

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

МИДСАММЕР

№ 13

В НОМЕРЕ:

САГА ОБ ОРКНЕЙЦАХ
Исландские былички о призраках
Тайны Чертова городища
«Викинги» – видеообзор

Имир, Сурт и род Фornsота
Археология сейда
Об исландской магической традиции
О рунических языках

Редакторы:

*Алина Петрова (Сигрид),
Годорд Иггдрасиль, Киев;*

*Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг, Минск*

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

*Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)*

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Ragnheidhr Hadharkona, Ургору, Irvine Myling, Георгию Урусову (Хальвдану), Вадиму Ярому, Ольге Маркеловой, Харальду Сваргсену, Esgal, Вадиму Пермину, Hadeken, Агене Вирд, Ксении Синяговской, Агнесе Рандольф.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль, Киев

<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг, Минск

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

Отпечатано в ЧП "Простобук"

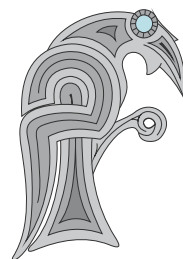
www.mimolet.com

Заказ: 16-384408

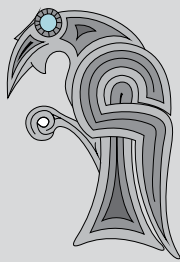
Тираж: изготовлено по требованию

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	
Интервью: Irvine Myling <i>РАНХИЛЬД</i>	8
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Имир, Сурт и род Форньота <i>Ragnheidhr HADHARKONA</i>	13
Несколько слов об исландской магической традиции <i>Вадим ПЕРМИН</i>	17
О рунических языках <i>HADEKEN</i>	25
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Тайны Чертова городища <i>УРГОР</i>	27
ПЕРЕВОДЫ	
Сага об Оркнейцах <i>Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)</i>	31
Археология сейда: циркумпольярные традиции в дохристианской религии викингов <i>Д-р Нил Прайс Университет Уппсалы</i> <i>Перевод: ESGAL</i>	40
МУЗЫКА	
Hagalar Soundsystem <i>Irvine MYLING</i>	52
Amon Amarth в Сан Франциско. Live <i>РАНХИЛЬД</i>	55
СКАЗКИ	
Исландские былички о призраках <i>Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА</i>	56
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
Историческая реконструкция на перекрестке, время выбора <i>Агнес РАНДОЛЬФ</i>	58
ВИДЕООБЗОР	
«Викинги» <i>Ксения СИНЯГОВСКАЯ</i>	63
ТВОРЧЕСТВО	
Роман «Педер Арребё» <i>Ольга МАРКЕЛОВА</i>	65
Стихи <i>Из современной исландской поэзии</i> <i>Перевод Ольги МАРКЕЛОВОЙ</i>	75
<i>Вадим Ярый</i>	76
Картины <i>Агена Вирд</i>	77
<i>Вадим Ярый</i>	78

3...

Друзья!

В этом слове от редакции мы не станем рассказывать о важности точки Колеса Года, которую мы сейчас с Вами проживаем. Ну, правда, кто из вас не слышал про Летнее Солнцестояние и его роль в годовом цикле? А если и были такие, то за три года существования Северного Ветра мы достаточно уделяли этому внимание, чтобы сейчас вы, наши грамотные и подкованные читатели, знали, что это за время и как его нужно проживать. Но ведь год состоит не только из восьми главных точек, когда стоит вспоминать, что «я, оказывается, язычник» и бежать по лесам с целью выложить перед каждым деревом весь ассортимент ближайшего продуктового магазина и на этом успокоиться на следующие полтора месяца. Мы, разумеется, утрируем и точно знаем, что у большинства из вас все проходит не так, но факт остается фактом: уделяя особое внимание переходным точкам, иногда мы забываем, что язычником нужно быть не только 8 раз в году, а каждую секунду нашей жизни. В третьем номере нашего журнала мы печатали «Основы вероучения Асатру», где достаточно исчерпывающе были описаны нравственные ценности человека, относящего себя к последователям Асатру. Честь, верность, воля — эти слова для язычника должны быть не красивыми лозунгами, а единственно возможными критериями действий. Читайте, дорогие друзья, читайте и перечитываете написанное (и Речи Высокого тоже читайте и, вообще, ЧИТАЙТЕ!), живите по совести, и Боги будут с вами!

Теперь о хорошем. Нет, даже о лучшем, потому что такого подарка еще никогда не было в нашем журнале. **Мастер Ургор**, создающий уникальные предметы из кожи с сакральной символикой, предоставил одному из наших читателей шанс стать обладателем **кожаного ремня «Футарк»** (цвет оранжевый или черный по выбору победителя). Для этого Вам нужно:

— сделать репост записи о выходе тринадцатого номера «Северного ветра» на своей страничке в любой из социальных сетей (и там же оставить свой отзыв о журнале);

— быть участником групп в контакте «Ургор. Ручная работа с кожей» http://vk.com/urgor_handmade и «Экскурсия на Чертово Городище с Ургором» https://vk.com/na_chg_s_urgor;

— скопировать ссылку на свой пост в специальную тему «Розыгрыш ремня «Футарк» в открытой группе нашего журнала и получить номер участника.

13 июля 2016 года мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью лотереи определим победителя.

Напоминаем, что мы всегда открыты для сотрудничества и ждем ваши предложения, идеи и готовые работы по адресу nordanvindr@gmail.com, а также в открытой группе нашего журнала.

С праздником Летнего Солнцестояния!

Ургор

Ургор

...4

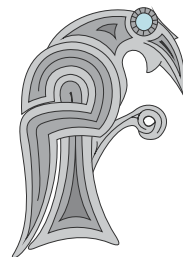
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№4

2013

С уважением, Ранхильд и Сигрид.

21 апреля Языческая община Исландии отметила Первый день лета

Первый день лета (Sumardagurinn fyrsti) по традиции отмечается в конце апреля, в тот из четвергов, который стоит ближе всего к 20-му числу. С точки зрения языковой картины мира исландцев год делится на две половины — зиму и лето (осень и весна осмысляются как некие промежуточные состояния), поэтому тот день, когда в свои права вступает весна, и носит такое не совсем логичное на первый взгляд название. В современной Исландии это единственный чисто языческий праздник, который является официальным выходным.

Исландские язычники собрались на холме Öskjuhlíð возле памятника Свейнбьёрну Бейнтейнссону, основателю общины. На сегодняшний день Ásatrúarfélag Íslands насчитывает около трёх тысяч членов, однако на празднике было малоллюдно. Впрочем, состав собравшихся вполне соответствовал исландской поговорке «Fámennt en góðmennt». (Малоллюдно, да люди хорошие).

За короткой ритуальной частью, проведённой, как всегда, Хильмаром Эртном Хильмарссоном, последовали пикник (раздача хот-догов) и развлекательная программа для детей, пришедших в этот день на Öskjuhlíð со своими родителями. Пел и показывал комические номера юным зрителям незабвенный Кетиль Ларсен — массовик-затейник с громадным стажем, талантливый рассказчик, художник и просто душевный человек. В конце мероприятия дети получили т.н. «летние подарки» (sumargjafir).

Обычай дарить такие подарки в современной Исландии распространён отнюдь не повсеместно, но его сторонники утверждают, что когда-то он преобладал над обычаем дарить рождественские подарки.

Как, вероятно, известно читателям, в планы исландской языческой общины входит строительство капища. На фотографиях можно видеть стройплощадку, обнесённую решетчатым забором. Сейчас строительство приостановлено из-за необходимости отвести из котлована подземные воды.

Обычно погода в Первый день лета не балует жителей Синего острова — но 21-го числа над Рейкьявиком светило ласковое солнце. Ночью накануне бушевала непогода. Согласно народной примете, если в ночь перед этим праздником зима враждует с весной, то лето будет тёплым и солнечным.

Gleðilegt sumar!

Репортаж с места событий:
Ольга Маркелова

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Северный ветер продолжает держать под контролем ситуацию с карельским святилищем железного века у дер. Ольховка. (см. СВ №11)

Осеннее обострение затихло после выхода нескольких телепередач канала ЛОТ (Ленинградское областное телевидение), где в прямом эфире начальник Департамента по охране культурного наследия при Комитете по культуре Ленинградской области А.М.Ермаков объявил, что «строительство остановлено» и «после получения ответа от Министерства культуры будем решать вопрос о постановке под охрану всего ансамбля» (в последней редакции Закона об охране культурного наследия **ФЗ-73** появился такой термин, как нельзя лучше подходящий к нашему святилищу). Полагаю, немалую роль сыграла и активная поддержка гражданами обращения к губернатору Ленинградской области, ссылка на которое давалась в прошлом номере журнала. То есть, и ваши действия тоже!

На этот Бельтайн наш небольшой краеведческий коллектив провёл очередные изыскания на этой территории, поисковую работу в течение года вели и наши товарищи из местных жителей. Результатом стало обнаружение ещё трёх (!) новых чашечных камней, в том числе одного поистине мега-

...6

лита — около двух метров в высоту — на него так просто не залезешь. Фотографии находок попали в прессу, но не успели мы порадоваться успеху, как снова пришла беда — застройщики резко взялись за осваивание территории. Департамент же по охране никаких действий до текущего времени не предпринимал.

21 мая по сигналу от местных жителей я провёл обследование объекта. Увиденное привело в ужас: на месте, где пару недель до того стояла моя палатка (возле камня с петроглифом), выстроились колышки новой разметки, мимо камня, рассекая поляну и отрезая от него самый знаменитый чашечник (с выбоинами в форме игровой кости), пролегла новая колея, которая возле оврага превратилась в расчищаемую дорогу — земляные работы сняли верхний слой почвы, обнажая глину. Новой разметкой запестрели и поля верхней террасы, ограничивая всю об-

ращённую к озеру часть. Колышки оказались аж в 6 метрах от одного из обследованных экспертизой камней — грубейшее нарушение охранной зоны. К тому же на сайте ДНТ «Сосны» появились объявления о продаже участков и карта-схема, однозначно показывающая, что эти участки находятся непосредственно возле святилища, а порой и заходят на него.

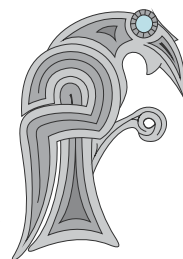
Докладная записка по текущей ситуации направлена в Департамент А.М.Ермакову с приложением фотоматериалов, доказываю-

ших нарушение закона. Помимо этого (и в дополнение), нашей группой по защите памятника в Ольховке составлена очередная петиция, на этот раз в вышестоящий орган — непосредственно в Министерство Культуры — с требованием обеспечить охрану и сохранение памятника как единого целого.

С петицией вы можете ознакомиться (и подписать, а также содействовать распространению) на том же сайте **change.org** по тому же кодовому слову «**Ольховка**» — теперь поиск выдаёт оба документа. Прошу всех неравнодушных к наследию предков не сдаваться и помочь нам в продолжении борьбы за это волшебное место и редчайший по своей полноте и сохранности сакральный комплекс.

Хочется верить, что настанет день, когда нашими усилиями вопрос будет закрыт как этот новый шлагбаум, перекрывающий новую дорогу, прокладываемую в самом начале комплекса также с нарушением закона, ведь всего в 20 метрах правее точки съёмки среди деревьев скрывается чемпион Ленинградской области — камень, на котором древние высверлили целых 42 чашки.

Esgal

В Старой Ладоге при раскопках нашли молот Тора

Молот Тора и многие другие артефакты были найдены в древней столице Руси Старой Ладоге еще в прошлом году, но только в мае 2016 года к ним был открыт общественный доступ.

Как рассказали ученые, они собрали немало артефактов, говорящих нам о жизни и быте Древней Руси от IX до XVII века. Так, в Старой Ладоге нашли стеклянные средневековые бусы, фигурные замки сложной конструкции, перстень-печатку, наколенники копий, ножи, деревянную и костяную ложки, нательные кресты. Одна из самых интересных находок – металлическая (возможно, серебряная) подвеска в форме молотка Тора. Она указывает на прямую связь Руси со скандинавскими легендами, где железный молот Тора, выкованный карликами, считался символом плодородия и удачи.

«Подвеска была найдена при раскопках на Варяжской улице, почти у самого берега Волхова, – рассказала Наталья Григорьева, младший научный сотрудник Института, заместитель начальника Староладожской экспедиции 2015 года. – находка прямо указывает на то, что ее владельцем был кто-то из варягов – возможно, из тех, кто бывал в Ладоге в зимний период. Сложно говорить, был ли хозяин подвески местным жителем, но в любом случае для Ладоги эти вещи были вещами пришлой культуры. Однако присутствие скандинавов в Ладоге было очевидным, и на Земляном городище при раскопках обнаруживаются дома скандинавского типа».

Этим летом экспедиция ИИМК РАН продолжит раскопки на территории Старой Ладоги. Планируются работы в самой Староладожской крепости.

Справка:

Экспедиции ИИМК РАН работают в Старой Ладоге уже более 40 лет, и каждый сезон завершается передачей в музейные фонды примерно 1,5 тысячи находок. Часть из них стала экспонатами Государственного Эрмитажа – это скандинавские ювелирные украшения и палочка с рунической надписью, предметы вооружения, датированные периодом от середины VIII века. Наиболее полная экспозиция, представившая находки археологов ИИМК РАН, расположена в Староладожском музее-заповеднике.

Многолетние исследования подтвердили данные русских летописей о присутствии скандинавских воинов в Ладоге в середине IX века - легенду о призвании варягов в 862 году, с которого летописцы отсчитывали начало русской государственности.

Источник новости: <http://www.fontanka.ru/2016/05/11/082/>

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Интервью: Irvine Myling

Друзья! В этом номере нет особой нужды как-то долго представлять нашего собеседника. Для тех, кто читает нас постоянно, имя Irvine Myling должно быть хорошо знакомым. Именно его авторству принадлежат практически все музыкальные обзоры нашего журнала. Номер за номером он открывал читателям особенный мир музыки, пронизанной духом Севера, знакомил с людьми, её создающими. Теперь же пришло время познакомиться с самим Irvine Myling и выведать у него все секреты, про которые он умолчал в своих статьях.

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

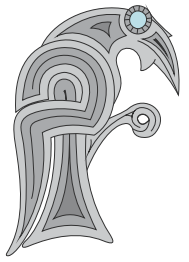
Irvine, привет! Брать интервью у человека, который сам неоднократно брал интервью у самых известных музыкантов и представителей Традиции — большая ответственность. Рады, что у нас появилась такая возможность. А теперь, как коллега коллеге, расскажи несколько слов о себе.

Я из той противной категории людей, которые занимаются всем и ни в чем не достигают профессионализма в высшей степени. Хорошо начинать беседу с шутки. Я творец в широком смысле этого слова, музыкант, поэт, автор статей. Асатруа. Так же возглавляю творческую коллаборацию / промо-группу «Mist Crossing Division», которая занимается организацией просветительских лекций, выставок и, главное, музыкальных концертов в Москве в жанрах от неофолка до ритуального эмбиента и иного пост-индастриала. В миру я ИТ-специалист в высокотехнологичной сфере, занимаюсь бизнес-анализом. Изучаю скандинавистику в разных ее аспектах, хожу

в походы под парусом и мало сплю, как легко догадаться из описанного выше.

Расскажи, пожалуйста, с чего начинался твой Путь в Северной Традиции? В каком возрасте ты пришел к язычеству?

Вообще путь мой начался с отторжения той догматической религии, которая у нас является основной. Здесь характерен один случай, который явно показывает, как пробуждается мышление политеиста. Помню, когда мне в 12 лет принесли православный молитвослов родители, я полистал его, нашел только одну полезную молитву — она должна была уберечь дом от пожара. Прочитал ее перед иконой и книгу забросил. То есть, служение кому-либо как таковое было чуждо, а коллаборация с Силами ради благополучия выглядела вполне разумной. Звучит очень по-потребительски, но то дело юных лет. В тот момент, наверное, когда я понял, что Слово — это мистика, а обращение что-то должно менять в реальности, я по-детски наивно начал свой

путь к религии, более связанной с природой в целом и природой человека в частности. Спустился три года, в возрасте 15 лет я уже стоял в лесу один, совершая первый, но очень значимый для меня лично обряд, который и привел меня в Традицию, а дальше — сложный путь познания, изменения и так далее. Итого, уже 11 лет я могу считать себя Асатруа. Если брать литературу, то все началось с книг Кеннета Медоуза, которые быстро лично мной были потом отправлены в утиль, как и 95% того, что я читал по рунам когда-либо. Я не утаиваю, что начал свой путь с мистического аспекта, а не с исторического или субкультурного. Обычно в Традицию у нас попадают одним из трех этих путей, тут и скрывать нечего. Либо привлекает эстетика, либо история и реконструкция, либо желание постичь столь доступный и систематизированный на первый взгляд магический пласт. Но это уже другая история и тема для дискуссий. Просто, когда знакомишься с разными практиками, традициями в какой-то момент понимаешь — это твое. Интуитивно. И просто выбираешь форму, в моем случае Северная традиция стала этой формой постижения единой для всех реальности. Кстати, почти все рассказывают нечто подобное, как я заметил.

Я хорошо помню твое первое обращение в редакцию, в котором ты написал: «Готов предложить свои услуги, так как я сам являюсь Асатруа и хотел бы внести свой вклад в развитие нашего движения в СНГ». Во-первых, еще раз спасибо за твою помощь, а во-вторых, сразу несколько закономерных вопросов: ты определил себя как асатруа, каково твое отношение к самому этому термину? Многие последователи Северной Традиции (но, к слову, не я) избегают употреблять это определение в отношении себя, так как считают, что их вера выходит далеко за пределы этого понятия...

Это вполне нормальная практика для наших широт — не любить вешать ярлыки, потому что это и ответственность, и ассоциация себя с незнакомыми и чуждыми порой людьми. Последователи Северной традиции очень разнообразны ввиду отсутствия в ней совсем явных догм, кроме логических и исторических, это тоже тема обширная и освещенная много раз известными личностями в русскоязычной среде — Хадекемом, Сигурдом Годи, Сигвальдом Годи и иными. Я не стесняюсь себя так называть, потому что для меня «Асатруа» это «верный Асам», человек, отчетливо понимающий, что его религия и философия лежат в области политеизма, а избранная форма

понимания, изучения и наименования Сил соответствует Германской дохристианской традиции. Вот и вся простая формула. Так что термин вполне обычный, нормальный, нужно просто меньше бояться и проще относиться к терминологии как таковой и свободе мысли.

Многие из нас идут по Пути Северной Традиции, но не у многих есть стремление помимо личного роста еще и совершить что-то для всего асатру-движения. Что тобой движет в этом плане? Все, что ты делаешь, ты делаешь, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, для себя, для богов или для людей?

В моем случае альтруизм — высшая форма эгоизма, это честный ответ. У всех своя потребность и понимание своего Пути. Для кого-то и личный рост в него не входит, это печально, но факт. Среди единоверцев наших такое не редкость, положила руку на сердце. Большое счастье свой Путь осознавать. Мой вот связан с просветительской деятельностью, с изменением мира к лучшему. Что есть лучшее для него, для людей в нем, для нашего общего дома? Это вопрос для долгой беседы, но я явно мыслю в своей системе ценностей, которая явно импонирует большинству читателей этого журнала. Я смотрю на мир с позиции Архитектора, в чем-то Трикстера, неорационалиста, язычника Северной традиции и представителя Европейской цивилизации и культуры одновременно. И много кого еще. И согласно этому формирую свои ценности и представления о том, что такое хорошо.

Касательно моей деятельности «для». Есть такое слово замечательное «свои». Читатели этого журнала, просто увлекающиеся скандинавистикой, люди из общин и одиночки с молотом Тора на шее в разной степени, но все-таки свои для меня. У нас есть важная точка пересечения. И пусть много споров и Трот у всех разный, для своей общности людей всегда хочется что-то сделать, так я устроен. Мы все делаем что-либо для своей семьи, своего народа, государства и т.д. В моем случае добавляется еще несколько метаобщностей: религиозная, культурная и ряд иных. Мы мыслим во множестве разных пластов и разрезов, но у меня есть свое представление о том, как сделать что-то лучше в Асатру-движении, и я стараюсь его реализовывать. А успешно ли? Пусть оценят люди, в том числе и я сам, а от Богов нужно лишь попросить мудрости и прозорливости на этом Пути. За глупость мы платим сами, наказывать нас вряд ли кто-то станет, много чести.

И последний вопрос про асатру-движение. Как ты вообще оцениваешь его

9...

|| потенциал в СНГ? И какие перспективы развития, на твой взгляд, существуют в наших странах у язычников вообще и асатруа в частности?

У Асатруа в СНГ огромный потенциал ввиду нашего менталитета. У нас традиция реально несет в себе что-то сакральное, дотошное в историческом плане, с высоким уровнем самокритики и несколькими реальными активистами движения, которых люди уважают, я эти имена выше уже упоминал, пусть и не все. Асатру у нас очень архаичное, но способное развиваться. Архаичность здесь и плюс, в аспекте избавления от исторических и эзотерических спекуляций, и минус, ввиду закостенелости взглядов на многие вещи. Но это, как по мне, лучше, чем Асатруа в США с их новодельными праздниками и прочей потребительской мишурой. Тут речь не о том, что у нас духовнее, чем на Западе, оставим этот хлеб для нашего телевидения, там расскажут. А о том, что наш менталитет более по-европейски традиционный, потому и почва к развитию философии, мировоззрения Северной традиции очень благодатная. Теперь о змее, грызущем корни. Асатру в России надо повзрослеть. Уже давно. Давно пора прекратить играть в субкультуру многим представителям, давно пора выйти из маргинального сектора, разграничить Веру от Реконструкции, магический новодел от исторического изучения и перестать браниться по пустякам. Надо выглядеть серьезнее. Стыдно, когда видишь людей с Молотом Тора, которые ведут себя недостойно, ничего не добились в жизни не по моим, но по своим меркам и, потерянные, пытаются себя реализовать в субкультурном подходе к Вере Асов. Отдает снобизмом, не скрою, но уверен, каждый из вас такое наблюдал. Никто не будет воспринимать в социуме всерьез некую Религию, если половина ее последователей даже не могут принять этот термин, вечно делят неубитого медведя, да и просто не выглядят в мирской жизни людьми успешными и самодостаточными. И дело не в богатстве, признании или чем-то еще, дело в том, что, к сожалению, многие кичатся принадлежностью к философии сильных, волевых людей лишь потому, что сами таковыми не являются. Я думаю, нам всем стоит быть лучше и расти над собой, относиться к себе и окружающим критично, но беззлобно, не смеяться над новичками и строить из себя мудрецов, а направлять, помогать. Это важно. В наших странах силен православный фундаментализм, который сильнее и ортодоксальнее западного аналога, так что наши язычники должны кооперироваться в менее благодатной среде. Испытание, вперед! Это же не по-

вод менять веру или страну, это повод менять себя и мир вокруг. Нас меньше, чем представителей основных религий мира, гораздо. Поэтому и ответственность на нас большая перед единомышленниками. А какая у каждого из нас ответственность перед Богами, которых мы славим и представляем, подумайте сами, совесть подскажет ответ.

|| *Отвлечемся от глобальных вопросов. Расскажи, пожалуйста, о своем псевдониме Irvine Myling: что он означает, и как был тобой получен.*

Здесь ключевое слово Myling — это шведское наименование Утбурда, духа неупокоенного младенца из скандинавских сказок. Именно сказок, не мифов. Глубоко личная история, связанная с ранним детством, которую вспоминать не стоит. А Irvine — это имя конкретной части личности. Я увлекаюсь трудами Карла Густава Юнга, так что это корнями своими происходит из них, подобное разделение. Считаю, что это творческая моя часть, отдельная. В традиции у меня имя другое. В миру — третье. Это нормальная практика.

|| *Я знаю, что твой опыт музыкального журналиста и редактора вовсе не ограничивается нашим журналом, и у тебя очень солидный послужной список. Расскажи, пожалуйста, нашим читателям о своих достижениях в этой области.*

В целом я тут поскромничаю и отмечу лишь свою работу в культовом darkside.ru в те годы, пока соцсети не победили stand alone сайты. Еще я публикуюсь в ряде крупных сообществ сети E music на Вконтакте — основной храм интересной музыки в рунете. Как несложно догадаться, присутствую, в основном, в пабликах по дарк-фолку и разным видам пост-индастриала и эмбиента. Несем в массы новые записи, рецензии и многое иное.

|| *Ты так пишешь о музыке, так её чувствуешь, что становится абсолютно очевидно, что ты и сам неоднократно держал в руках музыкальные инструменты. Признавайся, ведь ты музыкант, да?*

Я умею играть на классической гитаре, гитаре, басу, клавишных, разной перкуссии и ударных, пел простым пением и изучал разные техники пения горлового, также играю на варганах, разных семплерах и, в общем, много на чем еще, всего не перечесать. Особенная тяга к инструментам этническим. Притом, любых народов. Самое экзотичное — это, пожалуй, инструменты ритуальные, Тибетские. Они из человеческих костей и черепов. Ради музыки играть на них не стоит, здесь всегда повы-

шенный градус сакральности *улыбаюсь*. На самом деле, музыка — это тоже чистая мистика и магия, особый ритуал. И особое состояние духа, медитативное. Не всегда, но часто. У меня обычно 3-5 проектов музыкальных, там и фолк, и страшный ритуальный эмбиент, и вполне милые танцевальные диджейские сэты. Ввиду широчайшего музыкального кругозора, я не только слушаю почти сотню разных жанров и тысячи исполнителей, но и сам творю без привязки к субкультурам или определенным стилям. За свою жизнь я дал в разных амплуа почти 70 концертов, покатался по десятку городов с выступлениями. Участвовал в проекте, чьи диски издавались в Германии. Играл перед залами от 5 человек до 1000 с лишним. В общем, опыт очень разнообразный.

Многие тебя знают, как музыкального редактора «Северного ветра». Но стоит напомнить нашим читателям об еще одной грани твоего таланта. Для этого не нужно много слов, просто повторим твоё стихотворение, напечатанное в 7 номере. И сразу станет понятно, что ты тонко чувствуешь не только музыку...

Беорн

*Когда над темнотою властны дни,
Прошепчут духи голосом целебным
Свои воздушные, лазурные молебны –
Медвежьим вздохом созданы они.*

*Что было при пожаре сожжено,
Как дерево под градом синих молний,
На тропке, средь терновника, безмолвной
Корою вновь покроется оно.*

*К нему рекой потянутся волхвы,
Сплетут из нитей тысячи поверий.
А в сумерках полет совиных перьев
Не отличить от падавшей листвы.*

*И слез, и стонов досыта собрав,
Исчезли Боги, чтобы возродиться,
Когда пути в лесу для зверя и для птицы,
Появятся под дымкой летних трав.*

Завораживающе! Пришло время нашим читателям помимо Irvine-музыканта, познакомиться еще и с Irvine-поэтом. Расскажи, пожалуйста, поэзия для тебя — это

■ *просто увлечение или что-то большее?*

А это другая мистика особого толка. Первое стихотворение я произвел на свет весьма странным образом. Когда мне было 2,5 года, я ночью встал, прочитал первое в жизни четверостишие, придуманное мной, мама его записала и прочитала мне на утро. Звучало оно так:

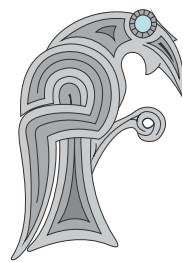
*Мы живем на Земле,
А Луна на небе.
Как же жаль, что на Луне
Никогда я не был.*

Забавно, правда? Первые стихи я так и писал, во сне. Будто и не я вовсе. А мама ложилась спать рядом, и вместо детских игрушек рядом со мной был всегда блокнот и ручка. Я не пишу стихи часто, у меня их суммарно за жизнь не более 100 штук наберется. Но все значимые. И я никогда не запоминаю их наизусть. Всегда читаю, будто что-то уже не свое, не мной порожденное. Иногда нравятся, иногда нет. Но никогда не переписываю. Видимо, Высокий поделился со мной капелькой Меда поэзии в самом широком смысле. Медом Магии слова как такового, в любой форме — будь то коммуникация (в рабочей сфере), поэзия или статья в журнал. Моя задача это развивать.

■ *И снова вернемся к Традиции. Играет ли Колесо Года особое значение в твоей жизни? Отмечаешь ли ты сильные точки этого Колеса, и если да — насколько большое значение придаешь атрибутике и обрядовым элементам?*

Да, праздники я исправно отмечаю, иногда дома, иногда в лесу, за десяток лет многое изменилось в форме и словах, опытным путем я нашел свои ниточки связи с Силами. Атрибутика присутствует, но ненавязчивая. Скажем так, я не реконструктор, чтобы прийти на обряд в исконном одеянии Северян 7-го века, но и пластиковую бутылку с соком на алтарь не поставлю, а обязательно налью в рог, и лучше не сок из магазина, а лично сваренный мной глэг. Из магазинных ингредиентов, тем не менее *смеюсь*. Тут все индивидуально. Главное, погрузиться в процесс, в унисон с Силами войти, которые весьма явны на спицах Большого Колеса. Каждому для этого требуется свое.

■ *Твой Путь в асатру включает в себя магический и мистический опыт? Ведь будем честны, наши предки были язычниками, но далеко не все они были магами и жрецами. Или все же невозможно отделить*

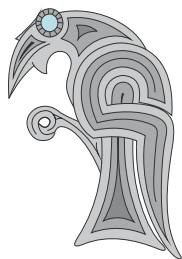

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

одно от другого, и магия тогда была, в принципе, естественной составляющей человеческой жизни? Когда, например, глава семьи возносил хвалу богам за собранный урожай и просил их о достатке и в следующем году — что это, как не чистая магия?

К всеобщему сожалению, я и тут не буду лаконичен. Как правильно сказал Артур Кларк, «Наука ушедшая далеко вперед неотличима от магии». Если магия это мистическое действие, то оно всегда и повсюду происходит вокруг нас. В явлении фотосинтеза можно увидеть Инга (Фрея), сотворяющего живое из лучей Солнца, а в иссохшем мертвом дереве найти путь в Нижний мир. Это абсолютно нормально и естественно. Волшебство в самом широком смысле — часть нас и нашего мира. Мы можем изучать его и пользоваться им. Я считаю, что человек как форма жизни эволюционно не приспособлен понять все, нас окружающее, и описать, и там, где область понимания логического оканчивается, начинается та самая магия, интуитивный способ познания и взаимодействия с некими Силами, присутствие которых мы чувствуем, но не всегда можем верно трактовать, потому облакаем в антропоморфные формы и аллегорически описываем в разных учениях. Так что сама мысль — это уже магия, любая молитва, обращение к Богам — волшебство особого толка. Если говорить о классической эзотерике, то, конечно, у нас на нее особый акцент в России, если люди приходят в Асатру, то часто в начале просто хотят стать эриями и колдунами всех мастей. У кого-то проходит *смеется*. С этим тоже пора бы завязывать, но это уже вопрос к тому, как каждый из нас себя позиционирует и каким в его лице видят люди со стороны нашу веру. Ведь если кто-то из них заразится учением, важно понимать, через какую дверь человек придет в Традицию. Хотя дальше он уже сам волен решать и нести ответственность за свои ошибки.

И последний традиционный вопрос о твоих творческих планах на будущее вообще и в качестве музыкального редактора «Северного ветра» в частности. Будут ли новые статьи

продолжать радовать наших читателей?

Читатели лучше ответят на этот вопрос, а что будет дальше ведомо только Богам. И то не факт. Писать для журнала я, конечно, продолжу. Мне кажется это важным, если хотя бы один человек благодаря моим публикациям открыл для себя что-либо новое в мире звукового волшебства, значит, все было не зря. Постараюсь как и прежде расширять границы стилей и знакомить читателя с чем-то новым и неожиданным порой. Наш путь здесь слишком короток, чтобы прозябать в зашоренности и не узнавать то, что познанию поддается. Впереди новый сезон концертов, который будет активным для меня как для организатора и музыканта, пока я пропадаю на студии и пишу разом две пластинки, а еще одна, может быть, будет совместно с замечательным музыкантом из Украины, о котором я как-то писал в Северном ветре. Подробности позже, не будем все карты раскрывать. А за остальными новшествами можно следить на моих страницах в соцсетях и группах моих проектов, кому это будет интересно.

Irvine, спасибо тебе огромное за интервью и твою помощь по созданию журнала. Пусть боги одарят своей благосклонностью все твои новые и текущие проекты и не оставят на Пути! Наша беседа с тобой заканчивается, но мы не прощаемся с тобой в этом номере. До встречи в разделе «Музыка ветра», где ты поведаешь нашим читателям о HagalaR Soundsystem.

Ragnheidhr
HADHARKONA

Имир, Сурт и род Форньота

(цикл «Великаны. Йотуны. Турсы»)

Имир (Аургельмир) (Ymir (Aurgelmir)), Трудгельмир (Thrudrgelmir) и Бергельмир (Bergelmir)

Начать свой рассказ о великанах скандинавской мифологии, несомненно, нужно с Имира. Первое живое существо, прародитель турсов — основа почти всех частей мира, кроме Муспелльсхейма и Нифльхейма (и Хельхейма). О нем известно из «Старшей Эдды» (песни «Прорицание вёльвы», «Речи Вафтруднира», «Речи Гримнира»), а также из «Младшей Эдды». Согласно «Младшей Эдде», Имир родился тогда, когда Мировая Бездна заполнилась льдом и инеем настолько, что северная ее часть оказалась под тяжестью льда, в середине шли дожди, а южная часть была теплой и спокойной. Там, где иней и теплый воздух встретились, растаявшие капли стали Имиром. Такое происхождение прародителя великанов объясняет их особенно тесную связь с необузданными силами природы.

Примерно в одно время с ним из таявших капель возникла и Аудумбла, которая питалась инеем, покрывавшим соленые камни, а молоко, текшее из ее вымени в виде четырех рек, питало Имира. Имир родил троих: мужчина и женщина выросли под левой рукой, и еще один сын был зачат ногами. От них пошли инеистые великаны. Из вылизанных же Аудумбл камнями появился Бури, чьи внуки — Один, Вили и Ве — убили Имира.

Небольшое отступление. Только авторское предположе-

ние, которое может быть ошибочным. Меня давно занимал вопрос: при такой подробности мифа о первых живых существах-прародителях нам неизвестно, откуда произошли ваны. Мы знаем прародителей асов и турсов, Имира и Бури. Но третье существо — корова Аудумбла, которая, вскормив одного (текли целые молочные реки) и породив другого (даже прорастив — в первый день в камне вырастают волосы), проявляет себя как источник плодородия. Не она ли прародитель ванов?

Кровь Имира стала океаном, а плоть сушей. Поэтому кровь и плоть Имира — кеннинги моря и суши. По берегам моря были отведены земли великанам, отгороженные веками Имира от места обитания людей — Мидгарда. В самом центре был построен Асгард. Так Имир стал материалом для возникновения новых миров. В крови Имира утонули все великаны, кроме Бергельмира и его семьи. Бергельмир приходится внуком Имиру от одного из его сыновей — Трудгельмира, от него и возродилось племя великанов.

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

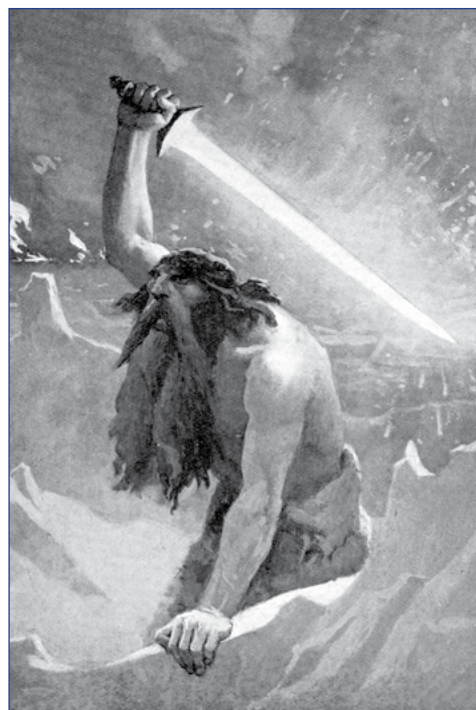
№ 13
2016

Великаны Муспелльсхейма, Сурт (Surtr)

О происхождении огненных великанов известно, что они родом из Муспелльсхейма. Подробно о нем рассказано в «Младшей Эдде». Муспелльсхейм — страна огня, в которую нет доступа тем, кто не ведет род оттуда. Эта страна была «всего раньше» и расположена в мифологической картине мира на юге. (Fyrst var tho sa heimr i sudhrhalfu, er Muspell heitir.) Муспелльсхейм на заре времен является источником тепла и света для южной части бездны Гиннунгагап и жизни для ядовитого инея. К концу мира из Муспелльсхейма выйдут сыны Муспелля для сражения с богами, причем воинство приходит не просто с юга, а, согласно «Младшей Эдде», сверху из расколовшегося неба. Несмотря на то, что сыны Муспелля — великаны, они стоят отдельным светлым войском.

Больше всего из огненных великанов известен Сурт. Он упоминается в «Прорицании Вёльвы», в «Речах Вафтруднира», вероятно, в «Речах Многомудрого» (вариации строфы 24), в «Видении Гюльви», в «Списках имен» в числе великанов. Кроме того, в «Книге о занятии земли» говорится, что Торвальд Волчья Пасть посвятил Сурту хвалебную песню. Сурт стоит на страже на краю Муспелльсхейма. У него в руках огненный меч, сияющий ярче солнца, с помощью него он победит богов и сожжет погибающий мир. Пламя полыхает впереди и позади Сурта, когда тот скачет на равнину Вигрид, где ему предстоит в сражении убить Фрейра. В уппсальской «Эдде» говорится, что после гибели мира будет много чертогов, и наилучший из них — Гимле, в котором обитает Сурт. Т.е. он не только уничтожает старый мир, но и правит в возрожденном, снова подчеркивая особую роль огненных великанов в Рагнареке.

Интересно, что в «Речах Многомудрого» в строфе 24 речь идет о петухе, который принес страдания «Сурту Синмары» или «Черной Синмаре», а в переводе С. Свириденко «Сурту и Синмаре». Далее повествуется, что Синмара хранит губительное оружие — меч Лэватайн, выкованный Лофтом (Лофт — одно из имен Локи). Остается на уровне предположения, что Синмара имеет какое-то отношение к Сурту и что его меч хранится у нее.

P.S. Еще один интересный момент. В «Прорицании Вёльвы» говорится:

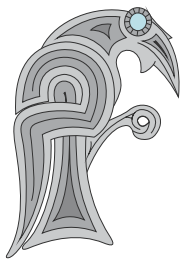
47	Трепещет Иггдрасиль, яшень высокий, гудит древний ствол, турс вырывается. В ужасе все на дорогах в Хель, прежде чем Сурта родич заглотит.	Skelfr Yggdrasils askr standandi, ymr it aldna tre, en jötunn losnar. Hraedask allir a helvegum adr Surtar thann sefi of gleypir.
----	--	--

(из примечаний: 47. Турс — великан, т. е. волк Фенрир.)

В «Видении Гюльви» (51):

«А Фенрир Волк наступает с разверстою пастью: верхняя челюсть до неба, нижняя — до земли. Было бы место, он и шире бы разинул пасть. Пламя пышет у него из глаз и ноздрей».

Фенрир изрыгает огонь и, скорее всего, именно он именуется родичем Сурта. Природа его отца, Локи, является предметом споров, а о матери Ангрбоде известно только то, что она живет в Йотунхейме, в Железном Лесу, поэтому неясно, через кого Фенрир приходится родичем огненным великанам, в т.ч. Сурту.

Род Форньота (Fornjotr): Эгир (Хлер) (Aegir (Hler), Логи (Logi), Кари (Kari)

Род этот примечателен тем, что ему принадлежат искусные в колдовстве великаны, каждый из которых способен повелевать одной природной силой, а всеми тремя владеют лишь самые могущественные из богов — Один и Ньёрд.

«Сага о Форньоте и его роде» служит основным источником сведений об этих великанах. Имя самого Форньота есть в «Младшей Эдде» в «Списке имен» в числе великанов, это имя означает «древний великан». Другое его имя — Мискорблинди (Miskorblindi) — встречается в «Песни о Хюмире», где Эгир зовется сыном Мискорблинди. Форньот правил Финнландом и Квенландом. У него было три сына: первый — Хлер (Эгир), хозяин моря, второй — Логи, повелитель огня, третий — Кари, хозяин ветров.

Кари и его потомки: Торри (Thorri), Нор (Norr), Гор (Gorr), Гои (Goi)

В саге «О Форньоте и его роде» род Кари перечисляется дважды. В первом случае у Кари упоминается сын Йокуль (Jokull), во втором — Фрости (Frosti). Поскольку цепочка потомков Фрости и Йокуля одна и та же, нет сомнений, что Фрости — это Йокуль. Сыном Йокуля (Фрости) был Снэр (Snaer), а внуком — Торри. В первой части саги наряду с Торри есть также его сестры: Фённ (Fonn), Дрива (Drifa) и Мьёлль (Mjoll). Дети Торри: сыновья Нор и Гор и дочь Гои.

О Торри говорится, что он был конунгом, которому поклонялись, чтобы выпал снег, и можно было легко ездить на лыжах. Месяц в середине зимы назван его именем, а жертвоприношение в середине зимы — Торраблот. Не совсем понятно, совершалось ли жертвоприношение в честь Торри с просьбой о снеге (на это указывается в первой части саги) или им самим (во второй части). Следующий месяц назван в честь дочери Торри, Гои, поскольку в тот месяц она пропала, и, чтобы узнать ее местонахождение, было проведено жертвоприношение (или, по другой версии, отложен на месяц Торраблот), названное Гоиблот.

Нор и Гор стали разыскивать сестру: Нор на полуострове, Гор на островах. За время поисков Нор покорил земли, названные затем Норвегией, а Гор повстречал на острове Хлесеи (Лесё) потомков Хлера (Эгира). Нор нашел Гои у Хрольва с Горы, на которой тот женился. Сам Нор женился на сестре Хрольва, завладев его землями. При встрече братья поделили земли: Нор остался править материковой частью Норвегии от Йотунхейма на севере до Альвхейма на юге, а Гор получил острова между берегом и своим левым бортом, если плыть с севера на юг, став морским конунгом.

Логи

Средний сын Форньота известен не только из одной саги, но и из «Младшей Эдды» («Видение Гюльви», «Язык поэзии»), и возможно, о нем сказано в «Саге о Торстейне сыне Викинга».

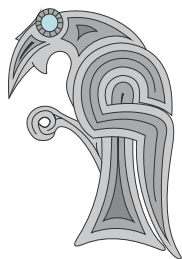

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

В «Эдде» названы кеннинги ветра и огня: ветер зовется братом Эгира и огня, а огонь, соответственно, братом Эгира и ветра. Но наибольшее значение имеет миф о соперничестве Логи и Локи в Утгарде. Тор, Локи и Тьяльви пришли к Утгарда-Локи, и им предстояло участвовать в состязаниях, чтобы подтвердить свое право сидеть на пиру среди жителей Утгарда. Локи заявил, что умеет есть быстрее всех. Перед ним и Логи было поставлено корыто, полное мяса. Оба соперника встретились на середине корыта, но Локи только обглодал дочиства мясо с костей, а Логи съел мясо, кости и свою половину корыта. Победа досталась Логи.

«Сага о Торстейне сыне Викинга» рассказывает нам о конунге Логи, которого за высокий рост прозвали Халог, взявшем в жены Глэд (Glod), дочь Грима. У них родились две дочери: Эйза (Eisa) и Эймира (Eimyrja). Eisa означает «светящиеся угли», а Eimyrja — «угли». Логи-Халог и Логи брат Эгира не имеют точек соприкосновения, но и не противоречат друг другу. Возможно, это один и тот же Логи.

Эгир (Хлер), его жена Ран (Ran) и дочери

Старший сын Форньота, колдун, повелевающий морями и живущий на острове Лесё, зовется также кровью Имира. Кроме саги «О Форньоте и его роде» упомянут в «Старшей Эдде» («Песнь о Хюмире», «Перебранка Локи»), «Младшей Эдде» («Язык поэзии», «Списки имён»). Эгир состоит в хороших отношениях с асами. Однажды в Асгарде был пир, на котором вместо факелов сияли зачарованные мечи. Там Эгир расспросил Браги о новостях среди богов и о поэзии, в форме вопросов Эгира и ответов Браги составлен «Язык поэзии». Затем Эгир пригласил к себе асов, а задира Тору дал задание добыть котел для варки пива. Во время пира Эгир берет пример с асов и озаряет свой чертог светящимся золотом. Там же происходят события «Перебранки Локи», приведшие к связыванию Локи. В этой же песне говорится, что

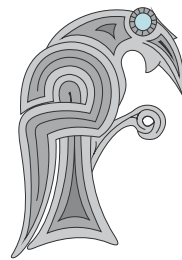
Эгир носит имя Гюмир (Gymir), но нет ни одного намека на что-либо общее с другим Гюмиром — мужем Аурбоды и отцом Герд, жены Фрейры.

Жена Эгира, Ран, обладает сетью, которой она ловит утонувших моряков.

Дочери Эгира — девять сестёр: Небесный Блеск, Голубка, Кровавые Волосы, Прибой, Волна, Всплеск, Вал, Бурун, Рябь (Himinglaeva, Dufa, Blodughadda, Hefring, Udr, Hronn, Vylgja, Vara, Kolga). Иногда считают, что девять матерей Хеймдалля — дочери Эгира, но имена девяти матерей «героя из рода богов» в «Кратком прорицании вёльвы» не соответствуют именам дочерей Эгира.

В статье использовались картины художников Nadir Quinto, Nicolai Abraham Abildgaard, Lorenz Frølich, Wilhelm Engelhard, John Charles Dollman.

Несколько слов об исландской магической традиции

Вадим ПЕРМИН
Редакция
Ольги МАРКЕЛОВОЙ

ИСЛАНДСКАЯ магическая традиция в том виде, в котором мы её знаем из гримуаров, этнографических и фольклорных сборников, не ограничивается применением гальдраставов. В ней богато представлены заговорная (прозаическая и поэтическая), ритуальная и развёрнутая мифологическая системы. Это некий синтез скандинавской культуры и чужеземных влияний, привнесённых с переводными книгами в XIII — XIV веках, пережитков языческих верований и христианства. Расцвет этой традиции, на мой взгляд, приходится на XVII в. Мировоззрение исландцев того времени прекрасно иллюстрирует заговор из Стокгольмского гальдрабука, листы 25v — 26r: *Til þessa hjálpi m[ér] allir guðir, Þór, Óðinn, Frigg, Freyja, Satan, Belsebupp og allir þeir og þær sem Valhöll byggja. Í þínu megtugasta nafni, Óðinn.* (В том помогите мне все боги, Тор, Один, Фригг, Фрейя, Сатана, Вельзевул и все те, кто населяет Вальхаллу. Твоим наимогущественнейшим именем, Один).

В целом же исландская магия мало отличается, скажем, от шведской народной магической традиции (Trolldom) или русского деревенского колдовства.

Собственно изображение гальдрастава ещё не есть магия. То есть, это важная и иногда основная, но только часть действия. Действа, в которое может входить и применение особенных растений, животных или минералов, и изготовление магических орудий, и произнесение специальных формул и заговоров, и обращение к различным духам, богам и прочим сущностям.

Чтобы не быть голословным, приведу несколько примеров, зафиксированных в Исландии на протяжении последних восьми столетий¹:

1. Пресловутый приворот Скирнира (Поездка Скирнира 26-36), который будучи сам по себе образцом магической аллитеративной поэзии, содержит упоминания и магического жезла (tamsvöndur), и графической магии («Þurs ríst ek þér ok þrjá stafi...»), и обращение к сущностям (считается, что текст сочинён в VII — X вв., записан в XII — XIII вв.).

«Поездка Скирнира» — песнь «Старшей эдды», которая, как считают, сложилась в VII — X вв., и записана в XII — XIII вв. Основную её часть составляет «приворот Скирнира» (26-36), по мнению исследователей, повторяющий по стилю и по строю стиха заклятия, бытовавшие в устной традиции в языческие времена.

¹ Заговоры намеренно переведены максимально близко к оригинальным текстам, что неизбежно привело к снижению их «художественности».

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№ 13
2016

Skírnis mangaldur²

Tamsvendi ek þik drep,
en ek þik temja mun,
mæð, at mínum munum;
þar skaltu ganga,
er þik gumna synir
síðan æva séi.

Ara þúfu á
skaltu ár sitja
horfa heimi ór,
snugga heljar til;
matr né þér meir leiðr
en manna hveim
innfráni ormr með firum.

At undrsjónum þú verðir,
er þú út kemr;
á þik Hrímnir hari,
á þik hotvetna stari;
víðkunnari þú verðir
en vörðr með goðum,
gapi þú grindum frá.

Tópi ok ópi,
tjösull ok ópoli,
vaxi þér tár með trega;
sezk þú niðr,
en ek mun segja þér
sváran súsbreka
ok tvennan trega:

Tramar gneypra
þik skulu gerstan dag
jötna görðum í;
til hrímþursa hallar
þú skalt hverjan dag
kranga kostalaus,
kranga kostavön;
grát at gamni
skaltu í gögn hafa
ok leiða með tárur trega.

Með þursi þríhöfðuðum
þú skalt æ nara,
eða verlaus vera;
þitt geð grípi,
þik morn morni;
ver þú sem þistill,
sá er var þrunginn
í önn ofanverða.

Приворот Скирнира

Жезлом принужденья я тебя ударю,
да объезжу тебя [словно лошадь],
дева, по воле моей;
туда ты пойдёшь,
где тебя человека сыны
с тех пор век не увидят.

На орлиной кочке
вынуждена [будешь] ты сидеть,
отвернувшись от мира³,
побираться в Хель;
еда тебе [станет] противнее,
чем роду людскому
мерцающий змей среди людей.

В позорище ты превратишься,
когда ты вернёшься;
на тебя Хримнир оставится,
на тебя всякий [будет] глазеть;
знаменитостью станешь
[больше], чем страж среди богов,
раззявишься ты сквозь решётку.

Безумье и кликушество,
одурманенность и нестерпимая похоть,
да пребудут тебе слёзы с мýкой;
сядь,
и я наговорю на тебя
тяжкую скорбь
и удвоенную мýку:

Чудовища мучить
тебя будут день напролёт
в йотунских дворах;
в чертоги хримтурсов
ты должна ежедневно
влачиться неизбежно,
влачиться безнадёжно;
плач вместо веселья
ты получишь
и скуку со слёзной мýкой.

С турсом трёхглавым
ты будешь прозябать вечно,
или безмужней останешься;
сожмёт тебя прихоть,
тебя мор заморит;
будь как чертополох,
который распёрло
в конце страды.

² Древнеисландский текст, ред. Guðni Jónsson (www.norse.ulver.com)

³ Букв.: смотреть вон из мира.

*Til holts ek gekk
ok til hrás viðar,
gambantein at geta,
gambantein ek gat.*

*Reiðr er þér Óðinn,
reiðr er þér Ásabragr,
þik skal Freyr fíask,
in firinilla mæR,
en þú fengit hefr
gambanreiði goða.*

*Heyri jötnar,
heyri hrímþursar,
synir Suttungs,
sjalfir áslíðar,
hvé ek fyrirbýð,
hvé ek fyrirbanna
manna glaum mani,
manna nyt mani.*

*Hrímgrímnir heitir þurs,
er þik hafa skal
fyr nágrindr neðan;
þar þér vílmegir
á viðarrótum
geitahland gefi;
æðri drykkju
fá þú aldregi,
mæR, af þínum munum,
mæR, at mínum munum.*

*Þurs ríst ek þér
ok þrjá stafí,
ergi ok æði ok óþola;
svá ek þat af ríst,
sem ek þat á reist,
ef gerask þarfar þess.*

Что же касается графической части этого приворота, то вопрос остаётся открытым. Высказывались различные предположения на эту тему⁴. Так Эдред Торссон считает, что следует вырезать четыре руны Турс, а Леонид Кораблёв⁵ — руну Турс и три банд-руны, связанные из слов ergi, æði и óþola.

2. Есть ещё замечательный приворот в *Galdrabókin í Stokkhólmi* (лист 21), в нём и ритуальное действие, и обращение к Одину («Þess bið eg Óðinn...»), и вырезание гальдраставов (XVII в.).

«*Íslensk galdrabók (Galdrabókin í Stokkhólmi)*» рукопись составлена четырьмя авторами в XVI - XVII вв. (до 1680 г.). Первые три писца были исландцами, четвёртый – датчанин, работавший с исландским материалом.

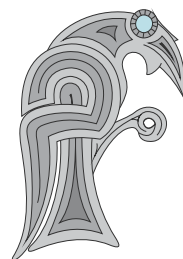
*В лес я пошёл
да в рощу сырую,
прут волшебный чтоб взять,
прут волшебный я взял.*

*Прогневан на тебя Один,
прогневан на тебя Первый-среди-асов,
тебя Фрейр возненавидит,
наисквернейшая дева,
так ты заслужила
истовый гнев богов.*

*Слушайте, йотуны,
слушайте, хримтурсы,
сыны Суттунга,
[и] сами асы,
как я заклинаю,
как я запрещаю
мужей радость для девы,
мужей наслажденье для девы.*

*Хримгримниром зовётся турс,
который тобой овладеет
пред навьей оградой подземной;
там тебя несчастья сыны
у древесных корней
козьею мочой напоят;
лучшего питья
вовек не получишь,
дева, не по воле твоей,
дева, по воле моей.*

*Турс режу тебе
и три знака,
злора и бешенство, и нестерпимая похоть;
так я их счищу,
как и нарезал,
если случится в том нужда.*

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

⁴ См. статью Сигвальда Годи «Четыре Турса», Скирнир и приворот», *СВ* №1.

⁵ См. Л.Кораблёв «Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев», стр. 100-107.

Ежели ты желаешь заморочить женщину так, чтобы она знала дорогу только к тебе, сделай ямку в полу там, где она проходит и помести в [неё] «кровь копыя йотуна», да вырежи круг и снаружи имя её и эти ставы: земляной турс и человек трижды опрокинутый (*moldbuss og man[n] þrísteypta*), листок/лезвие/клинок (*blað*), нужда (*þauð*), ограничение (*homlú*) и Гапальдур (*gapaldur*), да прочти сей заговор:

Eg lít á þig, en þú legg á mig ást og elsku af öllum hug. Sit þú hvergi, þol þú hvergi nema þú unnir mér. Þess bið eg Óðinn og alla þá sem kvennrúnir kunnu að ráða, að þú í heimi hvergi þolir né þrífst nema þú elskir mig af öllum hug. Svo skal þér í beinum sem þú brennir öll en í holdi hálfu verra. Hljót þú ógiftu nema þú unnir mér, á fætur skaltu frjósa, hljóttu aldrei sæmd né sælu. Sit þú brennandi, rotna þú hári, rifna þín klæði, nema auðgöngul viljir eiga mig.⁶

Я гляжу на тебя, а ты воспылай страстью и любовью ко мне от всего сердца. Не высидеть, не вытерпеть тебе, пока не полюбишь меня. Того я прошу у Одина и всех тех, кто женоруны разумеет, чтоб [весь] мир невыносим тебе был, чтоб благоденствия ты не знала, покуда не полюбишь меня от всего сердца. Так да воспылают кости твои огнём, а плоть вдвое пуще. Неудачи станут уделом твоим, покуда ты не полюбишь меня, ноги твои будут мёрзнуть, не будет тебе ни почёта, ни счастья. Сиди ж ты в огне, [пусть] гниют твои волосы, рвётся одежда, ежели с лёгкостью не возжелаешь меня.

По поводу загадочного ингредиента *jötungeirablóð* — «кровь копыя йотуна»:

Леонид Кораблёв⁷ в примечаниях к этому рецепту пишет: «Кровь копыя йотуна» — неясно о чем здесь идет речь».

Махтиас В. Сэмундссон считает, что «копье йотуна (*jötungeiri*) — кеннинг змея или гадюки/змеи». Таким образом, речь идёт о крови змеи, которую следует налить в ямку⁸. Что, по мнению С. Флауэrsa, формирует магическую связь с теллурическими силами. И всё бы ничего, если бы гримуар не был исландским, а в фауне Исландии нет пресмыкающихся.

Известно, что по всей Скандинавии «змея» — сленговый термин для обозначения полового члена⁹.

Осмелюсь предположить, что «кровь копыя йотуна» — составной кеннинг, в котором «копье йотуна» — змея = пенис, а «кровь змеи» — мужское семя. Таким образом, всё действие выглядит довольно логично для симпатической магии.

В рецепте бросается в глаза несоответствие количества ставов в тексте (шесть) и на рисунке (четыре).

Точно идентифицируется только один из них — *gapaldur* (он подписан):

⁶Текст приводится по Matthías Viðar Sæmundsson «Galdrar á Íslandi. Íslensk galdrabók». См. стр. 378.

⁷См. Л.Кораблёв «Рунические заговоры и апокрифические молитвы исландцев», стр. 135-138.

⁸См. Matthías Viðar Sæmundsson «Galdrar á Íslandi. Íslensk galdrabók», стр. 379.

⁹См. Johannes Björn Gårdbäck «Trolldom: Spells and Methods of the Norse Folk Magic Tradition», стр. 81.

Ещё два упомянутых названия известны из источников и могут быть просто именами рун: nauð 𐌺 и þrísteyptan[n] man[n] 𐌸, последняя упоминается в «Рунологии» Йоуна Учёного (там же находим steypant[n] man[n] 𐌸 и þvísteyptan[n] man[n] 𐌸).

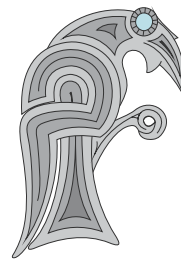

видимо, moldþuss, по аналогии с известным ставом

augnaþurs.

Остаются ещё 2 става: и два названия: «blað» и «homlú».

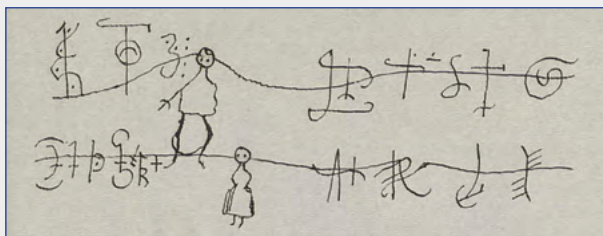
3. Рецепт, реконструированный из нескольких источников (AM 434d 12mo, Lbs 5472 4to, Lbs 4375 8vo), для подъятия мертвеца, с тем чтобы получать от него известия (XVII — XX вв.).

Этот рецепт известен из нескольких источников, которые дополняют друг друга. Так в AM 434d 12mo (XVII в.) содержатся гальдраставы и заговор, в Lbs 5472 4to (XIX-XX вв.) – ставы и ссылка на первую рукопись, а в Lbs 4375 8vo (XX в.) – ставы и прописи к ним.

Ниже приведена реконструкция рецепта.

Ставы для подъятия мертвеца, чтобы получать известия [от него]:

Вырежи его на коже [и окрась] бычьей кровью, и положи под голову твою, когда ты собираешься спать, и прочти сначала наоборот «Отче наш», и положи затем клочок человеческой кожи на став.

Sæll í b[ölvan],
segðu mér fréttir,
eg, N. son
á þig kalla,
upp, upp stattu,
eg vil finna þig,
láttu mig sjá
þú li[ggir] h[ér] í.
Upp, upp stattu,
þá eg er í sve[fn],
meinlauslega
við mig skaltu tala.
Ef þú dauður ert
ei fyrir laungu,
ljáðu til eyrun
og láttu mig sjá þig,
eg skal þrísá þig
upp frá þessu,
og í atvikum
öllum blíður,
ef þú unnir mér,
og frá segir
flestum hlutum,

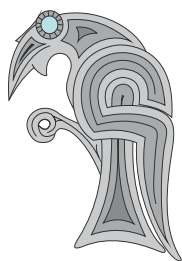
Блаженный в проклятии,
расскажи мне новости
я, Н. Н.,
к тебе взываю,
поднимись, восстань,
я хочу встретить тебя,
дай мне увидеть
тебя, лежащего здесь.
Поднимись, восстань,
когда я сплю,
безвредно/добродушно
со мною должен ты говорить.
Ежели ты умер
Не слишком давно,
Обрати (ко мне) слух,
и позволь мне увидеть тебя,
я восхваляю тебя
за это,
и в случае,
[если] всё хорошо,
если ты будешь благосклонен ко мне¹⁰,
и расскажешь
многое,

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

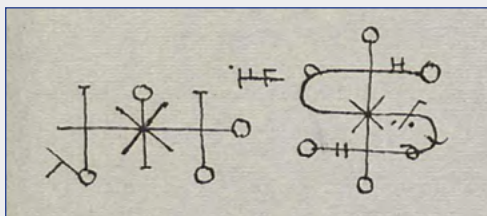
№ 13
2016

¹⁰ В тексте: «если ты полюбишь меня».

sem eg fréttu vil.
 11 níu s[innu] s. h. cro.
 Særi eg þig í eða á
 allra k[ónga] nöfn †
 s[em] og verkan allar
 ver[aldarinnar?].
 Upp, upp þú standir,
 þá eg er sofnaður,
 í hógværd við mig talir.
 Ve[ri] s[vo] s[em] s[agt er].¹²

что я услышать хочу.
 11 девять раз s. h. cro.¹¹
 Заклинаю я тебя
 всеми именами к[оролевскими] †,
 которые самые
 действенные.
 Да стоять бы тебе прямо,
 когда я сплю,
 в спокойствии со мною говорить.
 Да будет так, как сказано.

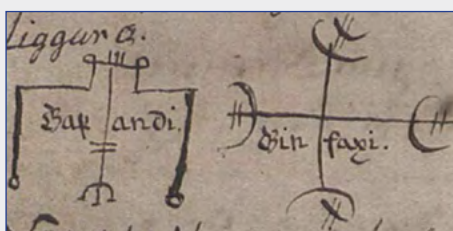

Это тоже «новостной став», который может быть использован для помощи другому, если вызывают мертвеца, но его стоит вырезать на человеческой коже [и окрасить] человеческой кровью, и закопать на могиле того человека, которого хочешь увидеть.

4. Образец «борцовской магии» для победы в исландской национальной борьбе глеме с использованием гальдраставов и заговорной формулы, из Lbs 4689 8vo (XVIII – XIX вв.), Lbs 2413 8vo (XIX в.), Lbs 2334 4to (XIX в.) и «Galdraskræða Skugga» (XX в.).

Glimagaldur.

В Lbs 4689 8vo и Lbs 2413 8vo рецепты абсолютно идентичные:

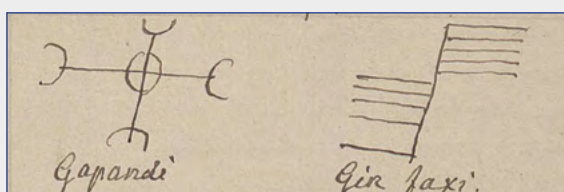

Вырежи на дёрне при растущей луне твоим обеденным ножом и ороси твоей кровью. Положи затем в ботинок твой и произнеси эту вису, чтобы начать:

Ginfaxi á hæl,
 Gapandi á tá,
 taktu á sem fyrri,
 því nú liggur á.

Гинфакси на пятке,
 Гапанди на пальце [ноги],
 побори первым того,
 потому что сейчас настала срочная
 необходимость.

В Lbs 2334 4to:

¹¹ Возможно, «девять раз перекрести его».

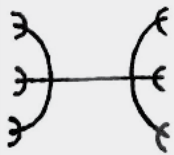
¹² Текст приводится по «Íslenzkar gátur, skemtanir, vikivakar og pulur». См. том IV, стр. 96.

Гапанди и Гин факси как «борцовые ставы», их следует вырезать и окрашивать кровью своей, Гинфакси — под пятку, а Гапанди — под палец [стопы]:

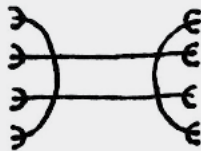
[Ginfaxi undir hæl,
Gapandi undir tá.]
Stirk þú mig Djöfull,
því nú liggur á.

[Гинфакси под пяткой,
Гапанди под пальцем]
Укрепи меня Дьявол,
потому что сейчас настала срочная
необходимость.

Рецепт из «Galdraskræða Skugga»:

Galpaldur I

Galpaldur II

Ginfaxi

И Гапальдур и Гинфакси – оба очень сильные гальдраставы. Среди других средств они использовались для «борцовской магии», и того человека, у которого они были, не могли сбить с ног. Гапальдур должен был находиться под пяткой правой стопы, а Гинфакси – под пальцем левой стопы. Знаки сии следует писать либо на листке [бумаги], либо на щепке или дощечке, и положить между ботинком и стелькой, или же под подошву [стопы] в носок. Считалось, хорошо прочесть нижеследующую вису над ставами перед началом борьбы:

Galpaldur undir hæl,
Ginfaxi undir tá,
stattu hjá mér, fjandi,
því nú liggur mér á.

Гапальдур под пяткой,
Гинфакси под пальцем [ноги],
встань возле меня, враг¹³,
потому что сейчас настала срочная
необходимость.

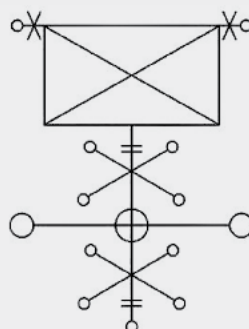
Существует путаница с именами и графической формой гальдраставов, их размещением, несколько различаются и висы, однако ясно, что это вариации одного рецепта.

23...

5. Рецепт № 21 из «Galdraskræða Skugga», в котором гальдрастав изображается достаточно сложными «чернилами», а так же присутствует вису, правда, позаимствованная из «Саги о епископе Арни сыне Торлака» (Árna saga biskups Þorláksson) (XX в.).

«Galdraskræða Skugga» — рукопись первой половины XX в., составленная Йоухумом Магнусом Эггертссоном — содержит 144 гальдрастава и рецепты к ним, а так же пояснения и таблицы символов.

«Став для подъятия мертвеца, изгнания злого духа и упокоения друга» (Stafur til að vekja upp með, reka út illa anda, og koma niður draug).

¹³ Так же можно перевести «дьявол, чёрт».

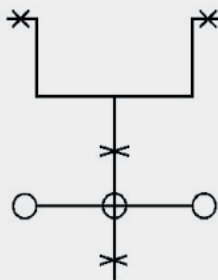

Вырежи на коже с головы лошади [и окрась] кровью тюленя, песка и человека вместе. Следует читать вису эту над ставом сим.

*Þykkt blóð, þreytast rekkar,
þjóð mörg, vos öld bjóða,
grand heitt, gumnar andast,
glatast auður, firrast snauðir.
Hætt grand, hræðast dróttir,
hríð mörg, vesöld kvíða,
angarvært, ærnar skærur,
illur sveimur nú er í heimi.¹⁴*

*Густая кровь, утомились герои,
народу многие тяготы век сулит,
разрушение, люди умирают,
богатство утрачено, нуждающиеся брошены.
Риск разрушения, люди испуганы,
множество бурь, упадка боятся,
уныние, безжалостная резня,
зло блуждает по миру.*

Йоухум М. Эггертссон скомпилировал этот рецепт, усложнив гальдрастав, известный из других рукописей, и дополнив висой из «Саги о епископе Арни сыне Торлака».

Так выглядит «Став для поднятия мертвеца» (Stafur til að vekja upp með) в рукописях Lbs 4375 8vo и Rún – Stafabók, рецепта к нему не приводится.

Я намеренно подобрал наиболее «полные» рецепты, чтобы продемонстрировать как бы идеальный вариант. На сегодняшний день далеко не ко всем гальдраставам известны столь подробные рекомендации, для некоторых сохранились только названия, более того, весьма вероятно, что ко многим ставам изначально не было развёрнутых прописей. Однако при работе с исландскими магическими знаками мне кажется чрезвычайно важным соблюдение некоего «духа» традиции, выраженного хотя бы в подборе материалов и орудий, обращении к «правильным» сверхъестественным существам.

¹⁴ Текст приводится по «Galdraskræða. Skuggi» Lesstofan 2013.

О «рунических» языках

HADEKEN

Этот текст не о том, как было, а о том, как быть. Как было — на этот счет есть масса полезной литературы, а вот как нам быть теперь — гораздо интереснее.

Предположим, вы имеете желание или необходимость облечь свою мысль или просто некое слово в руны, т.е. записать рунический текст. Если вы хоть немного осведомлены об разнообразии рунических строев, то встанет вопрос — какие же руны выбрать, ибо их много разных-разнообразных?

Но вот в чем штука — этот вопрос не есть правильный. В идеале, он вообще не должен возникать.

И вот почему.

Весь смысл в том, что здесь имеется прямая зависимость от того, какую приблизительную эпоху и местность вы выбрали в качестве «рабочих». Понятное дело, что все это вроде бы как «Северная Традиция», однако же, она уж больно сильно растянута по хронологической прямой. Кого предпочтете — древних германцев времен Тацита и глубже или эпоху викингов, или средневековых исландцев? Ибо у всех у них были разные рунические ряды.

А рунические ряды непосредственно связаны на языки.

Поэтому, если вы хотите «легитимно» использовать руны Старшего Футарка, вам прямая дорога к праскандинавскому языку, на котором исполнены древнейшие старшерунические надписи. Хотя нет, не к нему, а к прагерманскому — языку-основе. Дело в том, что праскандинавский (Proto-Norse) не был реконструирован, в отличие от прагерманского (Proto-Germanic), по которому есть словари и прочая литература. Разница между ними весьма косметическая, сравните на картинке ниже надпись, которая была выполнена на золотом роге из Галлехуса): «Я, Хлевагаст, Холь-

тиев, рог сделал».

Если же вам близки англо-саксы, то — добро пожаловать изучать древнеанглийский! Надпись англо-саксонскими рунами (отрывок из «Исцеления земли»): «Славься, земля, мужей мать!»

Если же ваш выбор пал непосредственно на скандинавов времен викингов, Эдд и немного позже, то потребуются знание древнеисландского и исландских рун. Здесь я рекомендую использовать полноценный рунический алфавит позднеисландских рун, который как никакой другой подходит для нормализованного текста. Вряд ли вам потребуется сымитировать особенности лексики какого-нибудь 10 века в районе, например, Готланда или еще чего похуже, поэтому всё промежуточное руномногообразия в промежутке между древними младшими рунами (и их смешением со старшими) и поздними исландскими можно смело оставить ученым.

Надпись на древнеисландском: «Вода и соль в Вальхаллу, а желанья все нам». В принципе, использовать современный исландский вместо древнего также вполне не криминал, т.к. даже современный исландский является самым архаичным из всех скандинавских и мало чем отличается от своего предшественника. Множество текстов, записанных исландскими рунами, можно найти в «Рунических заговорах и апокрифических молитвах исландцев» Л. Кораблева.

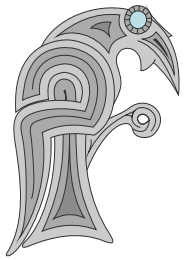
Вот и всё. Остальные германские языки в связях с рунами не отмечены.

Можно было бы еще сказать о готском, даже несмотря на то, что в том виде, в кото-

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№ 13
2016

Тайны Чертова городища

УРГОР

У одного вдового мужика была дочь красавица на выданье. И увидел как-то ее черт да и пристал к мужику: *отдай мне девку в жены и проси чего хочешь, а не отдашь — жди беды. И докучал черт мужику пока не уговорил его. Однако задал мужик черту задачу — за одну ночь, до первых петухов возвести в лесу палаты белокаменные. Созвал черт всю братию свою, чертей да бесов мелких, и началась работа — одни камни издалека таскают, другие обтесывают, третьи на места укладывают. И так споро все у них получалось, что стало понятно — будут к утру готовы палаты белокаменные посреди леса, где не было их никогда. Но и девка была не проста, не хотела замуж за черта. Принесла она из курятника сонного петуха, накрыла его покрывалом и свечку зажгла. И начала потихоньку покрывало приподнимать, чтоб свет от свечи под покрывало понемногу проникал. Петух спросонья решил, что проспал он рассвет да как заорет!!! Услыхали то черти да бесы и решили, что не справились с задачей — не бывать свадьбе. Побросали работу свою и убрались восвояси.*

С тех пор возвышается посреди леса гряда камней, прозванная в народе Чертово Городище.

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 13
2016

Чертово Городище расположено в Козельском районе Калужской области, неподалеку от г.Сосенский в глухом лесу. Место непростое и удивительное, порождающее интерес ученых и массу слухов, легенд.

Это действительно существенное возвышение посреди леса, сложенное из песчаника естественного происхождения. В настоящее время вопрос о возникновении этого объекта уже полностью разъяснен учеными — это так называемый «скальный выход». Плоды остаточной вулканической деятельности на дне океана, который покрывал когда-то всю среднерусскую возвышенность.

Вода отступала, песчаное дно слежалось в камень. Так же приливные силы проточили в горе пещеры, ныне недоступные. Но об этом чуть позже.

Первые поселения человека на ЧГ возникают еще в эпоху неолита. Что неудивительно — местность была степная, ЧГ существенно возвышается над окружающим ландшафтом, давая не только возможность видеть издалека дичь или приближающихся врагов, но и дающее кров в пещерах. Затем на городище селятся так называемые балты Мощинской культуры и живут там до прихода в эти края вятичей в 4-5 веках нашей

эры. Вятичи быстро осваивают территории вокруг Оки, заселяют и ЧГ, ассимилируя или изгоняя балтов.

«Золотой век» ЧГ это 9-10 века нашей эры. На городище складывается уникальное поселение, которое выполняет роль не только пограничной заставы (ЧГ ведь не ЧЕртово, а чертОво — часть «засечной черты», северная её оконечность), прикрывающей земли вятичей от набегов степняков, но и крупный торговый и промышленный центр. В этом поселении живут и вместе трудятся как вятичи, так и представители хазарской культуры — об этом говорят археологические находки, совмещающие в себе технологии, орнаменты и назначение, доставшиеся от обоих народов. Так же ЧГ важный торговый центр на пути серебра из Скандинавии на Ближний Восток. Помимо обычного поселения ремесленников и купцов на ЧГ существует крупный и важный обрядовый центр — силы, бушевавшие там и создавшие уникальный комплекс, не могли остаться без внимания наших предков.

Но в 10 веке поселение погибает. Скорее всего, это произошло в результате борьбы киевских князей за контроль над территориями проживания вятичей и за торговые пути. Самая частая археологическая находка на территории ЧГ это наконечники копий и сулиц. Причем внутри городища они преимущественно южнославянского происхожде-

ния, а вот за его пределами — и славянские и хазарские, что позволяет сделать вывод о том, что ЧГ штурмовала славянская дружина, пришедшая с юга, а обороняли его горожане, и славяне, и хазары. Городище было уничтожено — постройки сожжены, жители убиты. И вот тут кроется одна из первых загадок ЧГ — значительная часть оборонявших ЧГ горожан осталась непогребенной. Для того времени это не свойственно — даже лютого врага старались захоронить, чтоб неприкаянная душа не тревожила своего убийцу. Но на городище и вокруг него найдены останки людей, оставленных там, где они погибли под очень неглубоким слоем дерна.

Итак, городище погибло и было оставлено захватчиками, что тоже вызывает массу вопросов — почему столь удобно расположенное городище не пригодилось? Почему процветавшие ремесла и торговля не возродились на этом месте? Да, пограничная функция ЧГ тогда была уже неактуальна — Хазарский Каганат был разгромлен, границы молодого русского государства существенно раздвинулись на юг и восток, оставив ЧГ глубоко в тылу. Но торговля и ремесла только развивались. А городище было оставлено. На этот вопрос у историков пока нет ответа, как и на то, почему тела защитников остались непогребенными.

Примерно два века городище пустует, зарастает бурьяном и лесом. Затем, пример-

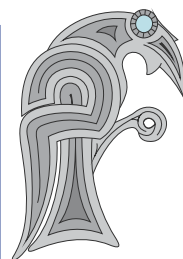
но в 12 веке на нем возобновляется религиозная и обрядовая деятельность. Согласно данным археологов, с этого времени на ЧГ проживает постоянно 5-7 человек и два раза в год, в даты, противостоящие друг-другу по годовому кругу (Равноденствия? Солнцестояния? Или еще какие-то праздники, отмечающиеся два раза в год) там собирается народ — об этом говорят данные полученные из мусорных отвалов по одному из склонов ЧГ. И эта обрядовая деятельность продолжается на ЧГ примерно до 16 века, после чего городище оказывается окончательно покинутым и забытым на несколько веков.

Письменные упоминания о ЧГ встречаются не ранее второй половины 19 века. Первое описание этого места мы находим у иеромонаха Леонида (Кавелина) — он описывает урочище как старое и разрушенное поселение, с улицами, «каменными остовами домов до окон», остатками построек. Также упоминает он и пещеры под городищем, которых ныне мы не видим. Примерно так же описывают ЧГ и его современники, и более поздние исследователи.

А затем начинается печальная страница истории ЧГ. 20 апреля 1932 года на городище гремят взрывы. Официальная версия — добыча камня для строительства. Хотя и песчаник для строительства не пригоден — рассыпается в пальцах, и дороги туда не было, чтоб этот камень вывозить. Истинных причин взрывов на ЧГ мы пока не знаем — доступных архивных записей нет. Одно понятно — эти взрывы неузнаваемо изменили облик ЧГ. Нет больше следов построек, улиц, фундаментов домов и пещер, которые, видимо, обвалились при взрыве. Последствия взрывов так же усложняют археологические исследования — атрибутировать найденные предметы крайне трудно из-за того, что нельзя определить глубину изначального их положения — взрывы перепахали ЧГ.

Вторая серия взрывов на ЧГ прогремела уже в 1952 году. И опять с той же мотивировкой — камень для строительства. Хотя там все тот же песчаник и все так же нет дороги. Видимо, причины взрывать городище все-таки были существенными, но нам они пока не известны.

Третий взрыв на ЧГ произошел в 1972-73 году — местные жители взорвали оставшийся восьмиметровый коридор, который когда-то был входом в пещеры. В этот коридор постоянно залезали ради игр дети, а камень сводов был крайне неустойчив. Не помогали ни запреты взрослых, ни решетка, которой закрывали

29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№13
2016

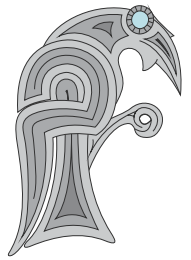
вход. И поэтому было решено обвалить взрывом этот коридор, чтоб исключить опасность случайного обвала и гибели людей.

Сейчас Чертово Городище находится на территории Национального Парка «Угра» и имеет статус памятника природы и истории, охраняется государством. С 1991 года существует и плодотворно работает археологическая экспедиция под руководством Олега Леонидовича Прошкина, написавшего книгу об истории ЧГ (к сожалению, выходила очень маленькими тиражами и доступна лишь у букинистов).

Примерно с 1998 года Чертово Городище регулярно посещается язычниками, проводятся обряды. Первым из регулярно отмечаемых на ЧГ праздников стала Родоница (ночь на 1-е мая) — праздник поминовения Предков, Весенние Деды. С 2013 года на ЧГ восстановлена обрядовая практика и строго в даты там проводятся обряды по 8 основным кологодным праздникам язычества.

От редакции: для всех желающих лично погрузиться в историю и атмосферу этого мистического места существует группа https://vk.com/na_chg_s_urgor, где можно заказать одно-двухдневную экскурсию (с ночевкой и размещением). Контакты для связи urgor.kaluga@gmail.com, <https://vk.com/urgor>

Сага об оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11 и 12 номе-
рах журнала.**

20

Ярл Торфинн вырос в могущественного правителя. Он был необыкновенно высок и силен, черноволос и выглядел угрожающе. У него были острые черты лица, большой нос и густые брови, он был жаден до денег и славы. Он знал толк в битвах – был мудрым полководцем и отважным воином. Как мы уже сказали, ему было пять лет, когда его дед, конунг скоттов Мелькольм, закрепил за ним титул ярла Катанеса. В пятнадцать он стал водить людей в походы на другие земли и принадлежащие другим конунгам. Об этом говорит Арнор Скальд Ярлов:

[следует виса из 8 строф, в которой Арнор сообщает о доблестях Торфинна, 4 последних строфы переведены О. А. Смирницкой]

Какой муж моложе
Торфинна под синью
Сам готов за землю,
Ярый духом, спорить?

Конунг скоттов всячески поддерживал Торфинна. Из-за этого его власть на Оркнейских островах сильно упрочилась. Конунг скоттов умер вскоре после примирения Торфинна и Бруси. Шотландией стал править человек по имени Карл Хундасон. Он заявил права на Катанес и ждал, что ему будут платить те же подати, что платили раньше конунгам скоттов. Торфинн же считал, что Катанес принадлежит ему, как часть наследства от деда, и отказался выплачивать подати. Это сильно осложнило его отношения с Карлом Хундасоном, и каждый стал готовиться к сражению. Карл хотел поставить управлять Катанесом человека по имени Мамтан, или Маддан, который был его племянником. Этот Маддан получил титул ярла и направился на север в сторону Катанеса, собирая по пути войска в Судрланде.

Об этом узнал Торфинн. Он собрал в Катанесе армию, к которой со своим войском присоединился Торкель Воспитатель. После этого он выступил в поход навстречу Маддану, но когда скотты поняли, что численно сильно уступают, они не стали сражаться и повернули назад в Шотландию. Торфинн преследовал их, захватил Судрланд и Рос и, разграбив эти земли, вернулся в Катанес. Торкель уехал к себе на острова, а войско распустил.

Торфинн остался в Катанесе в местечке Дунгалсбёр. При нем остались пять хорошо оснащенных и вооруженных кораблей, и это была внушительная сила. Маддан приехал к конунгу Карлу в Бервик, чтобы рассказать, как все неудачно вышло. Услышав, что его территории разграблены, Карл впал в ярость и без промедления снарядил 11 кораблей с большим количеством воинов на борту. Сам он поплыл на север Шотландии, а Маддана послал обратно в Катанес, веля ему как можно дальше вторгнуться на земли врага. По его

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

замыслу, Маддан должен был напасть с юга, и Торфинн оказался бы в ловушке.

Карл высадился в Катанесе, недалеко от того места, где находился Торфинн. Торфинн решил не сражаться, взошел на корабль и поплыл через Петтландсфьорд к Оркнейским островам. Они были настолько близко друг от друга, что Карл и его люди видели, как уплывает ярл, и последовали за ним. Торфинн же не видел вражеских кораблей и продолжал двигаться в восточном направлении к островам в Сандвик. Он бросил якорь в Дирнесе, где послал за Торкелем, веля ему собирать войско. Бруси в это время находился на севере островов. Как мы сказали, Торфинн остановился в Дирнесе. Был поздний вечер, когда он прибыл туда, поэтому появление 11 кораблей Карла рано утром стало для Торфинна полной неожиданностью. У него оставалось два пути: бросить все свое добро и вплавь спастись бегством или сражаться и позволить судьбе решить его участь. Он созвал своих людей и приказал им готовиться к битве. Обе стороны сцепили свои корабли. Торфинн крикнул воинам, чтобы те дрались храбро и яростно, потому что скотты не любят, когда на них насаждают. Это было долгое сражение, и никто не знал, чем оно закончится. Арнор так говорит об этом в своей песне:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о сражении с Карлом]

Своими криками Торфинн воодушевил людей, а сам направил корабль ближе к кораблю Карла. Он взошел на борт, проложил себе дорогу от носа к корме и, когда увидел, что ряды скоттов дрогнули, крикнул своим, чтобы те присоединились к нему. Карл тоже увидел, что произошло. Он приказал разрубить веревки, стягивавшие корабли, и плыть восвояси, но в этот самый момент Торфинн и его люди зацепили вражеский корабль абордажными крючьями и взошли на него все вместе со своим стягом. Карл прыгнул за борт, и вместе с ним прыгнули оставшиеся в живых скотты, но большая часть команды была убита. Карл сумел добраться до другого своего корабля и уплыл домой. Так скотты были разбиты Торфинном и его людьми, которые еще долго их преследовали. Арнор об этом рассказывает:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о победе Торфинна]

Карл уплыл на юг через Брейдафьорд, где сошел на берег и стал собирать новое войско.

После битвы Торфинн вернулся домой, а вместе с ним и Торкель. Их единое войско было огромным. Они направились вслед за

Карлом через Брейдафьорд, достигли Шотландии и принялись там грабить. Но потом узнали, что на севере в Торсе, что в Катанесе, стоит большое войско Маддана. Тот послал гонца в Ирландию с просьбой о помощи, потому что в Ирландии у него было много друзей и родственников. И Маддан ждал подкрепления.

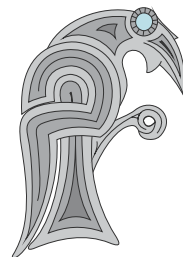
Торфинн и Торкель решили, что лучше будет Торкелю отправиться на север в Катанес со своим войском, а сам Торфинн бросит якорь недалеко от берегов Шотландии. Торкель сумел пробраться никем не замеченный в Катанес, потому что местные жители были полностью ему верны. Ночью он оказался в Торсе, где никто не знал о его приближении. Торкель окружил дом, в котором спал Маддан, и поджег его. Маддан, находившийся на верхнем этаже, спрыгнул вниз, где его поджидал Торкель. Он ударил его и разрубил ему голову пополам. После этого часть людей Маддана попали в плен, а другие убежали. Многие были убиты, хотя некоторых пощадили.

Торкель некоторое время оставался в Торсе, но потом собрал всех способных держать меч в Катанесе, Судрланде и Росе и двинулся обратно к Брейдафьорду. Там он встретил Торфинна, который двигался в Мэрхэви, и рассказал все, как было. Ярл тепло поблагодарил его, и они провели какое-то время в грабежах и походах.

Вернемся к конунгу Карлу. После сражения с Торфинном он направился на юг Шотландии и добрался до Сальтири, попутно собирая войска на востоке и западе. К нему присоединились войска из Ирландии, за которыми посылал Маддан. Всю эту армию он вновь повел против Торфинна. Они встретились при Торфнесе в южной части Брейдафьорда. У скоттов было преимущество в численности. Как началась битва, Торфинн оказался впереди своих воинов – одетый в позолоченный шлем, с мечом и огромным копьем в руках. Так, во всяком случае, рассказывают люди. Он повел своих людей в атаку на ирландцев. Торфинн нападал так яростно, что ирландцы дрогнули и бросились врассыпную. Затем Карл под своим знаменем стал насаждать на Торфинна, но и его ярл повернул вспять. Некоторые говорят, что там же и сложил голову Карл, а вот как описывает сражение Арнор:

[следует виса, в которой Арнор описывает новое сражение с Карлом]

Торфинн долго преследовал скоттов. Он зашел далеко вглубь Шотландии, добрался на юге до Фифа, по пути захватывая все земли, и установил везде свою власть. Везде

люди сдавались ему на милость. Находясь в Фифе, он решил послать Торкеля обратно на север с частью армии. Когда скотты узнали, что Торфинн разделил войско, некоторые из тех, кто заключил с ним мир, восстали против него. Как только ярл узнал о предательстве, он снова объединил армию и выступил навстречу мятежникам. Скотты, поняв, что Торфинн оказался готов к такому повороту событий, медлили, опасаясь нападать. Тогда Торфинн сам перешел в наступление и заставил потерявших мужество скоттов разбежаться кто по лесам, кто по чащобам. Обратив их в бегство, ярл собрал свои войска и сказал, что хочет сравнять с землей те районы, где появились бунтовщики, в отмстку за их предательство и враждебность. И так деревня за деревней люди ярла сожгли все дома, не оставив ни одной усадьбы. Они убили все мужское население, а женщины и старики бежали в леса. Они взяли много пленных и обращались с ними, как со скотом. Это слова Арнора Скальда Ярлов:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о том, как Торфинн расправился с мятежниками]

Потом Торфинн пустился в обратный путь к своим кораблям, по пути продолжая подчинять земли. Он добрался до Катанеса и провел там зиму. Каждое следующее лето ярл ходил в походы на запад, а зимой отдыхал. Его очень любили на Оркнейских островах, потому что он постоянно устраивал пиры для своих людей, приглашая на них знатных бондов, потчевал их зимой, как это принято у конунгов делать во время йоля, так, что никто не нуждался в пропитании. Об этом говорит Арнор:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о том, как Торфинн проводил время]

Примерно в это время умер Бруси, и Торфинн стал ярлом всех Оркнейских островов.

21

(события этой главы упоминаются в «Саге о Харальде Суровом», I, II)

Теперь вернемся снова к Рёгнвальду сыну Бруси. Он участвовал в битве при Стикластаде, в которой погиб Олав Святой, но сам Рёгнвальд выжил, так же как и многие другие люди. Он вытащил из самого пекла сильно израненного брата Олава – Харальда Сигурдарсона. Рёгнвальд оставил его у одного бонда, пока Харальд не поправится, сам же отправился на восток через горы Кьёлль в Ямталанд, а уже оттуда – в Швецию, где встретился с конунгом Энундом. Харальд оставался у бонда, пока не поправился. Потом сын бонда

проводил его на восток в Ямталанд, а оттуда в Швецию. Они шли тайно. И когда они ехали верхом по какому-то дикому лесу, Харальд сказал такую вису:

Вот плетусь из леса

В лес – немного чести –

Как знать, не найдет ли

И нас в свой час слава.

[пер. О. А. Смирницкой]

Харальд и Рёгнвальд встретились в Швеции. Вместе они отправились в Гардарики с большим количеством людей Олава Святого. Они шли, пока не добрались до Хольмгарда, где конунг Ярицлейв их тепло приветствовал в память о святом конунге Олаве. Там они встретили ярла Эйлива сына Рёгнвальда Ульвсона, и вместе они обороняли Гардарики от врагов. Когда же конунг Харальд Сигурдарсон уехал в Миклагард, Рёгнвальд сын Бруси остался в Гардариках. Харальд оборонял Миклагард каждое лето в течение нескольких лет, но зимой возвращался в Хольмгард. Конунг Ярицлейв ценил его очень высоко, так же как и другие люди. Как мы уже говорили, Рёгнвальд был выше и сильнее остальных, выделялся красотой и талантом, так что не было никого умнее его. Арнор рассказывает, что Рёгнвальд участвовал в десяти боях:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о 10 сражениях Рёгнвальда на Руси]

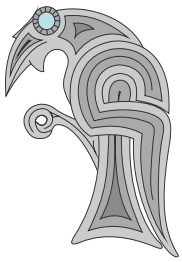
Рёгнвальд узнал, что Эйнар Брюхотряс и Кальв сын Арни прибыли в восточную Гардарики, чтобы найти Магнуса сына Олава, и добрались до Альдейгьюборга. Он тут же выступил в поход против Кальва, но Эйнар убедил его, что Кальв сожалеет о смерти конунга Олава Святого, раскаивается в том, что совершил, и хочет возместить потерю его сыну Магнусу. Он добавил, что Кальв хочет, чтобы Магнус стал конунгом Норвегии, и предложит ему свою поддержку в борьбе с Кнудом. После этого Рёгнвальд успокоился. Эйнар предложил Рёгнвальду пойти с ними к конунгу Ярицлейву, чтобы помочь им в этом деле. Рёгнвальд согласился. Они взяли лошадей в Альдейгьюборге и поехали к конунгу Ярицлейву в Хольмгард. Там они рассказали Ярицлейву, что больше не хотят иметь ничего общего с высокомерными сторонниками Кнута, особенно с Альвивой, и сделают все, чтобы больше им не служить. Они просили Ярицлейва позволить сыну конунга Олава Магнусу управлять страной. Их слова поддержали Рёгнвальд, жена конунга Ингигерд и многие другие, но сам конунг не спешил расставить-

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

ся с Магнусом, опасаясь, как бы с ним не поступили так же, как с его отцом. И все же, после того как 12 самых знатных норвежцев поклялись конунгу Ярицлейву, что они действуют по доброй воле и от чистого сердца, он согласился с ними. Двенадцатым, кто должен был принести клятву, считался Рёгнвальд, но Ярицлейв был настолько в нем уверен, что освободил его от этого. Кальв обязался делать все, что, по мнению Магнуса, способствовало бы укреплению его власти в Норвегии и сделало бы его правление свободнее.

После этого норвежцы объявили Магнуса своим конунгом и поклялись ему в верности (об этом см. «Сага об Олаве Святом», ССLI). Кальв и Магнус оставались в Хольмгарде до июля, а потом отправились в Альдейгьюборг, где снарядили корабли. Весной, как только спал снег, они собрались в дорогу. Рёгнвальд сын Бруси поехал на запад вместе с Магнусом, сначала они прибыли в Швецию, как об этом говорится в «Саге о Магнусе» (см. «Сага о Магнусе Добром», I), потом в Ямтланд, а затем, перейдя на западе через Кьёлль, в Верадаль. Когда Магнус прибыл в Тронхейм, все поклялись ему в верности. Он отправился в Нидарос и на Эйратинге был провозглашен конунгом Норвегии. После этого он встретился с конунгом Свейном, и произошло так, как это сказано в «Обзоре саг о норвежских конунгах».

По прибытии в Норвегию Рёгнвальд сын Бруси узнал, что его отец умер, а ярл Торфинн правит всеми островами. Рёгнвальд сразу же захотел отправиться в земли, которые он унаследовал, и просил конунга Магнуса отпустить его. Конунг видел, как это важно Рёгнвальду, и пообещал свою поддержку. Он даровал ему титул ярла и снарядил три полностью экипированных корабля. К этим подаркам он добавил ту треть Оркнейских островов, которой владел конунг Олав и которую он даровал в лен отцу Рёгнвальда Бруси. Конунг Магнус пообещал Рёгнвальду свою дружбу и сказал, что всегда придет на помощь, когда это потребуется. Они расстались самыми лучшими друзьями.

22

Ярл Рёгнвальд сын Бруси поплыл на запад на Оркнейские острова и прибыл в земли, которые раньше принадлежали его отцу. Потом он послал гонца к своему дяде Торфинну, заявляя о своих правах на третью часть островов, что были во владении Бруси. Он также передал Торфинну, что конунг Магнус даровал ему в лен третью часть Оркнейских островов, что принадлежала конунгу Олаву, поэтому он

заявляет о своих правах на две трети островов и хочет, чтобы ярл Торфинн признал его требования. Торфинн в это время воевал с жителями Южных Островов и ирландцами и очень нуждался в свежих войсках. Он ответил гонцам, что Рёгнвальд должен забрать ту треть земли, которая принадлежит ему по праву.

– Но еще одна часть, на которую претендует конунг Магнус, – это совсем другое дело, – сказал Торфинн. – Мы признали право на эту землю за конунгом Олавом, потому что находились у него в руках, а не потому, что действительно считали, что он имеет на нее право. Было бы неплохо нам с племянником обсудить этот вопрос, чтобы не случилась между нами ссора. И если Рёгнвальд, как того требует наше родство, будет мне другом и помощником, пусть владеет этой частью земли. Тогда она будет находиться в добрых руках и станет приносить нам обоим прибыль. Для меня его дружба дороже любых денег.

Гонцы вернулись и рассказали ярлу Рёгнвальду, что Торфинн согласен уступить две трети островов на условиях, что Рёгнвальд будет во всем его поддерживать и признает родственные узы, которые их соединяют, что будет для них обоих хорошо. Рёгнвальд сказал, что он и не думал, что все так удачно получится, но раз Торфинн готов без лишних разговоров уступить ему земли, он, конечно, предоставит ему полную поддержку и дружбу, как того требует их родство.

Теперь Рёгнвальд владел двумя третями Оркнейских островов, и всю зиму дело шло хорошо. А по ранней весне ярл Торфинн прислал гонцов с просьбой присоединиться к его походу и взять с собой столько людей, сколько Рёгнвальд соберет. Рёгнвальд не стал терять время и тут же собрал большое войско, снарядив все корабли, которые у него были. Как только все было готово, он послал за Торфинном. У того тоже стояли войска во всеоружии. Они объединились и заключили договор.

Целое лето Торфинн и Рёгнвальд совершали набеги на Южные Острова и Ирландию, а также на многие земли на западе Шотландии. Везде, где бы они ни побывали, Торфинн объявлял территорию своей. Тем же летом у них была жестокая битва в месте под названием Ватцфьорд. Там много полегло народа. Сражение оказалось скоротечным, а ярл и его племянник одержали блистательную победу. Арнор Скальд Ярлов говорит о битве:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о битве на Ватцфьорде]

После битвы они вернулись на Оркней-

... 34

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13

2016

ские острова и перезимовали. Так продолжалось в течение восьми лет. Ярл Рёгнвальд управлял двумя третями островов, но и ярл Торфинн не испытывал ни в чем недостатка. Каждое лето они отправлялись в походы, иногда вместе, иногда порознь. Об этом говорит Арнор Скальд Ярлов:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о военных походах Торфинна и Рёгнвальда]

Всякий раз, когда они были вместе, дела шли хорошо, но если недоброжелатели пытались их поссорить, наступали нелегкие времена. Ярл Торфинн много времени проводил в Катанесе, а ярл Рёгнвальд оставался на островах.

23

Одним летом ярл Торфинн отправился в поход на Южные Острова и Шотландию. Он бросил якорь недалеко от Гаддгедля, где Шотландия граничит с Англией. Он послал несколько отрядов совершить набег на английское побережье, так что люди, жившие там, были вынуждены бежать со всем скарбом. Когда англичане поняли, что пришли викинги, они собрали большую армию, напали на них, отобрали все, что было украдено, и убили всех людей, за исключением нескольких, которые должны были вернуться к Торфинну и доложить о случившемся. Было сказано много бранных слов.

Вестники вернулись к ярлу Торфинну и рассказали, как было дело. Он близко к сердцу принял потерю людей, но сказал, что ничего не сможет сейчас поделаться. Однако если англичанам и удастся отплатить за их насмешки и оскорбления, то он станет тем самым человеком, а сейчас он должен на время уехать, чтобы следующим летом, если будет жив, вернуться и снова встретиться с ними.

24

В то время Хардакнут управлял Англией и Данией. После поражения ярл Торфинн уплыл на Оркнейские острова и провел там всю зиму. Ранней весной он резко взвинтил налоги по всему ярлству. Он также послал гонцов к Рёгнвальду с просьбой о помощи, и Рёгнвальд согласился ее оказать, собрав людей по всем землям, а Торфинн собрал войска в оставшейся части Оркнейских островов и в Катанесе. К нему присоединились многие скотты и ирландцы, а также люди с Южных Островов. Как Торфинн и грозил, он отправился в Англию. Хардакнут был в Дании. Как только ярлы высадились на берег, они начали грабить и убивать. Жители Англии собрали армию и выступили

против них в поход. Произошла жестокая битва, и ярлы Оркнейских островов победили. После этого они углубились в земли Англии, продолжая грабить, убивать и сжигать все, что попадалось на пути. Арнор говорит:

[следует виса, в которой Арнор рассказывает о битве между оркнейцами и англосаксами]

Ярл Торфинн дал еще две битвы, а также совершил много вылазок и нападений. Проведя большую часть лета в Англии, он вернулся осенью на Оркнейские острова и провел там всю зиму.

25

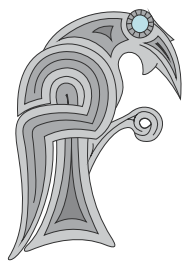
Примерно тогда же Кальв сын Арни уехал из Норвегии, спасаясь от гнева конунга Магнуса. Он поплыл на запад через море к ярлу Торфинну, который был женат на его племяннице Ингибьёрг Матери Ярлов дочери Финна сына Арни. Кальв и ярл Торфинн были близкими друзьями.

Кальв привез с собой много людей, и они тяжким бременем легли на плечи ярла. Многие тогда стали говорить ему, что для Рёгнвальда две трети ярлства в таком положении – это слишком. Вскоре после этого он послал гонцов на острова с требованием вернуть ему треть ярлства, которое принадлежало некогда Эйнару Криворотому. Рёгнвальд, узнав о намерениях Торфинна, созвал совет и, посоветовавшись, ответил посланникам, что та треть, которую требует Торфинн, дарована ему в лен конунгом Магнусом, а Магнус считает ее своей вотчиной. И только конунг может решать, кто из ярлов должен владеть этой третью, а сам он не собирается уступать земли, поскольку конунг Магнус назначил его своим управляющим.

С этим вернулись гонцы. Он вручили ярлу Торфинну послание и добавили от себя, что он никогда не получит того, чего хочет, если не вызовет Рёгнвальда на битву. Услышав это, Торфинн впал в ярость. Он сказал, что немыслимо, что земля, которая принадлежала его брату, теперь принадлежит конунгу Магнусу. И единственная причина, почему они согласились на эти условия, была та, что они находились во власти конунга Олава, и не было иного пути уцелеть, как согласиться с ним.

– Я не собираюсь сидеть, сложа руки, и терять наследство брата, – сказал он. – Так-то Рёгнвальд отплатил мне за то, что я для него сделал, позволив ему все это время управлять двумя третями ярлства.

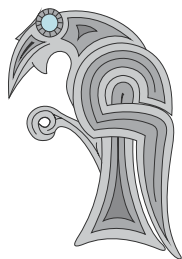
Торфинн был настолько взбешен, что уже

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

вскоре отправил людей на Южные Острова и в Шотландию набирать войско. Он хотел собрать большую армию и повести ее против Рёгнвальда, захватив оружием все, что не мог приобрести мирным путем.

Когда Рёгнвальд узнал о приготовлениях Торфинна, он созвал совет, на котором рассказал, что его дядя собирается начать с ним войну. Он просил своих друзей о поддержке и сказал им, что не собирается сдаваться без боя. Когда он спросил их совета, прозвучало много разных ответов. Некоторые согласились с ним и сказали, что нет никаких причин делить земли. Другие говорили, что было бы честно вернуть Торфинну то, что однажды принадлежало ярлу Эйнару, даже если и Рёгнвальд управлял этими землями. Было бы неразумно, считали они, вступать в схватку с Торфинном, потому что Рёгнвальд мог собрать войска только на двух третях Оркнейских островов, а Торфинн владел третьей островов, Катанесом, большей частью Шотландии и Южными островами. Были еще те, кто предлагал поделить острова пополам, чтобы уладить конфликт между ярлами.

Рёгнвальд понял, что каждый предлагает свой выход, но никто не хочет войны. Тогда он сам взял слово. Рёгнвальд сказал, что прежде, чем согласиться на раздел ярлства, он поедет к своему названному брату конунгу Магнусу и узнает, насколько далеко конунг готов зайти, чтобы оказать ему поддержку.

После этого он снарядил корабли и поплыл на восток, не останавливаясь, покуда не добрался до конунга Магнуса. Без промедления он рассказал ему, как обстоят дела. Конунг тепло принял его и предложил ему оставаться в стране столько, сколько он пожелает. Он обещал Рёгнвальду дать в лен земли, чтобы он и его люди ни в чем не нуждались. Ярл Рёгнвальд попросил конунга помочь ему вернуть ярлство, и Магнус пообещал ему такую поддержку.

Рёгнвальд недолго оставался в Норвегии и вскоре вернулся на Оркнейские острова с большой и хорошо подготовленной армией, которую ему дал конунг Магнус. Конунг также передал с Рёгнвальдом послание Кальву сыну Арни, в котором говорилось, что тот может, ничего не опасаясь, вернуться в Норвегию и жить в своих усадьбах, и что в споре ярлов конунг поддерживает ярла Рёгнвальда.

26

Ярл Рёгнвальд уехал из Норвегии и поплыл на запад на Оркнейские острова. Он высадился сначала на Хьяльтланде, собрал там

войска и поплыл на юг к островам, где собрал своих друзей и набрал еще воинов. Ярл Торфинн, который в это время находился в Катанесе, узнал о прибытии Рёгнвальда и стал собирать войска в Шотландии и на Южных островах. Рёгнвальд тем временем передал Кальву сыну Арни послание от конунга Магнуса, и Кальв был доволен теми условиями, которые ему предложил Магнус.

Рёгнвальд набрал воинов на Оркнейских островах, планируя плыть в Катанес, и когда он добрался до Петтландсфьорда, у него было 30 больших кораблей. Там он встретился лицом к лицу с Торфинном, у которого было 60 кораблей, многие из которых маленькие. Они встретились при Раудабьёрге, где произошло битва. У Кальва сын Арни было шесть больших кораблей, но он не ввязывался в сражение. Каждый из ярлов поощрял своих людей по мере того, как схватка разгоралась. Но вскоре Торфинн стал испытывать большие потери, главным образом потому, что корабли двух флотов различались по размерам. У самого Торфинна был большой, хорошо подготовленный корабль, он умело управлял им в ходе сражения, но поскольку другие малые суда противник быстро вывел из строя, его кораблю стала угрожать опасность. Многие члены экипажа оказались убиты, а другие сильно ранены. Ярл Рёгнвальд приказал своим людям прыгнуть на корабль Торфинна, но тот, осознав угрозу, разрубил канаты и стал грести прочь к побережью. Он приказал вынести тела погибших – а их было 70 человек – и сойти сильно раненым. Торфинн приказал сойти на берег и Арнору Скальду Ярлов, который был в его команде и которого он очень любил. Арнор сошел с корабля и сочинил вису:

[следует виста, в которой Арнор сокрушается о разногласиях между ярлами]

Те люди, которые сошли, были лучшими людьми в экипаже Торфинна. Потом он направился к Кальву и попросил его о помощи. Торфинн сказал Кальву, что раз того заставили бежать из Норвегии, то он потерял всю надежду вернуть себе расположение конунга Магнуса.

– Даже тогда, когда вы были в дружбе, – сказал Торфинн, – ты не мог защитить себя. Ты должен видеть, что если Рёгнвальду досталась победа, и он сдружился с конунгом Магнусом, сила его и по эту сторону моря, и тебе вряд ли будут здесь рады. Но если бы победа была на моей стороне, ты бы ни в чем не нуждался. Вдвоем мы можем ничего не опасаться здесь, на западе, если действовать заодно. Не хочешь же ты, чтобы твои люди дума-

... 36

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

ли, что пока я сражался за нашу свободу, ты отсиживался здесь, как собака в конуре. Наше кровное родство требует, чтобы мы оказывали любую помощь друг другу, например, сейчас, когда надо сразиться с врагом.

Кальв выслушал то, что сказал ему Торфинн, а после этого созвал людей и предложил им сражаться за Торфинна. Вот что говорит об этом Бьярни:

[следует виста, в которой Бьярни рассказывает об обращении Торфинна за помощью]

Ярл Торфинн и Кальв приказали воинам встать бок о бок, но по мере того как они приближались к месту сражения, многие люди ярла погибли, а остальные бежали, спасая свои жизни. Торфинн направил свой корабль прямо к кораблю Рёгнвальда, в самую гущу схватки. Эти слова принадлежат Арнору:

[следует виста, в которой Арнор описывает сражение между ярлами]

Кальв атаковал малые суда Рёгнвальда, и ему не составило большого труда очистить их от людей, потому что его корабль был гораздо больше. Теперь те воины, что были набраны в Норвегии, увидели, как обстоит дело. Они разрубили канаты, связывавшие корабли, и обратились в бегство, оставив Рёгнвальда без своей поддержки. Это был поворотный момент в битве, как говорит об этом Арнор:

[следует виста, в которой Арнор рассказывает о предательстве норвежцев]

Теперь, после того как большая часть войск покинула Рёгнвальда, Кальв и Торфинн вместе атаковали его корабль, убив большое количество людей. Увидев, что ситуация отчаянная и он не может победить объединенные силы Кальва и Торфинна, Рёгнвальд приказал разрубить канаты, сцеплявшие корабли, и бежал. Это было уже на исходе дня, когда начало темнеть. Той же ночью Рёгнвальд вышел в открытое море и без промедления направился на восток в Норвегию к конунгу Магнусу. Конунг тепло встретил его, как и ранее, и пригласил Рёгнвальда остаться с ним, что тот и сделал.

27

Но вернемся к ярлу Торфинну. На следующее после битвы утро он послал людей найти всех беглецов. Многие из них были убиты, однако некоторых он пощадил и разрешил остаться. Торфинн взял под контроль острова и заставил всех присягнуть ему на верность, включая тех, кто клялся в верности Рёгнвальду. После этого он поселился на Оркнейских островах вместе со своими многочисленными

сторонниками, а припасы приказал привезти из Катанеса. Кальва сына Арни Торфинн послал на Южные Острова, чтобы удостовериться, что там все в порядке.

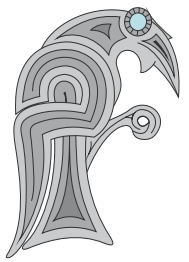
Рёгнвальд, проведя некоторое время при дворе конунга Магнуса, сказал, что хочет вернуться на Оркнейские острова. Конунг выслушал его, но дал совет не рисковать, отправляясь в путь зимой, а подождать, пока сойдет снег и море станет пригодным для плавания. Потом он добавил, что обеспечит Рёгнвальда всем необходимым – кораблями и войском. В ответ Рёгнвальд сказал, что не хочет рисковать людьми Магнуса, потому что у Торфинна и Кальва слишком хорошие позиции на островах и нельзя будет обойтись без больших потерь.

– Я думаю поехать с одним кораблем, – сказал он, – с самой лучшей командой, какую можно найти. Тогда о моем прибытии никому не будет известно. И вот тут произойдет одно из двух: или мы нападём на них неожиданно и победим, что никогда не смогли бы сделать с большой армией, или повернем в открытое море, если о нас станет известно заранее.

Конунг Магнус ответил, что Рёгнвальд может плыть, когда пожелает, и вернуться, когда захочет. Он дал Рёгнвальду полностью снаряженный корабль. Экипаж был тщательно отобран, поэтому состоял из лучших людей, в том числе и из дружинников конунга. Как только все было готово, они отправились в море. Это произошло в начале зимы.

28

Ярл Рёгнвальд прибыл на Хьяльтланд, где узнал, что Торфинн находится на Оркнейских островах с немногочисленной дружиной, не ожидая зимой нападения. Поэтому Рёгнвальд двинулся прямо на Оркни. Ярл Торфинн жил на острове Хроссей, ничего не опасаясь. Как только Рёгнвальд высадился, он направился к тому месту, где, как ему доложили, жил Торфинн. Появление Рёгнвальда для Торфинна стало полной неожиданностью. Прежде чем ярл и его люди поняли, что происходит, Рёгнвальд запер все двери и блокировал его в доме. Это было поздно ночью, и многие тогда уже спали, хотя сам Торфинн все еще пировал. Рёгнвальд поджег дом. Торфинн, осознав, что происходит, бросился к дверям узнать, кто это сделал. Ему ответили, что это ярл Рёгнвальд вернулся. Люди Торфинна схватились за оружие, но не смогли оказать никакого сопротивления, потому что не могли выбраться из дома, объятого пламенем. Торфинн спросил, кто из людей может покинуть дом, и Рёгнвальд разрешил уйти женщинам и рабам, но сказал,

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

что остальным лучшей участью было бы умереть. Тем, кому разрешили выйти, была оказана помощь. Дом же только разгорался.

Ярл Торфинн сумел разобрать бревенчатую стену и, неся на руках свою жену Ингьбьёрг, выбрался из дома. Ночь была темной, и под прикрытием дыма от огня он проскользнул мимо ничего не заподозривших людей Рёгнвальда. Той же ночью он на маленькой лодке приплыл в Катанес.

Дом сгорел дотла, и все, кто в нем находился и кого не выпустили, погибли. Каждый был уверен, что ярл Торфинн тоже погиб. После этого Рёгнвальд взял под контроль каждый клочок земли на островах. Он также послал людей в Катанес и на Южные Острова заявить о своих правах. Никто не оказал ему сопротивления.

Торфинн тем временем тайно находился в Катанесе с несколькими своими друзьями, и не было даже намека на то, будто бы он вышел невредимым из пожара.

29

Ярл Рёгнвальд обосновался в Киркьеваге, где организовал подвоз припасов, чтобы перезимовать, ни в чем не нуждаясь. У него была большая свита, и он жил на широкую ногу. Как раз перед йолем он с группой людей отправился на остров Папей, чтобы запастись солодом для изготовления эля. Они провели целый день на острове, а вечером разожгли костер и стали готовить мясо. Но вот один из тех, кто присматривал за огнем, говорит, что закончились дрова. Тогда ему ответил Рёгнвальд, и его слова прозвучали как обмолвка. Вот что он сказал:

– Мы постареем, когда костер догорит.

На самом же деле он хотел сказать, что когда костер догорит, их одежда уже просохнет. Он тут же понял свою оплошность.

– Раньше у меня никогда не случалось обмолвок, – сказал он. – Помню, мой приемный отец конунг Олав сказал при Стикластаде, когда сам совершил оплошность, что и я не проживу долго, если мой язык сыграет со мной злую шутку. Похоже, мой дядя ярл Торфинн до сих пор жив.

И тут они поняли, что дом, в котором находились, окружен. Это пришел ярл Торфинн. Его люди обложили дом дровами и подожгли. Торфинн разрешил всем людям, за исключением дружинников Рёгнвальда, выйти, а когда все они вышли, к двери подошел мужчина в длинной ночной рубашке. Торфинн сказал, что это дьякон, и приказал своим людям по-

мочь ему выбраться, но человек схватил горящую балку, оперся об нее и перепрыгнул через людей, окруживших дом. После этого он исчез в темноте. Торфинн тут же приказал следовать за ним, сказав, что это, верно, сам Рёгнвальд.

– Он единственный, кто мог бы такое сделать, – сказал Торфинн.

Они последовали за ним, разделившись на несколько групп. Торкель Приемыш прочесывал побережье. Вдруг он услышал собачий лай среди скал недалеко от воды. Это был пес Рёгнвальда, который сослужил ему плохую службу. Люди Торфинна обнаружили его и тут же убили. Некоторые говорят, что смертельный удар нанес Торкель, потому что никто другой не решился бы это сделать. Ведь это он клялся Торфинну, что готов на любые подвиги ради него.

Оставшуюся часть ночи Торфинн провел на острове. Его люди убили всех, кто выжил во время пожара. Рано поутру они нагрузили корабль солодом и выставили вдоль бортов щиты дружинников Рёгнвальда так, чтобы никто не понял, что произошло на острове. Потом Торфинн направился в Киркьеваг, где никто не знал о случившемся. Люди вышли на берег приветствовать Рёгнвальда, большинство из них было безоружными. Ярл Торфинн схватил 30 человек и казнил, в основном это были друзья и дружинники конунга Магнуса. Только одному он сохранил жизнь, чтобы тот вернулся в Норвегию и рассказал конунгу, как было дело.

30

Тело Рёгнвальда привезли для погребения на остров Папей. Каждый полагал, что среди оркнейских ярлов он был самый известный и способный. Многие оплакивали его смерть.

Ярл Торфинн теперь взял под контроль все земли Оркнейских островов, и никто не смел оспаривать это. Слух о смерти Рёгнвальда достиг Норвегии ранней весной. Конунг Магнус посчитал это за большую утрату и поклялся однажды отомстить. Однако вскоре после этих событий он оказался вовлечен в конфликт со Свейном Ульвссоном, который захватил датский престол. Примерно в это же время Магнус уступил половину державы своему дяде, Харальду Сигурдарсону, вернувшемуся в Норвегию. Спустя год после совместного правления они собрали большие налоги, потому что собирались напасть на Данию.

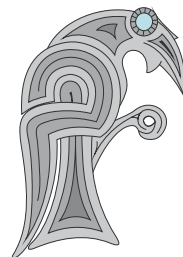
Однажды, когда конунги бросили якорь у

... 38

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

островов Селейяр, два корабля вошли в гавань и встали около судна Магнуса. На борт взошел человек в белом капюшоне и пошел по направлению к корме, где в это время трапезничал конунг. Странник поприветствовал Магнуса поклоном, взял со стола хлеб, отломил кусок и съел. Конунг поприветствовал его в ответ и, увидев, что тот взял хлеб, предложил ему кубок с напитком. Тогда человек взял кубок и заговорил:

– Друг мой, давай заключим перемирие.

Конунг взглянул на незнакомца и спросил:

– Кто ты такой?

– Я – Торфинн Сигурдарсон, – ответил человек.

– Ярл Торфинн? – переспросил Магнус.

– Так меня называют там, на западе, – ответил Торфинн. – Я здесь с двумя кораблями по двадцать скамей на каждом, и со мной самые лучшие люди. Если ты примешь мою помощь, я готов присоединиться к тебе в этом походе. Моя судьба в твоих руках и руках Господа.

Теперь и остальные собрались на корме и стали слушать разговор между ярлом и конунгом. Сначала Магнус ничего не ответил, но потом промолвил:

– Сказать по правде, Торфинн, думал я, по-другому мы встретимся и уж точно только один раз. Но раз такое дело, в моем положении было бы низко убивать тебя, поэтому пусть будет так: ты остаешься со мной, а позже я скажу, на каких условиях согласен к примирению.

С этим Торфинн покинул корабль Магнуса и вернулся на свой.

Конунг довольно долго стоял в гавани, пока не пришло подкрепление из Вика. И как только подул попутный ветер, он отправился в сторону Йотланда. Торфинн теперь длительное время проводил у Магнуса, который обращался с ним дружелюбно и даже часто советовался по поводу своего похода.

Однажды ярл взошел на корабль конунга и прошел на корму. Магнус пригласил его присесть рядом с ним, и они завели беседу. Вскоре к ним подошел человек в красном плаще, высокий и статный. Он приветствовал конунга, который тепло ему ответил. Это был один из дружинников Магнуса.

– Я пришел увидеть Торфинна, – сказал он.

– И что тебе нужно от меня? – спросил Торфинн.

– Я хочу узнать, чем заплатишь ты мне за потерю брата. Ты убил его в Киркьеваге вместе с другими людьми конунга Магнуса.

– Возможно, ты не знаешь, что не в моих привычках платить виру за убитых мною. Знай, что я редко убиваю тех, кто этого не заслуживает.

– Мне неинтересно, платил ли ты до этого или нет, но за эту смерть тебе придется рассчитаться. Меня самого унизили там, и я потерял часть добра, которым владел. Мой долг потребовать возмещение за себя и своего брата, и я намерен это сделать. Конунг может простить и забыть, что против него умышляли, если ему безразлична судьба тех, кого резали, словно на бойне.

– Хорошо, что я не в твоей власти. Не ты ли тот, кого я единственным отпустил?

– Именно я и есть. Тебе бы следовало меня убить тогда.

– Правду говорят древние. Плохие вещи происходят из-за опрометчивости. Не думал я, что случится так, что мне придется расплачиваться со своими врагами своим миролюбием. Я заплачу тебе тем, что отпущу тебя живым, но ты больше не посмеешь оскорблять меня при конунге, если не хочешь разделить судьбу своих друзей.

Тут конунг метнул в ярла пронзительный взгляд.

– Торфинн, сдается мне, далеко не в первый раз ты угрожаешь смертью моим людям и отказываешься платить по долгам.

Лицо Магнуса залилось краской. Торфинн быстро вскочил на ноги, прошел по палубе и перескочил на свой корабль. Весь остальной вечер все было спокойно.

На следующее утро подул хороший попутный ветер, и корабли поплыли прочь из бухты. Конунг двинулся на юг в сторону Йотландцхафа со всем своим флотом. Торфинн весь день медленно плыл в западном направлении, а вечером вышел в открытое море и двинулся в сторону Оркнейских островов. Он плыл, пока не достиг их.

Магнус конунг и Харальд тем временем отправились в Данию и провели там все лето, но Свейн конунг не рискнул встретиться с ними лицом к лицу и остался вместе со своими войсками в Сканией. Тем летом Магнус тяжело заболел и умер. Он завещал всю державу своему дяде Харальду Сигурдарсону.

Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Археология сейда: циркумполярные традиции в дохристианской религии викингов

Д-р Нил Прайс
Университет Уппсалы
Перевод: ESGAL

Введение

Более чем 120 лет историки религии вместе с филологами и иногда антропологами изучают возможность присутствия элементов шаманизма в некоторых аспектах дохристианской скандинавской религии. Множество работ¹ было сосредоточено на культе Одина — верховного бога, главным образом, связанного с войной, поэзией и мудростью — но в особенности исследования в этой области фокусировались на специфических сложных ритуалах, отражённых в древнескандинавских текстах под собирательным названием *сейд* (seiðr).

Долговременность этих исследований важна по двум причинам. Во-первых, такая картина помогает устранить мысль, что изучение возможного шаманизма викингов вытекает из увеличения интереса населения к альтернативным религиям либо каким-то образом связано с ним. Средневековые описания ритуалов Эпохи Викингов послужили источником вдохновения для современных неошаманских групп, которые также используют слово *сейд* для описания того, что они делают (см. Blain 2002), но я хочу подчеркнуть,

что мои собственные исследования и данная статья касаются исключительно верований и обычаев Эпохи Викингов с *сейдом* в его изначальном смысле. Во-вторых, я ссылаюсь на длительную историю исследований в этой области, потому что не менее важно подчеркнуть, что здесь я очень во многом иду по стопам других.

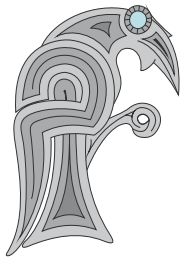
Интересно, что археологи подключились к дискуссии сравнительно поздно. Шаманические трактовки Карлом Хауком золотых бракетатов (вид круглой подвески, возможно, носились как знак ранга или статуса) Эпохи Переселения народов впервые появились в начале 1970-х (среди многих других). Однако касательно Эпохи Викингов мы видим, что идея шаманизма в древнескандинавской религии прижилась в археологических кругах лишь после новаторских публикаций Bente Magnus'a (1988, 1992). Настоящая работа, в первую очередь, коснётся вопросов археологии, но мы можем начать с беглого обзора наших источников по *сейду* и способов их интерпретации.

Сейд и Одиначеская магия

Все самые точные описания пришли из средневековых исландских текстов, особенно семейных саг (историй) и поэзии, которую те иногда включают. Наиболее обстоятельная из

них — *Saga об Инглингах* Снорри Стурлусона, самые детальные описания в *Sage об Эйрике Рыжем* и *Sage о Хрольве Жердинке*; эти две работы цитируют чаще всего, но на самом деле в

¹ По этому вопросу опубликовано более 300 работ почти 150 ученых вышеупомянутых дисциплин.

сагах об исландцах огромное количество дополнительных кратких упоминаний о сейде. В древнескандинавских источниках, таких как *Старшая Эдда* (средневековый сборник стихов с мифологической и героической тематикой), есть несколько косвенных ссылок, в особенности, в песнях Перебранка Локи, Песнь о Хюндле и Волюспа. Кроме того, существуют и другие описания событий или практик, которые, хотя прямо не связаны с сейдом, также стали частью более широкого комплекса, который мы могли бы назвать «одиноческой магией» и зачастую истолковать в аналогичном контексте. Это особенно относится к *Речам Высокого* и *Речам Гримнира* вместе со многими другими стихами и сагами².

Взятые вместе, эти источники содержат множество описаний практик, имеющих параллели в шаманских культурах всего приполярного региона. Большинство из древнескандинавских текстов касается способностей и приключений Одина и включает в себя явные обряды посвящения, в которых бог посредством голодания, страдания и повешения обретает сакральные знания и тайную мудрость, известную только мёртвым; там есть описания путешествий духа, состояний транса и экстаза и изменения облика, так, например, когда Один посылает свою душу в животной форме, его тело, лежит «как будто бы он спал», пока он путешествует в другие миры в личных целях или по чьему-либо поручению. Духи животных-помощников, такие как вороны и волки, тоже, с очевидностью, присутствуют. Во время своих путешествий между мирами Один иногда скачет на своём сверхъестественном скакуне,

восьминогим коне по имени Слейпнир (примерное значение — «некто скользящий»), на зубах которого начертаны руны; бог контролирует погоду и стихии, он может предугадать будущее, исцелять больных и искать скрытое.

В дополнение к самому Одину есть также великое множество человеческих персонажей, упоминаемых в источниках как творящие *сейд*, из которых наиболее известны *вэльвы* (*völur* от *völv*), женщины, искусные в ясновидении и предсказании будущих событий. *Вэльвы* воплощают в себе один из самых важных элементов *сейда*, а именно, сложную сеть связанных с ним социальных и сексуальных табу. В письменных источниках есть подробные описания, а если вкратце — для женщин «соответствующее» поведение дозволялось, но для небольшой группы мужчин рассматривалось как отличное от морально допустимой нормы либо сексуально, либо каким-то иным образом, мы ещё не поняли. Здесь идёт речь о чрезвычайно сложном понятии бесчестия и особом состоянии человека, названном *женоподобие* (*ergi*), и провозглашается идея, что такие перемены пола и смещение границ полов происходят вследствие погружения в мистику *сейда*³. Казалось бы, в роли Одина как бога-мужчины и одновременно мастера *сейда* наличествует противоречие (в основном, эти ритуалы были в ведении женщин), которое и даёт ему такую огромную власть над умами и поведением других и особенно над событиями на поле боя. Я вскоре вернусь к некоторым из этих функций, но сначала хочу рассмотреть методы, с какими археологи подходят к комплексу *сейда*, его значению и культурному контексту.

41...

Археология сейда

С конца 1980-х годов некоторые археологи работали с аспектами *сейда*⁴, подключая многостороннюю группу исследователей из других областей, указанных выше. Однако лишь одна археологическая школа предложила полностью разработанную модель шаманского мышления в Скандинавии, и та, прежде всего, ограничивается обсуждением до-викингского периода⁵.

Нижеупомянутые публикации отличает высокое качество, но следует сказать, что не все работающие в этой области, особенно

по самой Эпохе Викингов, столь аккуратны. Не стоит упоминать имён, но можно прийти к мысли, что так называемое «шаманское лобби» в археологии викингов набирает силу, а качество выпущенных работ выглядит равномерно снижающимся. Похоже, здесь есть три основные проблемы, которые отчасти усиливают друг друга:

— во-первых, очень немногие, если такие вообще найдутся, из работающих сейчас в этой области ученых попытались подробно ознакомиться с поистине огромным корпусом

² Собранные источники обобщены в классическом труде о сейде Dag Strömbäck'a 1935 г., недавно переизданном в расширенном издании от 2000 г.

³ См. Meulengracht Sørensen 1980, 1983, и Almqvist 1965 про дискуссии об *ergi* и связанным с ним понятии нид; ср. МФ. Солли 1998.

⁴ Например Hjørungdal 1989, 1990, 1991, 1992; Ingstad 1992, 1995; Herschend 1997; Adolffson и Lundström 1997; Solli 1998; Price 1998, 2000 а и «б»; эти и другие примеры полностью рассмотрены в Price 2002.

⁵ Hedeager 1997a & b.

исследований по шаманизму со всего мира и, в особенности, культур циркумполярной Арктики и субарктики; включая, в частности, народ саамов, с которыми викинги делили скандинавский полуостров;

— во-вторых, существующие толкования *сейда* практически всегда останавливаются в одной и той же точке, а именно, на относительно простом (и далее не определяемом) утверждении, что эта и другие формы единической магии, возможно, «шаманские» по природе;

— в-третьих, эта работа должна сочетаться с комплексным пониманием древнескандинавских письменных источников, которые филологически содержат крайне сложные элементы; здесь необходимы консультации экспертов, так как такие навыки не всегда легко даются археологу.

Само изучение шаманизма представляет собой обширное поле, в котором первостепенное значение имеют определение и контекст. Я постараюсь здесь не давать конспект этой темы⁶, но в контексте археологии следует подчеркнуть, что не достаточно прочесть классический — и спорный — текст, например, «Шаманизм» Элиаде (последняя редакция 1989 года), после чего интерпретировать все возможные виды артефактов, как «шаманские». К сожалению, сейчас такое происходит с определённой частотой.

В частности, ни один специалист по викингам ещё не рискнул проникнуть в хитросплетения системы верований саамов и её связи

с более широкой сферой ритуальных практик приполярья. Некритичные этнографические аналогии — постоянная опасность в исследовании шаманизма, но я твердо верю, что любое полноценное изучение *сейда* должно серьёзно присматриваться к исследованиям, ведущимся не только на родине саамов, но и в Сибири, на Аляске, в Канаде, в Северной Континентальной части Соединенных Штатов и в Гренландии.

Такова суть моих рассуждений в данной работе, а именно, необходимость выйти за рамки простых умозаключений о шаманизме для *сейда*, если мы хотим понять, чем он когда-то был в Эпоху Викингов. В качестве обобщения я мог бы сказать, что археологи в большинстве своем не допускают идеи о бытовании в конце скандинавского Железного века той или иной формы шаманизма, поэтому они не решаются задать действительно актуальные и насущные вопросы о его функции, социальном контексте и последствиях для мировоззрения викингов в целом. Последнее здесь имеет решающее значение, потому что, по сути, шаманизм есть взгляд на мир, в частности, понимание природы реальности — намного более фундаментальное, чем многие другие более формализованные религии — и в этом ключе имеет огромное влияние на действия и восприятие тех, кто подписался под этот вид системы убеждений. Это означает, что если мы хотим серьёзно отнестись к идее «шаманизма» Эпохи Викингов, следует принять вызов интерпретации свидетельств, который неотделим от этой идеи.

Сейд и *noadi' devuottâ*

Итак, как можно подойти к такому началу? Как археологи, мы можем начать с материальной культуры, и прежде чем взглянуть на находки из северных земель, было бы поучительно сначала исследовать материалы из земель саамов.

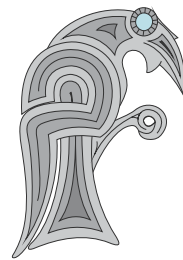
Среди самых основных элементов экипировки в шаманском ассортименте — особенно в народном воображении — барабаны. Их находят в большей части приполярного региона, особенно в Сибири, хотя даже там они не повсеместны. Нет сомнений в том, что в системе шаманских верований саамов, существенная часть которой известна как *noadi' devuottâ*, барабан был жизненно необходим⁷. *Нойды* (*noai' de*) — саамский термин, наиболее близ-

ко соответствующий нашему пониманию шамана — когда-то использовали многие сотни, если не тысячи барабанов. До наших дней дошло менее восьмидесяти экземпляров из постсредневекового периода, разбросанных по всей Скандинавии и в антропологических коллекциях мира. Каталогизированные и описанные Эрнстом Манкером⁸ барабаны существуют в нескольких различных формах с дискретным распределением, композиционные вариации в изображениях на их поверхности намекают на изменение традиций и функций в саамской ритуальной практике. Наряду с барабанами у нас также есть несколько находок костяных молотков, используемых для ударов в них, декорированных рогов и маленьких

⁶ Общее знакомство можно найти в Vitebsky 1995; Lewis 1989; Larsson 2000; Price 2001.

⁷ Для обзора саамской религии, см. Bäckman и Hultkrantz 1978, 1985; Ahlbäck 1987.

⁸ Ernst Manker 1938, 1950; см. также Ahlbäck и Bergman 1991, Westman и Utsi 1999.

указателей, которые помещались на кожу барабана во время шаманского действия (последовательное движение указателя по рисункам на вибрирующей коже барабана служило основой для интерпретации *нойдом* своих видений). Однако за этим собранием материала стоит гораздо более сложная картина.

Большая часть моих текущих исследований сосредоточена на религии саамов (см. Price 2002), а здесь можно кратко представить некоторые выводы. В общих чертах, мы можем сделать три основных заключения по результатам исследования саамского шаманизма, которые могут быть актуальны для его возможного аналога среди германского населения Скандинавии:

— во-первых, *noadi' devuottâ* не являлась статичным, ортодоксальным действием, но, в действительности, обнаруживало значительные региональные различия в форме его проведения, также форма изменялась и с течением времени даже в одних и тех же местах;

— во-вторых, понятие «саамский шаман», на самом деле, скрывает в себе большое количество специализированных видов ритуальных практиков, каждый из которых имел свои собственные функции и навыки, в том числе работников классов «добро» и «зло» отдельно; есть сведения, что *нойды* имели «ранг» согласно их мастерству и потому иногда магически работали в группе. Некоторые из выполняемых этими людьми функций можно свести к следующему:

- нахождение добычи и исполнение охотничьих ритуалов
- предсказание будущего (гадание)
- раскрытие секретов
- исцеление
- дарование хорошей или плохой удачи
- сотворение иллюзий

Названия для саамских «колдунов»-мужчин (выборочный список без альтернатив и вариантов):

— <i>noai'de</i>	1. 'тот, кто знает' 2. 'шаман, предсказатель, маг'
— <i>borãnoai'de</i>	'eater-noai'de' нойд-едок
— <i>piedje-nãi'te</i>	'sender-noai'de' нойд-посылатель
— <i>savve-nãi'te</i>	'wisher-noai'de' нойд-исполнитель желаний
— <i>kir'di noai'di</i>	'flyer-noai'de' летающий нойд
— <i>frimurar-nãi'te</i>	тот, кто связан с демонами?
— <i>guwlar</i>	тот, кто причиняет вред и излечивает волшебством?
— <i>goanstâsæg'gje</i>	тот, кто причиняет вред волшебством?
— <i>tivvo-nãi'te</i>	тот, кто исправляет
— <i>juovsâhæg'gje</i>	тот, кто отводит зло нойдов?

- манипуляции погодой
- причинение вреда людям, животным или имуществу
- наведение страха или замешательства на врагов
- убийство людей
- обеспечение защиты от враждебного нойда

— поединки / убийства враждебных нойдов

— общение / посредничество в общении с умершими

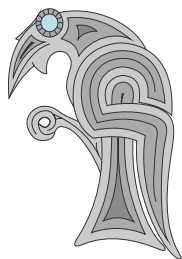
— общение / посредничество в общении с духами природы

— общение / посредничество в общении с невидимым миром(ами)

— общение / посредничество в общении с богами

— в-третьих, представляется, что оба пола играют важную роль в *noadi' devuottâ*, опять же со специфическими и чёткими различиями в социальных функциях и способностях мужчин и женщин. Гендерные границы также могут размываться.

Очевидно, что это упрощение чего-то очень сложного, и вся эта информация также носит характер предположений: очень трудно получить достоверное представление о *noadi' devuottâ*, когда большинство наших данных приходит из писаний людей, которые пытались эту практику уничтожить, а именно, христианских миссионеров. Однако есть и лингвистические источники, которые могут подкрепить эти рассуждения, выделяя ряд слов, записанных в разных регионах и из разных диалектов саамов «постшаманского периода» с начала 18 до начала 20 веков. Эти термины обобщил и интерпретировал религиовед Хакон Ридвиг, который, я должен подчеркнуть, не несёт ответственности за моё их толкование и сделанные здесь выводы.

— oinoålma	тот, кто видит сны
— tsulidiije	тот, кто шепчет
— tsjal'bme keädi'du	тот, кто создаёт иллюзии
— noai'dohæg'gje	тот, кто очаровывает
— skäddar	тот, кто отводит глаза
— gæi'do	тот, кто отводит глаза
— diet'te	маг-поэт
— siei'de	колдун
— mânidæd'd'I	колдун, который уводит болезнь
— sahple-lijjen-jotti	колдун, который посылает свой дух в форме мыши
— judakas или juraak	колдун, который никогда не поёт
— kiemesniei'te	'drum-sorcerer' колдун-с-барабаном
— kairve	«колдун», связанный с богом?

Названия для саамских «колдуний»-женщин (выборочный список без альтернатив и вариантов):

— guaps	женщина, которая может петь и пророчить
— kwepkas	женщина, колдующая в стихах
— gapishjaedne	ведьма, волшебница
— noåjdiesaaakaa	ведьма, волшебница
— shjarak	женщина-ассистент нойду-мужчине?
— rudok	аватара сверхъестественной женщины Årja

Все эти слова описывают саамов «колдунами» или «магами» за неимением лучшего слова. Большинство терминов учитывают гендерные особенности, и все они, видимо, служат для описания людей, исполняющих специфическую функцию, определённый вид магии и ритуала. Мы не знаем, сколь многие из этих людей были на самом деле *нойдами* — «шаманами» — мы не знаем точно, что они все делали или как именно все эти различные виды колдунов работали вместе в общем контексте общества. Самое главное, мы не знаем точно, сколь стары эти понятия, хотя, осно-

вываясь на лингвистике, некоторые из них, несомненно, из очень глубокой древности. Опять же, мы имеем дело с региональной изменчивостью и изменениями с течением времени. Более полно я обсуждаю эти термины в другом месте (Price 2002), однако для целей настоящей работы подробности практик, которые они представляют, менее важны, чем простой факт их существования в таком разнообразии, подчеркивающим многообразие и сложность того, что должно на самом деле лежать за нашим сегодняшним восприятием понятия «саамский шаман».

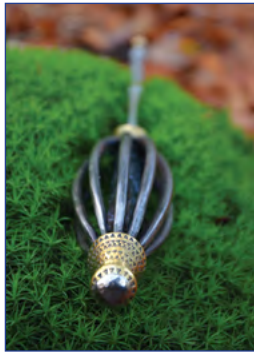
Материальная культура сейда

Здесь я просил бы читателя внимательно проследить, как теперь мы обратимся к скандинавской культурной сфере и обратно к *сейду*. Что касается исполнения *сейда*, есть письменные упоминания некоторых действий или предметов экипировки из заполярья, включая сложный костюм исполнителя, содействие певцов, тянущих монотонные песни, чтобы привлечь духов, с которыми будет общаться творящий *сейд*, ритуальную платформу или высокое сиденье, на котором сидит исполнитель, и специальный «шаманский жезл» неизвестной функции, но упоминаемый в ряде текстов в качестве основного элемента ритуала (см. источники обобщенные Strömbäck

1935, и особенно, известный отрывок из *Саги об Эйрике рыжем* с описанием *вёльвы* в Гренландии). Из археологических находок мы можем начать с этих жезлов, наиболее поразительного — и относительно малоизвестного — типа викингских артефактов, которые, я считаю, можно отнести к практике сейда. Удивительно, что в могилах викингов было найдено довольно много объектов такого рода. В Швеции известны три находки из некрополя в Бирке (могилы Vj.760, 834, 845, Arbman 1940-41: 277-78, 304-8, 319-20, pl. 125) вместе с очень длинным жезлом, найденным в Клинте на острове Оланд (Sjöberg 1987: 55-62, 102-13; Petersson 1958), и другие находки,

хотя и более простой формы, из курганов у Аски и Хагебю на Вост. Готланде (Arne 1932). Более 20 таких жезлов известно в Норвегии (Petersen 1951), и по меньшей мере один в Дании из круговой крепости Фюркат (могильник 4, Roesdahl 1977: 83-104). Все датированные находки во всех скандинавских странах относятся к 10 веку.

Многие из раскопанных жезлов имеют сходство с экземпляром из Бирки, имеющим около 70 см длины и изготовленном из витых железных нитей, через равные промежутки перехваченных многогранными бронзовыми бусинами, украшенными точечными и круговыми узорами, и с похожей на рукоять деталью неизвестного назначения на одном конце (мы

не знаем, где «верх» и «низ» объекта), сделанной из нескольких тонких прутьев, скрепленных сверху и снизу многогранными бусинами, и с навинченным перфорированным бронзовым набалдашником.

У некоторых жезлов более простая рукоять из твёрдого железа, в то время как другие имеют более сложное навершие, заканчивающееся железным кольцом — в некоторых случаях значительного размера, — на которое сверх того могут быть навинчены железные предметы, похожие на обереги, или гремящие подвески различных видов. Жезл из Клинта на Оланде уникален тем, что «рукоять» (по типу Бирки) увенчана небольшим домиком, отлитым в бронзе и установленным на плоской платформе, тогда как раздвинутые железные прутья «рукояти» закреплены с обеих сторон фиксаторами в виде голов животных, возможно, медведей или волков; назначение всех этих деталей, разумеется, не известно. Помимо описанных выше жезлов есть более ранние предметы из норвежских захоронений, которые могут быть их деревянными версиями, в том числе один из Осебергской погребальной ладьи (Ingstad 1992, 1995) и другой из Оса под Бергеном

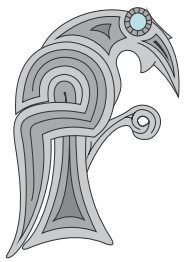
(Hjørungdal 1990). Ещё один деревянный жезл неизвестного назначения, хотя почти наверняка имеющий отношение к колдовству, был найден в Дании в болоте у Хемдрупа (Bock Danielson 2001).

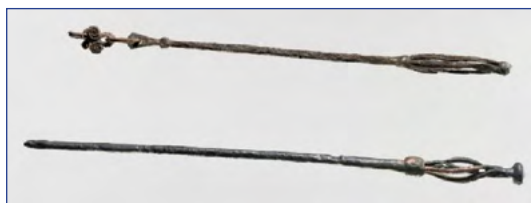
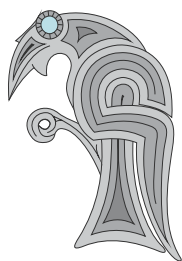
Что касается металлических жезлов, все шведские и датские экземпляры и 13 норвежских происходят либо из женских могил, либо из «женского отделения» двойного погребения, содержащего оба пола; один из мужской могилы, а остальные не определены или не из погребального инвентаря. Многие могилы обставлены очень богато и часто включают экзотические иноземные или другие необычные предметы, которые археологи обычно интерпретируют как признаки высокого статуса. Захоронения из Клинта и Аски, и Хагебюхога в Швеции, и из Фюрката в Дании особенно эффективны, потому что они содержат множество

предметов, которые, как минимум, необычны, а в некоторых случаях уникальны (некоторые из них рассматриваются ниже). В Фюркате могила женщины является богатейшим захоронением на кладбище; здесь нужно помнить, что крепость Фюркат почти наверняка была создана по личному приказу конунга Харальда Гормссона, и, таким образом, есть основания предположить, что статус этой женщины, возможно, действительно был очень высок. Указание на богатство и статус работает как константа в могилах с жезлами, кульминацией чего является судно из Осеберга, которое было объявлено погребением королевы (см., среди прочего, Ingstad 1992, 1995).

Сами жезлы иногда интерпретируют как шампуры для мяса, используемые для жарки кусков туш на огне. Такой вывод делается лишь в каталоге этих объектов, озаглавленном «Vendel — och vikingatida stekspett» («Вендель — и вертелы Эпохи Викингов»), который на самом деле содержит недифференцированную смесь из реальных вертелов для жарки мяса и более проблемных объектов, которые могут оказаться шаманскими жезлами (Vøgh-Andersen 1999). К сожалению и вопреки номинальной ссылке на символизм в широком смысле: подзаголовок каталога переводится как «Не только на кухне: инструмент с корня-

ми в гомеровских временах», — автор практически не обсуждает интерпретацию шаманского жезла или альтернативные назначения объектов как измерительных инструментов и церемониальных шестов. На начальном уровне нет никаких сомнений, что описанные выше жезлы не могут служить для запекания мяса.

Во-первых, их форма такова, что делает подобную функцию невозможной — куски говядины, свинины, курицы и т. д. нельзя нанизать через многогранные бусины, практически не уничтожив мясо. Во-вторых, несколько жезлов были найдены вместе с вертелами, несомненно **предназначены** для обжарки; могильник Фюрката даёт самый недвусмысленный пример последнего,

хотя в каталоге Богх-Андерсена указан только вертел. Однако и настоящие вертела для мяса и возможные шаманские жезлы имеют огромное количество общих деталей, точнее, их сочетаний, так как нет двух жезлов/вертелов в точности одинаковых. Особенно близкое сходство обнаруживается в функции «рукояти», которая имеется и на жезлах с набалдашником и на простых стержнях, позже ставших полностью приспособленными для жарки мяса. Кроме того, эти рукояти практически идентичны захватам некоторых видов ключей, найденных в культурном слое викингов, в то время как многогранные бусина по-

добным же образом сопоставимы с бронзовыми гириями.

Отношения между этими различными видами объектов трудны для понимания, хотя не следует недооценивать и символические аспекты явно повседневной деятельности, такой как кулинария (см. Price 2002 для более детального обсуждения этого вопроса). Хотя многие из обломков попадают в «серую зону» между жезлами и вертелами, описанные выше могут быть с уверенностью помещены в оригинальную категорию, и безусловно годной версией может являться их интерпретация как шаманских жезлов. Мы уже видели примечательно высокий статус окружения этих находок, как-то, в целом, не отражающий вертела для мяса, и их едва не полную ограниченность женскими захоронениями, оба из которых соответствуют текстовым описаниям вёльв. Однако наиболее убедительным аргументом должно стать чёткое сходство между расплывчатыми объектами и письменными описаниями *шаманских жезлов*, в которых конкретно упоминается украшенный жезл с металлическим набалдашником.

Существует также ещё один аспект могил с жезлами, который заслуживает внимания, хотя к фактам этого рода следует относиться с особой осторожностью (особенно в популярном контексте). По крайней мере в двух случаях захоронения, содержащие жезлы, также включают остатки трав с психотропными свойствами, с очевидным выводом об их возможном использовании в ритуальном контексте. В Осебергском погребении в кучу перьев и пуха с подчёркнутой заботой поместили небольшое количество семян конопли (Holmboe 1927: 32-5); это чрезвычайно интересное окружение, данное в *Sage об Эйрике Рыжем* в подробном описании смягчающих сиденье *вёльвы* специальных перьев. Точно так же упомянутый выше эффектный женский могильник в Фюркате содержит несколько сотен семян белены — ещё одной травы с наркотическими свойствами (Helbaek 1977: 36; Roesdahl 1977: 104). Семена найдены собранными возле талии женщины таким образом, который показывает, что они изначально были помещены в некий не сохранившийся до наших дней пояс-чехол, изготовленный из органического материала. Подобный кисет описан в *Sage об Эйрике Рыжем*. В коробке в ногах могилы обнаружили кости птиц и мелких животных, что также может быть интерпретировано как какой-то амулет. Иные случаи находок и конопли и белены в Эпоху Викингов почти неизвестны, и даже если мы не можем быть уверены в их использовании в ритуалах, кажется однознач-

ным, что эти растения полагались настолько специальными, что заслуживали включения в погребальный инвентарь.

Возможно, подобные жезлы изображены в руках знаменитых «танцующих воинов» — изображений, найденных в различных вариациях, относимых ко временам Эпохи Переселения народов и Венделя, но в Эпоху Викингов чаще всего в виде небольших сере-

бряных подвесок. Как и жезлы, эти подвески ограничены, в основном, женскими могилами и часто интерпретируются как изображения Одина. Понятно, что здесь есть риск попасть в порочный круг подтверждений, но в таком контексте идентификация данного объекта как шаманского жезла может оказаться уместной. Подвеска, найденная в могиле Vj .571 в Бирке (Arbman 1940-41: 185-6; мн. 92), имеет особенно чётко различимый жезл с насечками, которые возможно отождествить с бусинами на стержнях ископаемых экземпляров из женских погребений.

Помимо жезлов ещё есть и другие ископаемые артефакты, которые также можно толковать в контексте сейда. Самые впечатляющие, пожалуй, — это небольшие серебряные модели стульев, отлитые в серебре и чаще всего имеющие прикрепленную петлю для подвешивания в качестве кулона. Эти миниатюрные стулья, также исключительно из женских могил, считаются символами 'высокого

престола' в Вальхалле, с которого Один обзирает миры, или на котором вельва творит сейд, шаманская платформа (*seiðhjallr*) упоминаются в сагах-источниках. Такой стульчик был найден в могиле 4 в Фюркате с жезлом и мешком костей и семян (Roesdahl 1977: 83-104), и три известны из Бирки (могилы Vj.632, 844, 968 Arbman 1940-41: 210-13, 317-19, 394-6, ЛП. 92).

В одной из могил Бирки вместе с миниатюрными стульями (Vj.968) найден и другой артефакт, который тоже можно связать с сей-

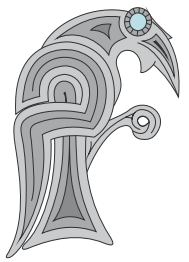
дом — серебряная подвеска в виде женской фигуры (Arbman 1940-41: 394-6, р. 92). Это одно из нескольких подобных изображений, найденных в женских погребениях по всей Скандинавии и в качестве отдельных находок — в других частях мира викингов, даже в столь далёком зарубежье, как Россия. Их часто принимают за образы валькирий — кое-кто связывает с Одином — но они могут с равным успехом изображать вельв или кого угодно из ряда женских сверхъестественных существ.

Подобные же женские фигурки встречаются в другом окружении, в прямой связи с однозначно и исключительно шаманскими изображениями, найденными в материале викингской культуры — изображениями восьминоного коня. Эти животные появляются в разных сюжетах, но, без сомнения, самой знаменитой является их ведущая роль на нескольких экземплярах так называемых рисуночных камней, устанавливаемых начиная с раннего Железного века в качестве резных памятников умершим на балтийском острове Готланд (все камни с изображениями были каталогизированы Линдквистом в 1941-42гг., переиздано в NyUlén & Lamm 1987). В Эпоху Викингов обычно ставили двух-трёхметровые камни, и на нижней половине поверхности они чаще всего несли изображение оснащённого парусом корабля. Верхняя половина разделялась

на несколько боковых панелей и содержала сложное нагромождение образов, и именно среди последних в четырех или пяти случаях мы находим восьминоного коня.

Эти рисунки на рисуночных камнях обычно трактуют как изображения Слейпнира, уже упомянутого восьминоного коня Одина. Однако в эту явно очевидную идентификацию привносятся серьёзные сомнения другими примерами подобных существ, изображённых на двух из пяти гобеленах Эпохи Викингов из Эверхогдала в Шведской провинции Харьядалан (Horneij 1991; Frantzén & Nockert 1992). Подобно гобелену из Осебергского погребального корабля, изображения на эверхогдальском узоре появляются не чтобы

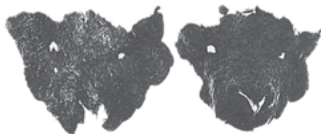

47...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

с тонкостями этих отстаиваемых выше систем верований.

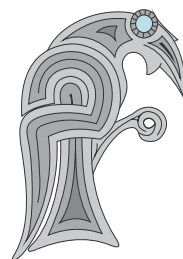
В письменных источниках встречаются также психологически сложные ссылки на использование масок и барабанов, особенно в Эддических песнях *Речи Гримнира* и *Перебранка Локи* соответственно. О находках барабанов в северном археологическом регионе сведений нет, но изображения лиц в масках — довольно распространённое явление в изделиях викингов из металла и других материалов, например, на рунических камнях. Ещё более по-

разительны две войлочных маски голов животных, найденные в разбитом кора-

бле викингов в гавани Хедебю в Дании (Hägg 1984: 69-72). Это интригующие объекты — совершенно не похожие на более привычные средневековые карнавальные маски и, возможно, как-то связанные с идеей изменения облика, которая, как уже отмечалось, часто встречается в описаниях одиноческой магии и шаманизма. Этот аспект духовности викингов направлен в первую очередь на отношения между людьми и животными. К сожалению, из-за ограниченного размера настоящей статьи невозможно углубиться в эту тему, но отсюда можно двигаться практически прямо к тотемической интерпретации, памятуя о таких фигурах, как берсерки и ульфеднары, воины с кожей медведя и волка, которые в зверином облике служили Одину (см. Price 1998; это рассуждение подробно рассматривается в Price 2002). В дополнение к маскам из Хедебю, мы обнаруживаем другие изображения людей с волчьими головами, например, на одном из рунических камней из Кэлльбюоса Källbyås с Зап.Готланда (Jungner 1940: pl.45; Svärdström 1958: 79-82), и найденную металлическую статуэтку из могилы — что, возможно, существенно, — женщины в Экхаммере (Ringquist 1969), то и другое в Швеции. Последняя могила также содержала одну из фигурок «танцующих воинов», что в совокупности с воином-волком снова возвращает нас к довикингским временам. Это видно, например, по пластинкам шлемов и в литых фигурках, найденных в таких местах как Вендель и Вальсёрде, и Торслунд (см. Sandwall 1980); следует обратить внимание, что, по крайней мере, некоторых из танцоров на эти пластинках сейчас можно точно определить как одноглазых (Arrhenius & Freij 1992) и, таким образом, почти наверняка связать с самим Одинем.

собраться в последовательное повествование (как, например, на гобелене из Байе), но вместо этого масса картинок, по-видимому, объединена с целью создания единственного, возможно, многогранного образа. В этом контексте поразительно обнаружить далее, что в образцах 1А и В (две части одного оригинального полотна) не менее четырёх восьминогих коней соседствуют с тремя конями с шестью ногами и одним с семью. Помимо того вышивка демонстрирует одного шестиногого лося и шесть шестиногих оленей; ещё одно шестиногое существо может быть либо лошадью либо лосем, загадочная голова теряется на изношенной части рисунка. В большинстве случаев лошади неосёдланы, хотя на одной виден всадник; также одна из восьминогих лошадей и один из оленей изображены с чем-то, что представляется выступающим вперёд фаллосом. В дополнение к этому, образец II содержит одно изображение восьминогого коня, на этот раз с двумя всадниками. Представляется затруднительным интерпретировать **всех** эверхогдальских лошадей как изображения Слейпнира, но в действительности представление о более чем одном таком существе полностью согласуется с этнографическими записями о более поздних шаманских сообществах. Этих животных описывают в качестве средств передвижения шаманов по всей Сибири, например, у бурят, и даже в столь далёких местах, как Япония и Индия, несколько ведущих историков религии называют их шаманскими конями *par excellence*⁹ (Elwin 1947: 150; Eliade 1989: 380; Price 2000a & b). Другие создания на эверхогдальском гобелене также имеют параллели в Сибири, например, у хантов (Pentikäinen 1998: 68-70), и может статься, все эти многоногие животные представляют различные компоненты шаманических комплексов скандинавов и самов Эпохи Викингов. Разное количество ног у изображённых животных хорошо сочетается

⁹ По преимуществу (франц.)

Нужно подчеркнуть, что представленный здесь материал — жезлы, миниатюрные сиденья, восьминогие лошади, женские фигурки, танцующие воины, маски и оборотни — это лишь малая часть общего собрания. Много примеров таких объектов пришлось опустить ради экономии места, и ещё несколько категорий находок здесь совсем не были затронуты. Полное рассмотрение мож-

но найти в другой публикации (Price 2002), но даже представленной небольшой выборки может хватить для выделения материально-культурного комплекса, который может быть достаточно убедительно связан с сейдом и подобными ритуалами. Как мы это сделали на саамском материале, так же мы можем и здесь двигаться от археологии к более пространственным выводам.

Сейд в контексте

Выше упоминалась совокупность гендерных ограничений, которым подчинялся творящий сейд. Акцент на женщинах-практикующих, казалось бы, должен быть отражён в археологических данных подавляющим преобладанием объектов из женских погребений. Однако, если вспомнить многочисленные письменные описания исполняющих сейд мужчин, ситуация, возможно, не была столь простой. Суть вопроса можно разложить на набор элементов, подобно тому как мы ранее делали для верований саамов: функциональ-

ные задачи, конкретные навыки, вариации и изменения. Если обратиться к древним скандинавским источникам, мы найдём список названий для колдунов или работников магии, каждое из которых выглядит подходящим для сейда и других видов одилической магии, но по-разному. Подобно саамским названиям, эти слова также гендерно ориентированы и включают в себя целый ряд различных терминов для мужчин и женщин (полный перечень терминов и источников приведён в Price 2002).

Названия для различных видов мужского колдовства, записанные в Старшей Эдде и других источниках 13 века и более поздних (отметим, что слово тадг является неопределённого гендера, но конкретные примеры в этом контексте всегда обращены к мужчинам):

— seiðmaðr	«сейдман»
— seiðskratti	«злой сейдман»
— seiðberendr	«посылатель сейда»?
— vitki	«маг»? «колдун»?
— spámaðr	«муж, который пророчествует»
— vísendamaðr	«муж, который знает»
— galdramaðr	«колдун»
— galdrasmiðr	«кузнец-колдун»
— galdraraumr	«могучий волшебник»
— kunáttumaðr	«муж, который сведущ в магии»

Названия для разных видов колдуний-женщин, записанные в Старшей Эдде и других источниках 13 века и более поздних:

— völv	предсказательница, сивилла?
— seiðkona	«сейдкона»
— spákona	«предсказательница»
— galdrakona	ведьма, колдунья
— heiðr	ведьма?
— vitka	колдунья?
— kveldriða	«закатная наездница»
— trollriða	«колдовская наездница»
— myrkriða	«тёмная наездница» или «ночная наездница»
— túnriða	«ездящая на заборе» или «ездящая на крыше»

49...

— galdrakind	злая ведьма?
— fordæða	злая ведьма?
— flagð(kona)	злая ведьма?
— fála	ведьма? (с негативными коннотациями)
— hála	ведьма? (с негативными коннотациями)
— skass	ведьма? (с негативными коннотациями)

Мужские именованья не многое говорят нам кроме того, что эти люди использовали сейд для предсказания в числе прочих целей. Женские именованья дают более подробную информацию, с группой слов, также относящихся к прорицаниям, но отмечается интересный квартет терминов: различного вида «всадницы». Эта «езда», возможно, отсылает к некому способу путешествия души, и имеется стих из эддической песни «Речи высокого» (т. е. Одина), где упоминается бог, «видящий» таких людей в небе — предположительно, их духовный образ верхом на шаманском коне.

Наблюдается очевидная параллель с саамским шаманизмом, и я хотел бы её провести: у скандинавов Эпохи Викингов не просто были специалисты-исполнители ритуалов, кажется, существовали **различные их типы**. Как и с показанными ранее саамскими названиями, мы не знаем точно, что делали все эти люди, но знаем, что они были связаны с *сейдом* и связанными с ним ритуалами.

Присмотревшись к письменным источникам, мы можем обнаружить такой же список свойств этих видов скандинавской магии, как и в религиозной практике саамов (см. Price 2002):

- во-первых, мы видим те же картины региональных вариаций и изменений с течением времени;
- во-вторых, мы можем осознать существование разных видов колдунов с конкретными функциями и навыками, включая, в частности, «добрых» и «злых» колдунов. По источникам можно проследить некоторые из функций этих отдельных представителей:

«Домашняя» магия

- предсказания будущего (гадание)
- дарование удачи
- дарование несчастья (проклятия)
- манипулирование погодой
- привлечение добычи — животных или рыбы
- причинение лёгкого вреда людям, животным или имуществу
- общение / посредничество в общении с мёртвыми
- общение / посредничество в общении

с невидимым миром(ами)

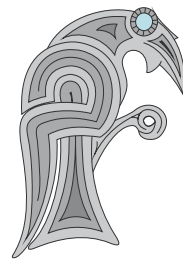
- общение / посредничество в общении с богами?

Боевая магия

- наведение страха или замешательства на врагов
- магическое препятствование передвижению врага
- повреждение или укрепление оружия и доспехов
- обеспечение неуязвимости в бою
- убийство людей
- обеспечение защиты от вражеских колдунов
- поединки / убийства вражеских колдунов;

• в-третьих, оба пола были вовлечены в колдовство, с примерами различных и точно установленных социальных ролей для мужчин и женщин, наряду с наличием комплекса сексуальных, социальных и гендерных конструкций.

Несомненно, циркумпольярные параллели во многих отношениях поразительны, и в скандинавской культуре мы видим целый ряд специалистов, которые могли бы исполнить подобное разнообразие различных ритуалов согласно их индивидуальному мастерству и склонности. Фактически, это не более чем эквивалентное многообразие и практик и специалистов-практиков, обнаруженное в системах шаманских верований по всему Северному полушарию, как мы этого и ожидали. Различия же по сравнению с приполярным и, особенно, саамским шаманизмом, обусловлены культурной средой, окружающей действия, которые северная магия данного типа, по-видимому, должна исполнять. Этот крайне важный вывод пока не имеет законного подтверждения путём изучения источников, общепринятым же считается, что сейд использовался главным образом для гадания и ясновидения. Несомненно, *сейд* и одиноческая магия использовались для того, что выше названо «домашними» целями — в том числе и для гадания, но также и для воздейст-

вия на погоду, улучшения урожая, разрешения обид и так далее, для всего, что упоминается в источниках. А в дополнение к этому мы также находим другой вид магии, описанный в нескольких сборниках заклинаний, сохранившихся в ранней поэзии, в именах и атрибутах Одина и даже в именах его слуг, таких как валькирии — женщины-демоны, которые решали судьбу воинов в битве (см. Price 2002). Это специфически силовая магия, наступательные и оборонительные приёмы для активного вмешательства в битву, для убийства и шаманского поединка.

На мой взгляд, связь между магией и агрессией является ключевым аспектом, которым пренебрегли во многих исследованиях *сейда*, и она выходит далеко за рамки видов 'чёрное' и 'белое', описанных Strömbäck'ом и другими (например Strömbäck 1935; Ohlmarks 1939). И вновь я утверждаю, что это согласуется с другими циркумполярными традициями: в саамском шаманизме, например, до 60% ритуалов служили агрессивным целям, как я подсчитал, основываясь на комплексном исследовании источников (Price 2002). Существенной разницей между приполярным шаманизмом и дохристианской скандинавской религией является то, что ни у одной из кочевых охотничьих культур не существовало понятия организованной войны — необходимого контекста для данного аспекта *сейда*.

И тем не менее, нужно быть осторожным в проведении таких параллелей. Прежде всего, следует избегать однозначных интерпретаций и простых определений. Всегда нужно помнить, что мы не знаем точно, что значил *сейд* для раннего скандинавского средневековья. С одной стороны, такого рода система убеждений, по существу, вращается вокруг определенной концепции природы души (человека, животного и даже того, что мы называем минералом): очень может быть, что в изучении викингов назрела необходимость более глубокого исследования древнесеверного понимания как этой материи, так и олицетворения удачи, корректировки имеющихся трудов с учётом особых аспектов личности, называемых *фюльгья* и *хамингья* (например, Ellis 1943; Ström 1960; Strömbäck 1975). Также следует понимать, что весь вопрос *сейда*, в конечном счете, связан с самой первоосновой древнескандинавского общества — как оно было построено, и как в его рамках функционировало сочленение власти и личности. Это не должно нас удивлять, потому что — и вновь — системы шаманических верований в приполярном районе также являются социально встроенными в общество в точности таким образом.

В каком-то смысле, конечно, признание значения *сейда* в древнескандинавской системе верований и все шаманские и тотемические дебаты, что вокруг него ведутся, не в состоянии коренным образом изменить наше понимание Эпохи Викингов. Однако с другой стороны, оно имеет глубокие последствия. Близкий взгляд на *сейд* и связанные с ним ритуалы меняет наше понимание того способа, которым викинги могли думать о людях и других живых существах, о том, что мы склонны рассматривать в качестве неодушевлённых предметов, и даже о природе самой реальности; оно меняет наше представление о роли, которую ритуалы играют в обществе. Оказавшись затем перед гораздо более широким полем для исследования, которое открывает идея *сейда*, встроенная в универсальный социальный контекст скандинавской Эпохи Викингов Севера, археология, с её собственной конкретной программой исследований, ориентированной на постоянно растущую базу данных **всех** форм материальной культуры (а не только религии), подкреплённой массивом теоретических инструментов, может приобрести особое значение и сделать больше, чем работа в других дисциплинах. Возможно, что археология *сейда* и связанных с ним ритуалов может предоставить нам одну из лучших надежд на будущее постижение сложности и изощрённости мышления викингов.

Все иллюстрации в статье найдены в интернете и могут не совпадать с изображениями в оригинальной статье.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Hagalar Soundsystem

Irvine MYLING

Сегодня мы продолжаем знакомить читателей с представителями отечественного андеграунда, которые вдохнули жизнь в свои проекты благодаря богатой культуре Севера. И, продолжая традицию, мы стараемся отыскать для вас не банальные, а совсем инновационные проявления в звуке духа и мистики древних германцев. Отходя от клише и штампов, мы вновь выбираем формат интервью вместо сухого рассказа о выпущенных пластинках и сыгранных концертах. Попробуем побеседовать с Виталием, основателем Hagalar Soundsystem, проекта, балансирующего между современным электронным звуком и архаикой прошлого Скандинавии. И, разумеется, речь будет не только о музыке.

Собственно, расскажи, для начала, о самом проекте. Ты — уникальный человек, придумавший в откровенно танцевальную музыку внести семантику северного эпоса и мифологии. Как ты вообще породил такой концепт?

HagalaR Soundsystem родился достаточно случайно, сначала как чисто диджейский проект под конкретное мероприятие. Знакомые попросили поиграть у них на презентации журнала. Под своим именем выступать не хотелось, поэтому спонтанно родилось название, которое совмещало бы в себе и мою одержимость скандинавской тематикой, и было бы близко к «танцполу». Название трикстерское: Хагалаз — руна разрушения и насильственного очищения, а «саундсистемами» называют огромные установки для плясок на свежем воздухе. Собственно, я не люблю всю эту танцевально-клубную культуру, поэтому решил сделать такой завуалированный нид в ее сторону.

Первый мой диджейский сет состоял из смеси эмбиента, фолкового дроуна и приличного, непостыдного техно. Все вместе звучало достаточно неплохо. Поэтому, когда я понял, что создавать свою музыку мне интереснее, чем играть чужую, то стал двигаться именно в направлении эмбиента, совмещенного с техно. Никакого новаторства здесь нет: dub techno и то, что делают ребята с лейбла Northern Electronics, служило и вдохновением и неким знаком качества.

Северную традицию в танцевальную музыку привносили и раньше. Достаточно вспомнить Sixth Comm Патрика Лигаса или Ulwhednar с того же Northern Electronics. Хотя последние сами признавались, что занимаются просто эксплуатацией тематики. Эдакий сериал «Викинги» от электронной музыки.

К слову, Варг Викиернес как-то обмолвился, что «техно — истинная музыка белых людей». Видимо, он не знал, что у истоков техно стояли как раз чернокожие музыканты. Но экзотическая и ритуальная природа ритма замечена всеми народами и расами, и, как мне кажется, сегодня языческая музыка должна быть именно такой. Это как синтоисты, которые перестраивают храмы в соответствии с новыми технологиями и вообще идут в ногу со временем. Прошлое — это прошлое, оно тем и ценно. Но сегодня на дворе 21 век, и бегать в льняной рубахе с бубном, конечно, забавно, но вряд ли такие люди ближе к богам, чем те, кто, например, читает Старшую Эдду с экрана планшета.

Расскажи нашим читателям о других своих проектах и опытах в области музыки.

Других проектов достаточно много, но все они находятся в состоянии полу-анабиоза в силу как внешних факторов, так и моей непобедимой лени. Это «Письма С Изнанки», логическим спин-оффом которых и является Hagalar Soundsystem. Застывший во времени Melanosis, который, надеюсь, все-таки пробудится от спячки. И совсем уж далекий от северной традиции и электронной музыки «Ленина Пакет» и связанные с ним сайд-проекты.

Очевидно, что если уж не личные мистические переживания излиты в музыку, то, как минимум, тема Севера тебе близка. Кто ты в ней, расскажи нашим читателям, пожалуйста.

Программа максимум проекта — познакомить людей с нордической традицией и показать им, что Северная вера — это не «аграрная религия» или кучка реконструкторов, играющих в викингов, а вполне живое течение, отвечающее потребностям и чаяниям современного городского жителя. И я даже не знаю, что хуже — хипстер с молотом Тора на шее или те же самые реконструкторы, считающие, что без льняной рубахи и секиры в руках Один и Фрей их не услышат.

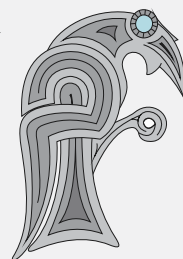
Какие дальнейшие планы, коллаборации, издания?

Планов особых нет. Разве что паблик в контакте создать и выкладывать туда весь накопившийся материал. Немецкий лейбл, с которым была договоренность о выпуске релиза, впал в стагнацию. Поиском других вариантов заниматься не очень хочется, поэтому, скорее всего, HagalaR Soundsystem уйдет в соцсети. А там как Боги выведут.

Как ты относишься к тому, что скандинавская традиция в музыке на 90% остается в рамках металла и голливудской викинг-эстетики?

На самом деле, хорошо отношусь. Языческий металл, не обязательно Северный, это та музыка, которую я постоянно слушаю. За исключением, конечно, совсем уж упоротых и «пивных» банд, занимающихся явной эксплуатацией тематики без внутреннего наполнения. Поэтому, кстати, не люблю Amon Amarth и очень ценю Burzum во всех, даже самых спорных, проявлениях.

Про Голливуд — примерно та же история. Конечно, сериал «Викинги» вводит во фрустрацию историческими ляпами и откровен-

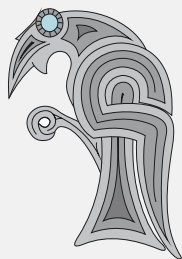
53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

ным невежеством, но, если подумать, кто-то заинтересуется и начнет рыть глубже, открывая для себя всю красоту и мощь Северной традиции.

Возможно ли, что в Hagalar Soundsystem будут треки в других стилях под тем же брендом или по другим этническим мотивам, других стран и мифологий?

Скорее всего HagalaR Soundsystem будет производить треки в других стилях, потому что зацикливаться на чем-то одном — это упадок и смерть. Даже сейчас треки проекта достаточно сильно разнятся по звучания. Те-голюбы наверняка найдут там не только техно, но и транс, и эйсид-хаус, и много чего еще. И список этот будет только расширяться.

По поводу других мифологий и эпосов: однозначно нет. Разве что в финно-саамские дебри какие-то заходы будут, но пока в планах этого нет. Прежде всего потому, что другие традиции мне интересны постольку поскольку, но через себя я вряд ли их пропущу. Да и Северная традиция достаточно богата, чтобы выражать все то, что я хочу донести.

Что бы ты пожелал нашим читателям, которые, в первую очередь, либо Асатруа, либо интересующиеся Севером, раз есть такая возможность сейчас?

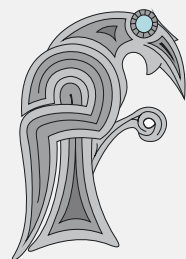
Пожелал бы найти ту золотую середину между фанатизмом и критическим разумом, ее сильно не хватает.

... 54

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№13
2016

Амон Амарх в Сан Франциско. Live

РАНХИЛЬД

Несмотря на то, что сами ребята из Amon Amarth неоднократно подчеркивали, что к язычеству их группа имеет весьма далекое отношение, и сами они не разделяют древнюю веру предков, их вклад в популизацию Северной Традиции трудно переоценить. И как бы то ни было, концерты Amon Amarth – традиционное место встречи последователей Асатру. Уверена, что ярость викингов в каждом аккорде, зрелищное представление битвы на мечах, эпические тексты, воспевающие Северных богов и героев, – все это пришлось бы по душе Отцу Павших. Более подробно об этой группе мы рассказывали в 4 номере «Северного ветра», в этот же раз будем совсем не многословными и позволим Вам самим насладиться невероятной по своей силе атмосферой происходящего на сцене.

Одному из редакторов нашего журнала посчастливилось побывать на концерте суровых шведов в Сан Франциско и добыть для наших читателей далекий от совершенства, но эксклюзивный фотоматериал.

We are brothers
Of the north
Who are sharing the Allfather's blood (c)!

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№13
2016

Исландские былички о призраках

ПАВШИЙ КОНЬ ЯВЛЯЕТСЯ СВОЕМУ ХОЗЯИНУ

Vjarni Harðarson (2001)

Переводчик: Ольга МАРКЕЛОВА

Рассказы о животных, являющихся людям после смерти, немногочисленны, но всё же есть.

У Стефауна Йоунссона, бонда с хутора Гата в области Хрюнманнахрепп, на рубеже веков был хороший скакун, которого он очень любил. Однажды конь заболел: у него образовалась опухоль в голове, и он жестоко страдал. Когда никаких надежд на выздоровление не осталось, Стефаун пристрелил коня, а потом похоронил его, не сдирая шкуры. Однажды ночью конь привиделся Стефауну во сне и сказал человеческим голосом, что у него мёрзнут ноги. Бонд, конечно же, подумал, что этот сон ничего не значит, но всё же решил на всякий случай сходить на то место, где зарыл коня. Там он увидел, что собаки прокопали в кургане глубокую нору и едва не добрались до конских ног. Стефаун забросал норы землёй и подправил курган, и больше конь ему не снился.

... 56

(ОБАКА-ФЮЛЬГЯ

Sigfús Sigfússon (1982)

Переводчик: Ольга МАРКЕЛОВА

Пауль, сын поэта Гуторма Гутормссона из Фьорда на Сейдисфьорде, жил в Лодмундарфьорде на хуторе Ауртнастадир. Мать Пауля была родом с хутора Мелар (Дюны). Пауль отличался недюжинной силой. Он был женат на Анне, внебрачной дочери Йоуна Ауртнасона с Хоулаланд (Холмистой земли). Их детей звали: Пьетюр (который потом уехал в Америку), Йоун (он недавно умер на хуторе Двергстейнн в Сейдисфьорде), Свейнн (сейчас, в 1911 году, он живет в Датлаланде в Хусавике, на востоке) и Торбьёрг (она потом так и осталась жить в Ауртнастадир). Все сыновья Пауля были один другого сильнее и талантливее, — как и все в их семье. В то же самое время, когда Пауль жил в Ауртнастадир, на хуторе Баурдастадир (к северу по реке, на другом берегу) жил Эгмунд Йоунссон, человек очень способный и работающий. У него было четверо сыновей, и все они отличались и силой, и умом, особенно Оулав. Сыновья Пауля и Эгмунда с детства играли вместе и хорошо друг друга знали. Сыновья Пауля были помладше, чем у соседа, а Свейнн — самый младший. Оулав Эгмундссон держал большую чёрную собаку заграничной породы, лохматую, очень необычного вида и смышлёную; пса звали Старикан. Летом, за год до того, как произошла эта история, Старикан умер от чумки, и хозяин и все остальные сильно горевали.

Следующей осенью однажды днём выпал густой снег. А тем же вечером Свейнн (тогда он был ещё подростком) стоял в амбаре. Он увидел, как от Баурдарстадир прямо в Ауртнастадир направляется чёрная собака, а так как расстояние между хуторами невелико, она скоро оказалась рядом со Свейнном. Тот глазам своим не поверил: по всему, этот пёс был никто иной, как Старикан, — и Свейнн уверился в этом ещё больше, когда пёс приблизился к нему, а потом прошёл мимо, обнюхивая землю, и вышел из амбара, а на Свейнна и не взглянул. Свейнн последовал за ним и не переставал удивляться, как тот похож на Старикана. «Сходство бывает обманчиво», — думает Свейнн, подходит к нему поближе и разглядывает внимательнее. Да, тот же рост, та же косматая шерсть, карие глаза, то же телосложение. Но пока Свейнн разглядывал пса, тот поднял глаза и встретился с ним взглядом. Это так испугало пса, что он быстро-быстро закружился вокруг своей оси и пропал, рассыпавшись огнями и искрами. Свейнн вошёл в дом и сказал, что скоро придёт Оулав; и точно: на следующее утро не успел Свейнн встать с постели, а Оулав уже пожаловал к нему в гости. Значит, здесь либо обличье Старикана приняла фюльгья Оулава, либо это был призрак самого пса.

ПРИЗРАК КОНЯ

Sigurður Nordal (1971)

Переводчик: Ольга МАРКЕЛОВА

Йоханнес Тордарсон, почтальон на Исафьорде, много лет жил в долине Оулавсдаль у директора школы Торви Бьяртнарсона. В Оулавсдале в одной конюшне держали двух коней, которых запрягали в плуг (одного из них звали Лиходей, другого Жеребчик), и коня по кличке Август, на котором Торви ездил верхом. Йоханнесу было поручено загонять лошадей в конюшню и задавать им корм. Однажды ранней осенью Йоханнеса послали на хутор Сёйрбайр (Грязи) в долине Бельгсдаль. К вечеру он вернулся, а по дороге к дому решил заодно впустить лошадей в конюшню, потому что все полевые работы в тот день уже были закончены. Он входит в конюшню и собирается кинуть пахотным коням немного сена. Но едва он вошёл, как видит: Лиходей стоит в стойле Августа. Йоханнес положил в ясли пахотных коней сено и отправился за остальными лошадьми. В дверях он оборачивается и видит: Лиходей уже вернулся в свое стойло. Двое других коней паслись на полянке возле конюшни. Он загнал их внутрь, но к тому времени Лиходей исчез. Йоханнес подумал: наверно, тот вышел и бродит где-нибудь поблизости. Он обыскал всё вокруг конюшни, но так и не нашёл его. Йоханнес ничего не понял и решил посмотреть, нет ли его где-нибудь возле дома, а потом поискать подальше. Во дворе он встретил самого Торви и поздоровался с ним. Торви увидел, как он озадачен, и спрашивает: «Йоуи, что стряслось? Ты такой озабоченный». Почтальон рассказывает всё, как есть: что Лиходей пропал: он, мол, только что видел его в конюшне, а пока загонял других лошадей, тот куда-то делся. «А ты уверен, — спрашивает Торви, — что действительно видел его в конюшне?» — «Да, я смотрел на него, пока засыпал сена в ясли: он стоял в стойле Августа; а при выходе я оглянулся, смотрю — а он уже в своем стойле». «Тебе, друг мой Йоуи, я верю, — сказал Торви, — только не стоит искать Лиходея. Он уже мёртв, с него содрали шкуру, а туша лежит у меня в сарае. Сегодня около полудня он напоролся на борону. Пришлось его пристрелить».

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Историческая реконструкция на перекрестке, время выбора

Агнес РАНДОЛЬФ

РЕКОНСТРУКЦИЯ — и, ж. Коренное переустройство, организация чего-нибудь на новых основах (источник — Толковый словарь иностранных слов русского языка). Почему именно это слово стало обозначать движение по максимально точному воспроизведению матчасти тех или иных исторических эпох, науке не известно.

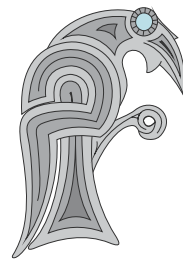
Но слово прижилось, и иначе это явление никто не называет. Поэтому и мы будем говорить об исторической реконструкции. Уточним, что речь идет, в основном, о реконструкции средневековья, но сходные тенденции есть и в реконструкции других эпох. Увы, закон «*potem est otem*» или, иными словами, «как вы яхту назовете, так она и поплывет», работает вовсю. И во многих случаях происходит-таки ре-конструкция, т.е. коренное переустройство на абсолютно иных основах как исторической науки, так и исторических реалий.

Историческая реконструкция началась, как оно всегда бывает, с эпохи романтизма. Она выросла из интереса к, собственно, истории, истории культуры, историческим личностям той или иной эпохи. И интерес к внешней, материальной стороне был, если так можно выразиться, вторичным. Как ни странно это кажется теперь, у первых реконструкторов было довольно много общего со столь презируемыми современными реконструкторами игрищами ролевиков, поскольку личности реконструируемого персонажа придавалось большое значение: кто он, откуда появился, чем занимается, чем живет, как представляет себе мир и почему это все именно так. Историческая психология интересовала их ничуть не меньше, чем исторические события. Может быть, именно поэтому из реконструкторской среды вышло немало талантливых авторов, пишущих чисто исторические романы, романы в жанре альтернативной истории, фэнтези, в котором фантастическая составляющая отражает мироощущение человека определенной эпохи.

Постепенно романтики уходили в творчество или в науку, или просто уходили. На первый план стали выходить организаторы. Организация требовала большей определенности и более жестких правил игры. Понемногу сложилась практика паспортизации костюма, что само по себе не плохо, правила проведения турниров, которые позволяли сделать их более безопасными, что тоже не плохо. Божеством стали аутентичность и пресвятые источники, что тоже не вредно.

АУТЕНТИЧНЫЙ — ая, ое, чен, чна. Действительный, подлинный, соответствующий подлинному (источник — Толковый словарь иностранных слов русского языка). Будем правдивы — ценность подлинной вещи не только в принадлежности конкретной эпохе, но, главным образом, в той информации, которую она несет, в той истории, которую она рассказывает. И эти истории современных реконструкторов интересуют минимально. Таким образом, говоря сейчас об аутентичности, как правило, говорят только о формальной аутентичности вещей.

И тут мы попадаем в своеобразную ловушку. Наиболее солидными источниками справедливо считаются археологические находки. Но! Не все предметы имеют одинаковую сохранность (керамика сохраняется явно лучше, чем ткани, кожи, меха), натуральные красители выцветают, и мы не можем с достаточной достоверностью говорить о цветовой гамме вещей, принадлежащих людям ушедших эпох. Не забудем и про явную деструктивную деятельность наших предков: они рачительно перелицовывали и перешивали до неузнаваемости ношеную одежду, переливали металлические предметы. Так роскошная отделка нарядного костюма 8-го века могла оказаться на вещи 9-го, а то и 10-го века.

Изобразительное искусство, которое дает прекрасный материал, начиная века с 15-го, для раннего средневековья не то чтобы бесполезно, но малоинформативно, поскольку точная передача костюмов и предметов быта не была основной задачей творцов этого времени.

Что же до описаний в дошедших до нас литературных источниках, будь то поэмы или исторические хроники, то они, во-первых, не вдаются в излишние подробности, а, во-вторых, многими современными российскими реконструкторами игнорируются, равно как и этнографические аналогии. Кстати, академические ученые не видят ничего зазорного в том, чтобы использовать этнографические параллели при изучении тех или иных исторических явлений.

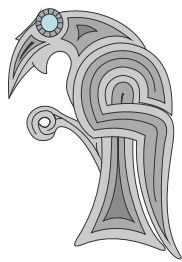
Все это делает достаточно узкой источниковедческую базу.

И тут снежный ком начинает, разрастаясь, катиться. Для того, чтобы пройти паспортизацию без жертв и разрушений, надлежит повторить источник тютелька в тютельку. Как мы уже договорились, образцов не избыток. Таким образом, мы приходим не только к паспортизации, а прямо-таки к унификации изделий и наслаждаемся, например, ровными рядами древних скандинавов, увешанных неотличимыми друг от друга, как фордовские подшипники, гривнами, браслетами, мьёлльнирами и прочими строго аутентичными деталями. Не говоря уже о совершенно идентичных ножнах, оголовьях мечей, шлемах и пр. И это при том, что мастера средневековья, и не только средневековья, достаточно легко узнавались по своим изделиям, даже если не приглядываться к клеймам. Однако любое индивидуальное отличие от священных источников вызывает негодующие вопли, а до нас дошли не все работы не всех мастеров. Более того, многие работы дошли в переделках. Кроме того, поскольку все изделия были категорическим «хенд мейдом», даже повторения одним мастером одного образца отличались друг от друга. Согласимся, что человек любой эпохи, изготавливая или приобретая вещь, меньше всего думает, насколько аутентичной она покажется его далеким потомкам. Он заботится об ее удобстве, долговечности, красоте и прочих потребительских качествах так, как он их понимает, а потому позволяет себе некоторые вольности. То есть, современные ремесленники-реконструкторы превращаются в копиистов, нарушая этим историческую достоверность. Или же их обвиняют в страшном грехе стилизации. Вот такой парадокс получается: чтобы быть достоверным, надо нарушить достоверность. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на изделия разных мастерских, продаваемых на реконструкторских фестах. Пару раз нам приходилось объяснять зрителям, что это ручная работа, а не made in China. Вот она, обратная сторона стандартизации.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

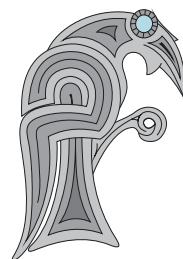
Кстати, если подавляющее большинство реконструкторов, что совершенно естественно, нормально и вполне исторично, не изготавливают своими руками все элементы костюма, оружие, предметы обихода, то либо их вклад в реконструкцию заключается только в отстеживании денег мастерам, либо их вклад должен заключать в себе нечто иное. Вопрос — что?

Иногда создается впечатление, что жизнь человека средневековья заключалась только и исключительно в убийстве себе подобных, поскольку влияние и интересность клуба исторической реконструкции напрямую зависит от количества результативных бойцов, которых этот клуб может выставить на ристалище. Дурного слова не скажем о большинстве бойцов. Это, без всякой иронии, сильные, смелые, умелые люди. Некоторые даже владеют приемами исторического фехтования. Они, безусловно, молодцы. И безусловно же, это наиболее зрелищная и понятная сторона жизни средневековья. Но! Три тысячи чертей, до чего же это несправедливо по отношению к истории! Кроме воинов на реконструкторских мероприятиях можно увидеть в достаточном количестве актеров и музыкантов. И тут те же самые грабли: до нас дошло не слишком много подлинных музыкальных произведений той эпохи и тем более достаточно подробных описаний выступлений гистрионов. То есть, при стопроцентном соблюдении аутентичности, все тот же бесконечный повтор одного и того же — День сурка. К музыке претензий нет, она хороша и ни в чем не виновата. Что же касается исполнения весьма любимых в средние века поэтических произведений различных жанров, то они на реконструкторских мероприятиях — редкостная редкость. А жаль.

А что делать тем, кто по гендерным, возрастным или иным особенностям не может сражаться и осознает отсутствие у себя голоса и слуха? В некоторых клубах этих людей воспринимают как балласт, в то время как в средневековом мире эти люди составляли основу общества. Без них просто ничего не было. Средневековье не было блистательной пустотой, в которой плавают, подобно космическим кораблям в «Звездных войнах», могучие турнирные бойцы, голосистые труверы и бесстрашные крестоносцы. Может быть, именно поэтому на реконструкторских мероприятиях нежно лелеемая аутентичность напрочь отсутствует, несмотря на ручные швы, строгайшую паспортизацию всей матчасти и кропотливую работу с источниками. Давайте признаем, что реконструктор отличается от не реконструктора не только и не столько тем, что умеет шить башмаки, рубиться на бродексах или играть на ребеке. Прежде всего, этот человек должен стремиться понять, как и почему жили люди средневековья.

Постепенно широкие реконструкторские массы перестала волновать, собственно, история и жизнь людей реконструируемой эпохи. Частенько представления о том, как и чем жили люди той эпохи, оказываются э-э..., не лишены своеобразия. Они, широкие массы, будучи разбуженными среди ночи, смогут сказать, какой формы была забрала в южной Оверни в начале августа 1316 г., как именно подвязывали постолы древляне, а как кривичи, и сотрут презрением в порошок любого, кто оные постолы подвывает не правильно. Респект и уважуха! Так почему же, как только речь заходит о взаимоотношении между людьми, о культуре в широком смысле этого слова, да и в узком тоже, об исторических и

бытовых реалиях той эпохи, собственно, обо всем том, что является самым интересным в истории, как науке, и из интереса к чему возникло движение реконструкции, многих охватывает необъяснимая потеря любознательности? А тем, кто эту любознательность сохранил, применить свои знания в реконструкторской среде просто нереально, ибо остальным не интересно, поскольку их не паспортизируешь.

Таким образом, на наш взгляд, один из источников проблем современного реконструкторского движения — предельная формализация подхода (причем, не в средневековом, а в современном понятии слова «формальность»).

Движение реконструкции, как культурный феномен, очень неоднородно. Внутри него разные люди идут разными путями, в зависимости от мотивов, которые привели их в это движение. Великое дао «наливай и пей» мы обсуждать не будем. Его адепты, к сожалению, присутствуют во всех субкультурах.

Для большого числа людей это своего рода современная замена туризму 60-х — 70-х годов прошлого века: спорт, увлекательный досуг, а, главное, возможность общения с друзьями и единомышленниками. Именно эти люди создают легкую дружелюбную атмосферу, генерируют

реконструкторский фольклор, и среди них чаще всего бывают разговоры об истории и культуре средневековья. Хотя, видит бог, у многих из них подол подшит на машинке. Как правило, это очень неплохие, умные, грамотные, интересные люди, хорошие друзья. И дружба для них имеет гораздо большее значение, нежели клубная политика. Они редко бывают лояльны к начальству до потери чести и чувства юмора, и очень не часто сами становятся руководителями клубов.

В руководство клубов, особенно крупных, чаще приходят любители игры в стратегию. Они увлеченно завоевывают территории, развивают королевство, т.е., пардон, отбивают себе власть на фестивалях, договариваются с клубами-сателлитами, увлеченно сражаются за влияние и ресурсы. До истории, реконструкции, не говоря уже о людях, деятелях этого типа дела уже нет. Просто руки не доходят.

Особняком стоят мастера, музыканты, артисты и прочая творческая

братия. Для них историческая реконструкция не только увлечение и способ заработка, но и возможность самореализации в творчестве. Разумеется, речь не идет об откровенных, не задумывающихся о том, что они делают, копиистах (3D-принтер им в помощь). Большинство из них, кроме производства «аутентичной» продукции, делают свое на основе средневековых традиций, иногда довольно далеко уходя от первоначальных образцов, сохраняя, однако, их дух и настроение. И именно эти люди вводят в обиход реконструкторов новые произведения материальной и духовной культуры средневековья, которые потом начинают тиражировать и другие.

Открытые фесты реконструкторов — это отдельная история. Поправьте нас, если мы ошибаемся, но они задумывались как своего рода выставка достижений: смотрите, какие мы молодцы, какое распрекрасное и интересное занятие — историческая реконструкция, и до чего великолепен мир средневековья. При таком подходе возможны две формы проведения таких мероприятий. Сделать праздник, максимально приближенный к средневековым реалиям, с элементами сценарной ролевой игры (сценарий прописывается тщательно и обдуманно, консультируясь со средневековыми хронистами). Сделать познавательное мероприятие с рассказом о средневе-

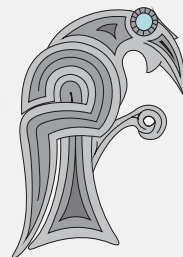

ковом быте, оружии, принципе боевых действий, иллюстрируя все это столь любимыми всеми поединками рыцарей, бугуртами и выступлениями артистов (познавательная часть должна быть максимально грамотна, а правила боев разъяснены не только участникам, но и зрителям). Как правило, организаторы фестивалей выбирают гибридный вариант. Пытаясь совместить плюсы каждого из них, совмещают и все минусы. В зависимости от уровня организации получается откровенное шоу, лучшего или худшего качества, познавательная ценность которого и погружение в эпоху бойко стремятся к нулю. Зато игра-стратегия хорошеет и развивается.

Шоу имеет право на существование. Это неплохое развлечение. Но шоу имеет свои законы, и первый из них — рентабельность. А значит, необходимость потрафить вкусам публики. И расчет, как правило, ведется не на самую взыскательную. Причем, чем ниже уровень шоу, тем на менее взыскательную публику оно рассчитано. В результате жертвой битвы за зрителя (ценнейший ресурс!) падает, в первую очередь, историческая достоверность, затем хороший вкус и здравый смысл, и, наконец, грамматика русского языка. И тогда «рыцаря одевают шлема» (с) и, нарушая все законы, бытующие в средневековье, рыцарь-монах обретает Бургундский престол и публичную благосклонность прекрасной вдовы. Неплохой сюжет для оперетты, хотя и крайне сомнительный для исторической реконструкции. Но «пипл хавает», особенно под поп-корн и пиво. А значит, зачем искать лучшего? Это, конечно, наиболее выдающийся образчик, но тенденция имеет место быть.

Современная историческая реконструкция исправно отвечает на вопросы «что?», «как?», «когда?», «почем?», забывая о важнейшем вопросе любой науки — «почему?». Именно это забвение, равно как и растущее пренебрежение к, простите за пафосность, духовной составляющей жизни средневековья, порождает замкнутый круг, по которому вынуждена бродить историческая реконструкция. Ей предстоит или отказаться от накатанных и удобных путей, или рухнуть в душевные объятия незамысловатого шоу-бизнеса. Этот брак может стать летальным.

Ксения
СИНЯГОВСКАЯ

«Викинги»

*Ты на лодке своей и в домах не ночуй:
Враг там может скрываться легко.
На щите викинг спит, меч свой сжал он в руке,
И лишь небо — крыша его...*

*Ты в ненастье и шторм парус свой распусти,
О как сладостен будет сей миг...
По волнам, по волнам, лучше прям к праотцам,
Чем рабом быть у страхов своих...*

© **Northmen — A Viking Saga**

Викинги в этом фильме – изгнанники своей страны. Небольшой отряд людей не смирился с приходом к власти нового короля — Харальда Прекрасноволосого, и теперь наследник бывшего короля берёт корабль и своих людей и отправляется в плавание.

Их корабль терпит кораблекрушение, и судьба забрасывает их в неизведанные земли. Перед ними только скалы: если они будут медлить, то вскоре прилив затопит их. Конечно, таким бывалым воинам любые скалы ничоём, но, перебравшись через них, они сталкиваются с вооружённым до зубов вой-

ском. Они дают им отпор, однако некоторым удаётся сбежать. Проиграв сражение, воины чужого края оставили повозку. Открыв её, викинги обнаруживают там девушку. Поговору они понимают, в какой стране они очутились. По слухам, здесь есть поселение викингов. Туда они и будут держать теперь путь. Но не всё так просто: туда нельзя прийти с пустыми руками. Они решают взять девушку с собой, чтобы получить за неё выкуп и сохранить свои жизни. Попутно они ищут лекаря для раненого на скалах друга.

В лесу они встречают христианского монаха. И, возможно, это не самое приятное

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

соседство для викингов, но он спасает их от внезапно напавшего племени аборигенов. Несмотря на разницу в религиозных взглядах, он выручает викингов на протяжении всей истории. Он спасает их из пылающей осаждённой башни и ведёт дорогой пиктов в Данаваг – поселение викингов. Добраться туда можно только вплавь. Но нужно торопиться: на пятки им наступают наёмники, а через несколько дней долину, сквозь которую проходит их путь, затопит, и они окажутся в ловушке.

Один из уцелевших воинов возвращается к своему хозяину с вестью о том, что его дочь похитили викинги. Хозяин оказывается королём, а девушка – его дочерью. Теперь по следам викингов отправляются наёмники.

Но им совсем неинтересно возвращать принцессу: вскоре она должна заключить выгодный королю брак, что не сулит им ничего хорошего. Один из наёмников, пользующийся среди остальных особым авторитетом, заявляет, что король приказал убить свою дочь. И он недалёк от истины: перед тем как отправить людей вслед за викингами, король приказал: в случае, если её не удастся спасти – убить. Он не станет платить выкуп норманнам, чтобы не потерять свою честь в глазах других кланов.

Таким образом, викинги, якобы взявшие девушку в плен, теперь сами стали её хранителями. Кроме всего прочего, дочь короля оказалась ещё и ведуньей. Но смогут ли её знания помочь им? В решающей битве, когда подмоги ждать, кажется, неоткуда, принцесса всё же сыграет свою роль.

Фильм едва ли можно назвать блокбастером, но, кажется, это и не нужно для саги о суровых скандинавах. Ведь всё-таки, когда смотришь картину о викингах, ожидаешь не спецэффектов, а красивых северных пейзажей

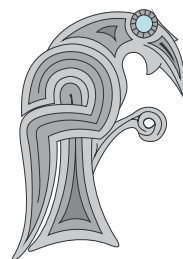

и аутентичной атмосферы. Всё это здесь есть: красочно показан быт северян, их одежда, их песни, их верования. Правда, хотелось бы, чтобы операторы подольше задерживались на крупных планах, где показывают руны. Не лишена картина и весьма реалистичных сцен баталий, в которых очень натурально изображаются жестокие средневековые традиции. Но такие сцены не затягиваются, всё происходит динамично, и скучать не приходится. Детально прорисованы и психологические портреты героев: смелый, но мягкосердечный викинг Асбьорн, решивший спасти девушку, мятежный монах, не нашедший себе пристанища в монастыре и ставший отшельником, Йорон, который с подозрением относится к монаху, не до конца признаёт лидера в Асбьорне и встречается в постоянные междоусобицы с остальными воителями. Каждая сюжетная линия завершена и связана друг с другом, каждому герою по силам разрешить свой внутренний конфликт, а также свыкнуться с мыслью, что дружба между викингами и христианским монахом возможна, если каждый из них – человек чести.

Не может не радовать и тот факт, что в конце фильма очень в тему ожидает металлический саундтрек от группы Amon Amarth. Кстати, вокалист Йохан Хегг сыграл в этом фильме роль храброго викинга Валли.

В фильме «Викинги» нет излишнего пафоса и драматизма, но нет и поблажек героям. Только они, кажется, справились с очередным испытанием, как на голову им обрушивается новая беда. Эта история будет держать в напряжении на протяжении всего фильма: все ли доживут до победного конца? И будет ли он таким вообще? Вернётся ли принцесса к жестокому отцу или останется с викингами? Это и предстоит узнать, посмотрев картину, полную приключений на фоне глухих лесов и вересковых пустошей.

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11 и 12 номерах нашего журнала.

Чаепитие у хозяйки

«Hetta er mín beiggji. Hann eitur Arnljót. Í lötuni er hann á skipi...²» — терпеливо повторял Педер за строгим четким голосом в магнитофоне. Его глаза были устремлены на текст в учебнике, оцетинившийся хвостами и закорючками непривычных букв. Поля замусоленного учебника были испещрены пометками, которые делал учившийся по нему до Педера Йохан Хендрик.

Вроде бы, учебник не таит в себе никаких загадок. Он на то и дан, чтобы помогать запутавшимся чужеземцам разрешать загадки незнакомого языка. На странице всё упорядоченно и ясно: в фарерском языке 4 падежа, есть развитые системы склонения и спряжения. Они гораздо малочисленнее и проще, чем в латыни или в древнегреческом, которые Педер — в те уютные и невозвратные времена — выучил на теологическом факультете в Копенгагене и сдал на «отлично». К тому же, в причудливо произносящихся корнях и флексиях полужнакомого языка скрываются сменившие костюм родные датские слова, и Педер может понимать смысл многих фраз в учебнике, не заглядывая в словарь.

И всё же этот язык никак не хочет становиться ручным, покоряться ему, Педеру. Он уже проштудировал учебник до середины и до сих пор прекрасно справлялся со всеми упражнениями. Но применять выученное на практике, в разговорах с живыми людьми, ему что-то мешает. Кажется, во всём учебнике нет ни единого слова, которое непосредственно касалось бы его, Педера Дитлефсена Арребё. Все фразы из урока, который он положил себе непременно прочитать сегодня — неактуальны, неинтересны. «Hetta er mín beiggji. Hann eitur Arnljót. Hann er á skipi». У Педера никогда не было братьев. (Когда он в детстве допытывался у матери, почему, она сердито отмахивалась: «Мне бы тебя одного вырастить!»). Имя «Арнльот», на его вкус, отдавало пылью и плесенью забытых манускриптов. А о плавании на рыболовецких судах он только читал в газетах и книгах...

— Eg eiti Pætur, — шепчет он, пытаюсь втиснуть собственную непутевую жизнь в колею неподатливого языка. — Eg komi frá Кеурманнаhavn. Eg eri prestur. Eg havi hjá mæg³... — его язык и гортань устали спорить с упрямыми словами. Да и напрягался он, должно быть, зря, потому что ничего важного ему сейчас не удалось сказать. Он не знал, как назвать по-фарерски своё душевное состояние, не знал, как рассказать о своем одиночестве, как попросить умершего друга — через миры и пространства — не считать его виновником своей гибели. Как по-фарерски будет «паук», он посмотрел в словаре: eiturkorrug; — это слово хорошо подходит к чёрному существу, источающему яд («eitur») в его душу. Но когда ему доведётся произнести это слово вслух? Фарерский язык нужен ему сейчас вовсе не для того, чтобы ныть о своих проблемках в душевной

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

² Это мой брат. Его зовут Арнльот. Сейчас он ушел в плаванье. (фарерск.)

³ Меня зовут Петер. Я родом из Копенгагена. Я священник. У меня есть... (фарерск.)

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р№ 13
2016

жизни, а для другого: чтобы без трепета спрашивать у незнакомых людей дорогу, если он заблудится, без лишних хлопот покупать в магазине у церкви кофе и хлеб, договариваться с хозяйкой насчет квартплаты... Или для работы... Ведь ему придется читать проповеди, говорить подходящие случаю слова на похоронах и свадьбах, задавать вопросы юным конфирмантам... А про терзающую его черную тоску у него даже никто и не спросит по-фарерски... Как, впрочем, и на родном языке. Вот зачем учить языки, если на них всё равно нельзя сказать самого существенного? Он как никто другой знал, что для самого важного никогда не находится верного выражения: думы и чувства боятся слов, как ночные животные — резких лучей фонаря; они забиваются еще глубже в темноту и сидят затаившись...

— Педер! Вас к телефону! — раздался за дверью звонкий голос Байнты. Ее выговор в датском языке похож на шорох приливной волны в гладких рассыпчатых камнях.

Телефон стоял на верхнем этаже на кухне. Пока Педер расспрашивал у неожиданно позвонившего ему Йохана Хендрика, когда ему явиться на новое рабочее место и что именно ему предстоит в тот день, мать и дочь расставляли на столе чашки, блюдца и пластмассовые коробочки с сыром и паштетом. Педер собирался, закончив разговор, деликатно исчезнуть, чтоб не быть помехой чужому чаепитию, но едва он повесил трубку, Байнта пригласила его с собой за стол.

Ждавший новой работы Педер старался жить экономно, он уже давно отвык от таких вечерних чаепитий, когда красивая и вкусная еда отправляется в рот не для утоления голода, а просто чтобы ознаменовать, что день прошел спокойно, а над теплой чашкой вместе с паром вьются уютные мысли. Ему очень хотелось пережить это почти забытое ощущение мира и безмятежности — пусть и в чужом доме — да и, сказать по правде, он был голоден, но просто так воспользоваться приглашением квартирной хозяйки он не мог. Ведь он в этом доме не гость, а жилец. Его пустили сюда жить не потому, что его присутствие доставляет хозяйке радость, а потому, что с него можно брать квартплату и иметь дополнительный источник доходов. А значит, и хозяйкино приглашение тоже не бескорыстно: скорее всего, она просто использует совместное чаепитие как возможность попросить Педера о чем-то или потребовать от него что-то, а может, и вовсе, чтобы объявить ему, что не может больше сдавать ему эту комнату, и ему придется искать новое жилье... Педеру не стоит ждать от этого приглашения ничего хорошего. Вон, хозяйская дочь так подозрительно надулась и смотрит исподлобья...

А в нетопленном подвале его ждет одиночество. Оно не любит, чтоб он отлучался надолго.

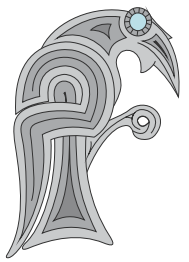
— Педер! Да не стесняйтесь! Садитесь! Мэлан, подвинься!.. Вот, берите бутерброд! Вам сахар дать?

Потчевать копенгагенского гостя оказалось непростым делом. Байнта была убеждена, что отказываться от предложенной еды невежливо: не принять дар значит выказать презрение к дающему. Педер же, напротив, был приучен к мысли, что нехорошо как раз брать у других людей еду: это значит показать себя охочим до дармовщинки жадной. Он положил себе на блюдо четвертушку хлеба с призрачным слоем паштета, украдкой ловил хозяйкин взгляд и всё ждал, когда же она выскажет ему свою просьбу или требование, или неприятную новость, ради которой она, как ему казалось, и позвала его за стол. Расспросы Байнты о том, чем он занимается да как познакомился с ее давнишним приятелем Йоханом Хендриком, казались ему досадной проволочкой перед предполагаемыми решающими словами. А между тем именно ради них хозяйка и позвала его за стол. То, что по ее дому как призрак бродит молчаливый чужой человек, смущало общительную любопытную Байнту, — поэтому она решила как можно скорее превратить чужого в своего, подружиться с этим бледным и тихим датчанином, который, вероятно, будет жить в ее подвале еще долгое время.

Вопросы хозяйки казались Педеру дерзкими. Но он не мог, да и, честно признаться, ленился придумать подходящую отговорку, чтобы уйти к себе в подвал. Когда чай был выпит, а коробочка с паштетом опустела, он помог Байнте расставить чашки и блюдца в посудомоечной машине и уж потом шагнул по направлению к лестнице вниз.

Он не дождался от хозяйки ни корыстной просьбы, ни важного сообщения. Но это почему-то не озадачивало его. Еще его не удивляло и не возмущало то, что он сейчас совершенно добровольно в течение целого часа позволял посторонней для себя женщине так запросто совать нос в его личную жизнь. (Собственно, болтовня об общем знакомом Йохане Хендрике не имела отношения к личной жизни Педера, но он, на всякий случай, недоверчиво относился к любым расспросам). Из того, к чему Педер внутренне готовился в этот вечер, ничего не случилось, он

обманулся в своих ожиданиях насчет намерений Байнты Саллинг. Разумеется, всё это мелочи... Но странные мелочи. И даже в самом простом и предсказуемом Педер обманулся: когда он сошел вниз по лестнице и нажал на ручку двери своей комнаты, он приготовился встретить в ней оставленные там час назад сырость и запустение, принять их как удар мокрой тряпки в лицо. Но в комнате почему-то было не пустынно и даже, вроде бы, тепло. Во всяком случае, Педер не мерз, когда лег в постель, — как это обычно бывало такими тягучими предзимними вечерами.

...Почему он, вставая из-за стола, не поблагодарил хозяйку словами: «Takk fyri matin, Beinta. Tað var stuttligt at sita hjá tær og tosa við teg?» Ведь он уже давно отлично знает, как сказать это по-фарерски.

Откровенный разговор на кухне

Сырая осень сменилась мокрым бесснежным декабрём. За это время Педер успел множество раз побывать в церкви, которой было суждено стать новым местом его работы. С прихожанами он пока общался по-датски: хотя в учебнике, одолженном у Йохана Хендрика, уже давно была перевернута последняя страница, он всё равно не решался говорить на вновь выученном языке с незнакомыми и малознакомыми людьми. Но он пытался поддерживать беседы по-фарерски с Байнтой, которая теперь всё чаще звала его к себе наверх пить кофе. Она была на удивление тактичной собеседницей: видя его затруднения, она никогда не переходила на более удобные для общения с чужеземцем иностранные языки, никогда ни взглядом, ни словом не выдавала, что раздражена его грамматическими ошибками. Солнечная хозяйка дома всегда была рада подбодрить своего робкого и печального постояльца.

Так и в этот вечер, когда они в очередной раз сидели на кухне вдвоём, она снова похвалила его.

— А Вам действительно не тяжело было учить наш язык? — интересовалась Байнта. — Ведь он не похож на датский.

— Мне приходилось учить языки и потруднее. Например, древнегреческий. А я сдавал по нему экзамен в университете.

— Ой, а зачем?

— Не знаю. Так положено. На теологическом факультете учат древнегреческий. А еще латынь.

— Интересно! А что еще там учат?

— Да много всего... Историю церкви, риторику... Например, когда мы изучали Ветхий завет, у нас был курс по истории древних иудеев...

— Надо же! Выходит, чтобы быть священником в двадцать первом веке на Фарерах, надо знать мертвые языки и быт исчезнувших народов, — лукаво заметила Байнта.

— Выходит, что так... — Педер поймал себя на том, что раньше никогда не замечал этой несообразности.

Они расхохотались. Потом Байнта спросила:

— Ну, а что-нибудь более современное у вас там проходили? Ну, например, как разговаривать с мусульманами? Вот у нас в банке уже второй год работает уборщица, она с Филиппин. Так она иногда в самые обычные дни не появляется на работе, а потом говорит, что в этот день у нее был какой-нибудь религиозный праздник. Причем в этом году это были не те же дни, что в прошлом. Фрея Сандра, ну, моя сотрудница, даже решила, что она нарочно прогуливает, а потом врёт. А как проверишь? Мы уж думали попросить ее рассказать нам про их мусульманский календарь. Как вы думаете, это не бестактно — прямо в лицо спрашивать людей про такие вещи?

— Я никогда не задавался таким вопросом, — признался Педер.

— Никогда? Неужели? Я почему-то думала, вы у себя в Копенгагене рано или поздно должны были с этим столкнуться: всё-таки у вас эмигрантов побольше, чем у нас.

— Почему Вы говорите «у вас в Копенгагене»? Ведь я теперь окончательно переехал в Торсхавн и буду работать здесь.

— Вы не вернетесь на родину?

67...

— Не знаю... Байнта, — Педер поспешил сменить тему, — а Вы родились здесь, в Торсхавне?

— Да... Только детство и юность я провела не здесь. У моей бабушки был дом на острове Вийой... Ну, а потом уже пришлось перебраться сюда насовсем... Я себе работу нашла в столице, а Мэлан пошла в школу... Ну, а пока она была совсем маленькая, мы жили там на хуторе...

— Значит, Вы вышли замуж на Вийой?

— Нет, как раз тогда я совершенно правильно сделала, что не вышла! Этот товарищ был моряк; ну, понимаете, что я имею в виду... Рассчитывать, что он будет круглый год сидеть дома и помогать по хозяйству, не приходилось... Так что я решила: что муж, который всё время где-то пропадает, что совсем никакого мужа — разница невелика... К тому же, когда он приходил из рейсов, он немедленно пускался во все тяжкие... У него была любимая поговорка: «Жизнь коротка, мол, и надо спешить ей наслаждаться». Наслаждался он, в основном, сидением в баре, и мне всё время стаканы с водкой подсовывал. А когда я отказывалась, — мне же на работу рано вставать, я рыбу разделывала! — он смертельно обижался и называл меня «дурой неблагодарной»...

Байнта почувствовала, что непростительно разоткровенничалась перед своим датским жильцом и поспешила сменить тему:

— А Вы почему приехали в Торсхавн? В родном городе человеку всё-таки полегче...

Педер занервничал. Он чувствовал, что не имеет права отделяться дежурными фразами о поиске работы, желании посмотреть мир, удобствах жизни и прочая. Чтобы хозяйка не испытывала неловкости после своей неожиданной исповеди, он обязан ответить на нее своей исповедью. Того требовала логика разговора. Это было вдвойне тяжело. Он опасался, что ему не хватит его фарерского словарного запаса, и его поймут неправильно. С другой стороны, он даже на родном языке не посмел бы излагать вслух кровоточащую историю своего великого бегства из Копенгагена. Педер для начала избрал средний путь:

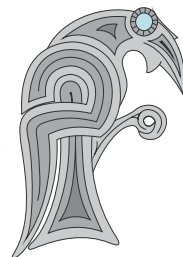
— Ну, понимаете, это долгая история... Дело в том, что у меня был очень хороший друг, но он умер. И теперь у меня на родине совсем никого не осталось, — что же мне там делать? ...Как видите, причина психологическая, как ни нелепо это звучит, — прибавил Педер по-датски, чтобы подстраховаться на случай возможных «зачем» и «почему». Если хозяйка после этого рассказа не сочтет его душевнобольным, то хотя бы не будет считать его самоуверенным представителем имперской власти, приехавшим подивиться на жизнь аборигенов...

— Почему же нелепо? — ответила ему Байнта, тоже по-датски. (На чужом языке легче быть откровенным: слова, которые не впитаны с молоком матери, а выучены по книгам, не так мучительно отдаются в душе; между самими словами и говорящим есть спасительная дистанция, смягчающая удары, подобно войлоку...). — Знаете, я тоже не могла жить на Вийой, с тех пор как Йонас погиб... Ну, Йонас — это мой первый муж... Необычный был человек. Он был очень немногословным и никогда не говорил того, что считал понятным без слов. Он даже в любви мне не признавался, — Байнта усмехнулась, — просто однажды пришел ко мне в гости, якобы что-то занять, а в итоге починил мне кран, хотя я его об этом совершенно не просила. От платы отказался категорически. И цветов он мне никогда не дарил, считал это бесполезным, зато каждый раз приносил с собой какую-нибудь еду или сладости для ребенка... А потом сказал: «У тебя в твоём жилье квартплата завышенная, переселяйся лучше ко мне!» Такой вот практик... Он не сказал: «Мне без тебя скучно» или еще что-нибудь в этом роде, он сказал именно про квартплату... Ему предложили работу в Клаксвике, и мы перебрались туда...

Из соседней комнаты долетали обрывки телефонного разговора. Дочь Байнты с кем-то громко спорила:

— ...И хватит наезжать на мою мать, поняла?.. Ну и что, у каждого человека свои закидоны...

А ты больше верь своей Гурун, она же совсем crazy!.. Да она не сама привела его в дом, его к нам какой-то чинуша поселил!.. Да говорят тебе: у нее с ним ничего нет!!!.. Если я в свою машину посажу попутчика, это не значит, что я прямо сразу стану его любовницей, да?.. Ну ты башкой своей подумай... Как выглядит? Ну, если честно, не Вигго Мортенс... Худой, ножки как спички, ручки как у барышни, глаза как у лошади и такие светлые, водянистые, а хаер, наоборот, темный... Что?.. Да поп он!.. Хрен его знает, что ему, в своей Дании церковей мало?.. Ну, а это уже свинство! Какой-то официантке из закуской она поверила, а друзьям не верит!.. Ну, не веришь, и хрен с тобой, катись!.. Fuck you! — трубка с грехом легла на рычаг.

Мэлан унаследовала импульсивный характер своей матери. Когда мать с дочерью оставались наедине, это часто выливалось в семейные скандалы, но стоило постороннему обронить нелестное слово о Байнте, как девушка из ее противника мигом превращалась в союзника, и тогда обидчик Байнты сразу становился жертвой ее бурного нрава. Но посторонних в свой мирок Мэлан пускала чрезвычайно редко и с копегнагенским жильцом предпочитала держать дистанцию, добиваясь этого всеми способами, в частности, пыталась всячески избегать датского языка.

Дверь на кухню открылась, девушка решительной походкой прошла к холодильнику, вынула оттуда пузатую бутылку кока-колы и сняла с полки стакан. При этом она дала матери знать, что если Марита еще раз позвонит на домашний телефон и попросит ее к аппарату, то не надо звать ее: они больше не дружат, потому что «эта dirty bitch смеет катить баллон на порядочных людей». Потом дочь Байнты прошествовала к столу, волоча бутылку с кока-колой за собой, плюхнулась на скамейку рядом с матерью.

Было ясно, что возможностей для продолжения откровенного разговора в этот вечер больше не предвидится. Байнта включила радио. Бодрые позывные местной станции, международные новости... Педер с досадой вспомнил, что завтра у него не будет времени на то, чтоб подольше пообщаться с Байнтой и узнать ещё что-нибудь о её молодости: ему предстоит подготовка к рождеству и встречи с людьми, весь день до вечера он будет занят...

Постижение языка

Говорить по-фарерски с прихожанами и с соседями оказалось не так сложно, как Педеру представлялось в начале, когда он пустынными вечерами одолевал страницу за страницей потрепанного учебника. Но легче всего всё-таки было говорить с Байнтой: она быстро соображала, к чему клонит собеседник, и порой охотно помогала ему завершить туго рождающуюся мысль. Солнечная женщина не любила проволочек и затруднений ни в речах, ни в делах.

69...

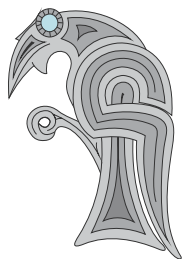

Байнта знала много слов. Ей были известны имена ветров, морских течений, трав и цветов, и старинных сельскохозяйственных орудий, которым в ее детстве место отводилось еще не в музее, а в сарае. Эти слова были теплые, пропитанные сладковатым торфяным дымом, отполированные десятками поколений, как старые деревянные или костяные рукоятки. Но теперь они становились редкостью. (Так и есть: из трудовой повседневности — в музей или на костёр). Как гурман изысканным блюдом, наслаждалась она такими словами, когда они встречались ей в книгах или в речи сельских жителей.

Кроме того, Байнта знала экономические термины. От них не шло тепло живых немых человеческих рук, они были стерильны и безвкусны. Но они были нужны для работы.

Еще ей были известны разные недозволенные слова, слова-иностранцы, слова-нелегалы, слова-изгои, — и она безошибочно чувствовала, кого из них можно впускать в свою речь, а кого — нет. Из-за этого она бранилась с Мэлан, которая изо всех сил старалась не отставать от века и тащила в свой словарный запас любые модные фразы из всех известных ей языков.

Но знание всех этих слов почти никогда не пригождалось Байнте, кроме тех редких минут, когда она позволяла себе помечтать с книгой в руках. На работе никто не заметил бы, если б

она вдруг лишилась своего богатого словарного запаса, оставив в употреблении одни только банковские слова, безликие, как пластиковый офисный стол. Это знание тяготило ее, как сундук с деньгами, захованный во дворе во время дележа наследства. При другом раскладе она легко пустила бы этот клад в оборот, став писательницей, но у нее не хватало терпения сидеть за столом в нерабочее время, тогда ей хотелось бродить по улицам, заходить в лавки и кафе, общаться с людьми... А теперь в ее доме появился человек, которому она могла передать свое сокровище, которому это сокровище было сейчас нужнее всего. Педер с интересом выслушивал от солнечной женщины необычные слова, датских соответствий к которым не находится, или они давно затерялись в седом мху эпох.

Общаться с Мэлан Байнтудоттир было гораздо тяжелее. Она знала несравненно меньше слов и в основном выражала свои мысли с помощью трех бессменных интернационализмов: «cool», «fuck» и «okay» плюс горстка еще кое-каких словечек. И каждое слово, вылетавшее из ее уст, превращалось в кирпич в той невидимой стене, которую девушка тщательно воздвигала между собой и Педером. Со своей матерью она разговаривала примерно так же. Когда Байнта пыталась передать ей что-то из своих знаний о старинном укладе жизни, который она так хорошо изучила на отдалённом хуторе в детстве, Мэлан кривила губы и саркастически замечала, что таким, как её мать, место не в современном глобальном обществе, а разве что в этнографическом музее, — тем более что она так хорошо умеет работать на ткацком станке...

Байнта и ткацкий станок

Юная любительница дискотек не шутила и не обманывала. Обращаться со старинным ткацким станком Байнта умела в действительности. В детстве она часто бывала у бабушки на хуторе на острове Вийой. В пахнущем сеном и сухой землёй углу под дерновой крышей у старушки стоял квадратный некрашенный станок — и бабушка непременно хотела, чтобы внучка научилась ткать, хотя бы несложные изделия, чтобы переняла от неё это полезное и красивое древнее искусство, которое гораздо благороднее пустопорожних современных увлечений грампластинками и телевизором. Девочка не смогла отвертеться. На первых порах её не покидало ощущение, что она решает сложную алгебраическую задачу; тугие нити основы казались ей инопланетной системой координат. Прошла не одна неделя, прежде чем она научилась ориентироваться в этой системе без затруднений.

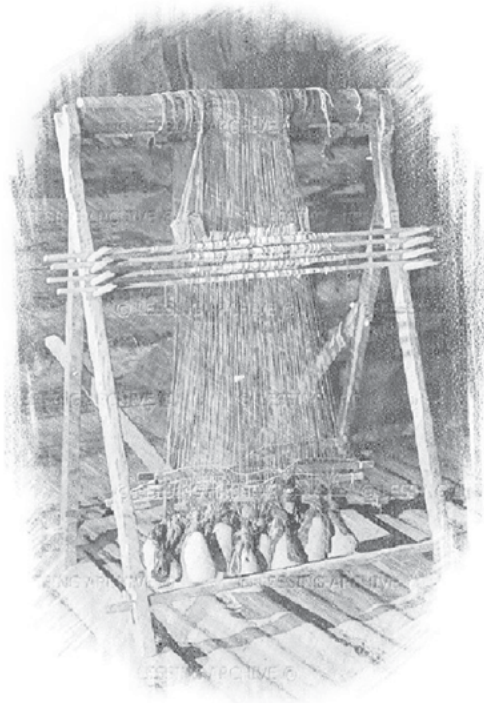
Потом, много десятилетий спустя, Байнта впервые села перед монитором, чтобы изучить ещё одно новое для себя искусство. Оно почему-то оказалось легче, чем когда-то с трудом освоенное ей искусство ткать полотно — но чем-то неуловимо напоминало его. Байнте с тех пор казалось, что ткацкий станок — не что иное как простой деревянный протокомпьютер, где воробы — клавиатура, основа и уток — двоичная система, а челнок — огромный курсор, снующий по шерстяному экрану.

Старина и современность не сильно разнятся, — так почему же люди во имя второго готовы отречься от первого? Куда человеку, шагнувшему в современность из прошедшей эпохи, девать свои знания об её быте, словах, ремёслах? Со своим знанием о старине, бережно лелеемым в глубинах памяти, она в этом банке — гость из дымного овчинного века. Но ей приходится это скрывать.

Беседа с Йоханом Хендриком

Йохан Хендрик вылил остатки кофе из блестящего металлического термоса себе в чашку.

— Ты это серьёзно? — спросил он Педера Арребё. — Та самая Байнта? Кассирша? Вот оно что! Когда я подыскивал для тебя эту квартиру, я просто смотрел, у кого дом побольше да плата

подешевле, — а тут оно, значит, вон как вышло! Да-а, брат, хорошо же она тебя охмурила! Она же, как говорят... ах, да, ты не знаешь, ты здесь мало прожил.

Педер сидел за чистым деревянным столом в просторном доме приятеля. После рождества, когда у многих выходные или каникулы, когда небо становится светлее, а взгляд на жизнь — оптимистичнее, он сделался частым гостем в этой уютной квартире. Визиты к Йохану Хендрику давали призрачную уверенность, что и за пределами тёплого дома Байнты Саллинг он всё-таки не совсем чужой. Разговоры с земляком помогали успокоить паука под сердцем, который всегда начинал скрестись, стоило Педеру остаться наедине с самим собой или в обществе малознакомых людей. Разумеется, он никогда не стал бы рассказывать Йохану Хендрику о своих терзаниях. (Привычка скрывать свои страдания, выработанная в большом городе, вовсе не исчезает в маленьких городках с размеренным укладом). Но поделиться с ним своими наблюдениями за жителями островов было вполне можно.

Йохан Хендрик ходил по комнате взад-вперед.

— Ты, брат, еще не очень хорошо выучил фарерский, но может, это и к лучшему. Я, когда еще только сюда переселился, тоже сперва ничего не понимал. Лет через десять всё встало на свои места. Я тебе скажу, брат, эти острова — такая воронья слободка! Вот мы у себя в Дании всё плачемся: уравниловка, мол, всех шерстят под одну гребёнку; детей, мол, в школах воспитывают так, чтоб не высовывались и не думали, что они лучше других. Кричим, что по этой причине в Дании процветают только посредственности, а особенному человеку и не дадут раскрыть своих талантов...

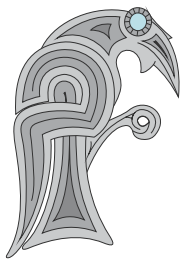
— Вот-вот, — поддакнул Педер из-за стола. — Так оно и есть. Я сам в своё время чуть не стал жертвой такого отношения. Всех под одну гребенку, — а потом сами же удивляются, что у народа так мало новых творческих сил. Помнится, даже королева как-то высказалась в одном своем обращении к народу, что пора бы уже избавляться от этой, как ты сказал, уравниловки... Кажется, под новый год она выступала, года эдак четыре назад, и тогда сказала...

— Я уж не знаю, что там сказала королева. Я другое знаю, — Йохан Хендрик вернулся к столу и отхлебнул кофе, — здесь с этим еще хуже! Оно и понятно: серьезных событий здесь никогда не случается, — кроме, пожалуй, концертов и футбольных матчей, — всё тихо, спокойно; вот они и сплетничают друг о друге — от скуки! Стоит человеку хоть в чем-то проявить себя не как все — не важно, лучше или хуже, — он сразу становится мишенью для всякого рода сплетников. Заметь: не важно, отличился ли он в чем-то хорошем или дурном. И все местные газеты, радио, — да и интернет тоже, — это всё только средство для передачи сплетен. Людей-то мало, каждый на виду... — очередной круг по комнате к столу, очередной глоток кофе. — Вот ты, друг, приехал из самого Копенгагена, ты не замечаешь ничего странного в этом городе? Не замечаешь, что здесь совсем нет представителей сексуальных меньшинств и почти нет политических радикалов, да и других неформалов тоже, панков, например? Даже среди этой разнузданной молодежи?

Педер Арребё задумался. Он вспомнил, как несколько недель назад встретил подростков на площади перед банком (теперь он уже знал, что это тот самый банк, в котором работает его квартирная хозяйка), вспомнил, как они плескали друг в друга дешевым пивом, ссорились, вспомнил их лица, напоминающие стены этого банка, за которыми было пусто и безжизненно. (Такое же у хозяйской дочери: ей неизвестно, что эти стены можно осветить изнутри огнем собственного увлечения, страсти или творчества, она только вяло выбирает из уже предложенных развлечений, которые все одинаково скучны). Наверно, такое поколение не сможет породить человека, хоть в чем-то дерзающего противопоставить себя другим. Сравнить их с датской молодежью он сейчас не мог: в последние годы — сначала поглощающая всё время учеба на теологическом факультете, потом служба во Фредериксберге, а потом это страшное время, проведенное у постели Нильса, — он почти не общался с теми, кто младше него.

— Пожалуй, ты прав... — ответил он Йохану Хендрику.

— А ты, брат, знаешь, почему их тут нет? Не может ведь быть, чтобы современный европейский город совсем не порождал вот таких вот... представителей. А я тебе, приятель, вот что скажу: они тут были, просто они все сбежали — в Данию! В ту самую Данию, на которую мы все так горазды жаловаться! В родном Торсхавне — или не дай бог, в этих маленьких деревеньках, — им бы житья не было; местные филистеры бы их живьем проглотили за то, что они не такие, как большинство. А в Дании им привольно, там их никто не знает, не станет сплетничать. А здесь — не важно, что кругом ущелья да фьорды — спрятаться-то негде!

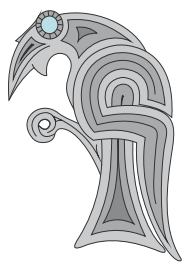

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

— Всё это интересно, — почесал в затылке Педер, — но при чем тут Байнта?

— Как это — при чём? Байнта, приятель, она и есть тот самый особенный человек, не такой, как все, объект для сплетен! Хотя чего о ней сплетничать, непонятно... Ну, работает она в банке у этого Оппермана, так это же обыкновенная обывательская работа... Ну, ребёнок у неё непонятно от кого, — но с кем, как говорится, не бывает... Еще она, говорят, схоронила двух мужей: один, вроде, погиб на море, а другой помер в больнице при загадочных обстоятельствах. Он сломал ногу и, говорят, когда кость уже стала срастаться и он мог вставать с постели, Байнта пришла в больницу навестить его. Едва вошла в палату — он от радости резко вскочил — и у него эта кость сломалась вторично в том же самом месте... Он после этого и отдал концы. Не знаю, могло ли такое быть на самом деле; я в медицине разбираюсь плохо... Это, так сказать, официальная версия. Я видел Байнту на похоронах; она так рыдала; мне же потом пришлось ее утешать. Её потом так честили, говорили, будто она тогда в больнице нарочно всё подстроила... Впрочем, это не важно... Баба она бойкая; крутит романы с местными мужиками, — но это же все делают. Перебери всех баб ее возраста из того района — у каждой из них в биографии найдется что-нибудь подобное, а может быть, даже и похлеще. Почему эти сплетники прицепились именно к ней, а не к кому-нибудь другому... Хотя, постой, кажется, понятно, почему: Байнта, в отличие от большинства, не боится подмочить свою, так сказать, репутацию, и что бы она ни делала, что бы о ней после этого ни говорили, она не спешит, как другие, убежать и спрятаться, а идет дальше с гордо поднятой головой. Вот этого ей и не могут простить. Но в то же время, — (еще один глоток кофе, теперь уже последний), — побольше сдержанности ей бы точно не помешало. — (Педер невольно вспомнил частые скандалы по вечерам наверху). — А еще она без царя в голове. Ничего не может спокойно взвесить и рассудить, всё делает по какому-то наитию, меняет свои решения по десять раз, а в итоге всё равно выбирает самый неразумный вариант. Втемяшится ей что-нибудь в голову — и всё... Странно, что она со своим легкомыслием так долго продержалась в этом банке. Тут даже поговаривают (я-то сам этому не верю), что у нее с Опперманом...

— Опперман? — уточнил Педер, — Это он там директор, да?

— Ага. Тоже, кстати, прелюбопытный тип. Какими путями он попал в этот банк — это целая история. Было вот интервью с ним в «Сосиалури» в том году, я читал... Про такую колоритную личность тоже, естественно, выдумывают всякое... Сомневаюсь, чтоб это имело под собой хоть какую-то почву... Он, в общем-то, уже пожилой человек... И потом, у него секретарша есть — молодая длинноногая девка, — так при чем тут Байнта! В общем, брат, если ты действительно думаешь о серьезных отношениях, то желаю тебе удачи! Баба она добрая и зарабатывает неплохо, а насчет остального... — считай, что я тебя предупредил! И если что, потом не ходи ко мне жаловаться!

Педер Арребё поблагодарил приятеля и стал собираться домой. После этого разговора у него в сознании поселилась твёрдая уверенность: скоро в его жизни воцарится вечное солнце, и паука уже не будет.

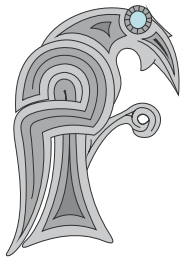
Повседневность

Дни идут. С каждым шагом, который Педер делает по крутым городским склонам, с каждым движением облаков над островом Нолсой, с каждым дуновением ветра — этот город становится для него всё более понятным, из хаотичности малоэтажных улиц проступают закономерности. Педер начинает обретать в Торсхавне свою новую, местную, повседневность.

Днём его ждут работа, разговоры, книги, сводка погоды по радио...

Но по ночам, когда крошечный Торсхавн замирает и куст шиповника перед окном превращается в тощего тролля с длинными руками, — тогда к нему подступают сомнения. Правильный ли выбор он совершил той осенью, не было ли решение уехать из Копенгагена, которое тогда показалось ему самым верным, — на самом деле проявлением трусости? В переломные моменты жизни гораздо доблестнее остаться там, где

обжигающее дыхание эпохи ближе, а не дезертировать в зелёный моховой покой. Или ему действительно следовало уехать, — но не в Торсхавн? Может, в Торсхавне он на самом деле такой же лишний, каким был в Копенгагене? А может, он вообще зря ропщет на то, что он лишний: ведь никому-не-нужность — естественное состояние большинства современных людей, и Педер Арребё не имеет морального права требовать для себя особых привилегий. Чёрный паук тянет свою паутину вокруг сознания, тонкие лапы снуют в темноте...

Но как бы то ни было, у него есть надёжное убежище от тяжких дум: они отступают, когда он общается с квартирной хозяйкой. Байнте отрадно дарить этому закованному в холодную броню человеку свою доброту, она радуется, замечая, как ледяная сталь на его душе постепенно теплеет от её ободряющих слов, ласковых взглядов. Приехавший из равнодушного города датчанин никогда не признавался, что именно это тепло ему нужнее всего, — но она быстро поняла это. И он, к собственному удивлению, не сконфузился, когда узнал, что она догадывается о его душевном состоянии.

В тайнике

Весна в Северной Атлантике нежная, нервная — но неудержимая и властная. Вечно меняющееся море приобретает такие цвета, которых у него не было зимой. Горы (при всей своей неподвижности тоже непрерывно меняющиеся) выходят из серой депрессии, наряжаются свежими мхами. На приморские скалы, моховины и кустарники наброшена колеблющаяся сеть птичьих криков. И свет, свет, свет, с каждым днём всё больше света, по утрам бледно-золотистого, как рыбий жир, вечерами белёсого, как овечья шерсть.

Художнику в такую пору пристало изучать оттенки синего в небесной глубине, естествоиспытателю — наблюдать за морскими птицами и ростом трав, фермеру — готовиться к выпуску овец на пастбища. А у пастора свои заботы — Пасхальная неделя. Байнта помогает ему писать проповеди: исправляет грамматические ошибки в его фарерском языке, делится идеями. Её это увлекает. После Пасхи она вместе с ним радуется, что всё прошло так, как и было задумано.

Байнта понимает, что для копенгагенского уроженца это первая весна на гористом острове, — и она спешит показать ему эту весну во всей полноте. Когда им обоим не надо идти на работу, она отвозит его на своей машине в красивые места за городом (сам Педер никогда не учился вождению), или они гуляют по старой части Торсхавна. У Байнты, знающей еле заметные тропинки между домами, своя география города — и своя история: она рассказывает о том, какие из этих зданий с лохматыми крышами были славны в минувшие эпохи, какие попали в книжки. Но чаще всего она говорит о том, какие дома связаны с её собственными воспоминаниями. Чем лучше Педер знакомится с Торсхавном, тем больше узнаёт эту женщину. Её биография — маршрут по улицам: вчера шли по раннему детству, а сегодня шагаем через зрелость...

В одну из таких прогулок, в начале мая, Байнта сообщила, что хочет показать Педеру какой-то важный для неё тайник. Он последовал с ней в переулок. Здесь они уже проходили сотни раз, тут были только одни ничем не примечательные чужие палисадники... Женщина остановилась у жёсткой живой изгороди, очевидно, много лет не знавшей ножниц садовника, поманила своего спутника за собой:

— Вот оно — моё тайное место!

Байнта распахнула крошечную калитку дремучего сада; на Педера пахло листвой и солнцем.

— Сюда я всегда приходила в юности, — объясняла женщина, — ну, когда мне надо было пораскинуть мозгами, или поплакать, если мне было плохо... Удивительно: сколько лет прошло, а этот сад всё ещё на своём месте и почти не изменился. Только вот большой куст шиповника в прошлом году погиб. Хозяева им не занимаются: они постоянно мотаются в Данию по какой-то своей работе... Иногда сюда детишки приходят играть в войну; кошки забираются на вон тот

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

ящик и греются на солнышке... Идём, Педер! Здесь нас никто не потревожит!

Педер робко ступил на чужую территорию: он был приучен к тому, что вторжение во владения других людей возможно только с их разрешения... Но здесь действительно никого не было; на запylённых окнах дома, едва видимых сквозь заросли, тускнели солнцезащитные шторы, словно бельма.

— Здесь хорошо, правда? Ветра почти нет... Ой, смотри: шмель!.. Надо же, они уже проснулись! Когда-то я любила лежать на этом пригорке и смотреть на небо.

И Байнта опускается на сухую палевую траву, напоминающую шерсть гигантской овцы, вытягивается на земле... Педер осторожно присаживается на корточки рядом.

— Здесь по краям ничего не видно из-за этих зарослей — но вот небо... Пододвигайся поближе! — и мягкие, но крепкие руки обнимают копенгагенского пастора за плечи.

.....

Педер всегда думал, что если ему будет суждено пережить такой момент, он будет стесняться — и опасался, что не успеет вовремя скрыть своё смущение (ведь уважающему себя жителю постмодерного мегаполиса полагается прятать все чувства, даже стыд, — стыдиться своего стыда). Но ему было уютно.

Сознание растворилось. Только стебли трав, только тёплая кожа под руками. В голове — в душе — везде — солнце. По небу время от времени проплывают тучи, но внутреннее солнце всё равно остаётся... Чем дальше вперёд — вглубь — ввысь — навстречу другому существу, тем ближе к себе. Тем сильнее чувство возвращения домой. Домой — это не в юридически оформленную отдельную квартиру, не на старинный каменный хутор детства, даже не в землю обетованную... Одиноким человек может прожить всю жизнь, никого не встретив, а значит, так никогда и не попасть домой.

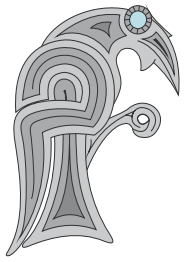
К его плечу прилипла прядка (он видит краем глаза, как русский завиток трепещет под ветерком). Но он не может сказать, его ли это собственные волосы или волосы Байнты. Минуты, часы, зоны — наверно, время должно как-то двигаться, но думать о его течении неуместно. Вокруг трава. Серые лучистые глаза глядят на Педера — или он сам и весь мир сейчас внутри этого взгляда.

Вверх по руке почти неощутимо семенит маленькое чёрное; угловатые ножки вздымаются и опускаются. Солнце в голове не меркнет, но начинает светить слабее. Он принимается отряхивать руки, мечется, передвигается на другое место. С взморья тянет зябкий ветер, а ещё миг назад кругом был штиль...

— Педер, что ты? — встревоженная Байнта приподнялась. — Да, здесь водятся пауки; они в эти часы вылезают погреться. Но они маленькие и безвредные. Не паникуй!

И он снова растворяется в родных объятьях. Но краем глаза — и краем сознания зорко следит за дёрном у корней травы: не покажется ли оттуда ещё какой-нибудь нарушающий идиллию непрошенный гость?

Продолжение следует...

Из современной исландской ПОЭЗИИ

*Переводы всех приводимых
здесь стихотворений
публикуются с согласия
авторов.
Перевод Ольги Маркеловой.*

СИГУРД ПАУЛЬССОН

Сборник «Стиховластие»

МЕСЯЦЕСТИШЬЯ (начало в 12 номере)

МАРТОВСКОЕ

А я всё ещё пытаюсь удержаться
За гриву реальности
Но она скользит
И площадка скользкая

Это неуки;
На всё они способны —
Понимаешь это мало-помалу,
Когда другие сгурьбятся прочь со своих коней

И тут костяшки пальцев у тебя побелеют...

Конечно; не без этого.

АПРЕЛЬСКОЕ

Вот и прошло
Время медленного сна
Время беспамятства
В затвердевшем мерзлосёме.

Пора решаться!
Да будет берёза берёзой
Тысячелистник тысячелистником

Телёнок телёнком
Пусть растёт всё — на что посеяли!

Продолжать тот поход,
в который ты уже вышел,
Пусть даже то, к чему стремишься —
явно на другом пути,
в других местах
другой жизни.

Лучше поторопиться:
везде навести красоту —
А то потом прилетят крачки,
чтобы на нас орать.

МАЙСКОЕ

Без тебя растут деревья и кусты, без тебя
пробуждается весна, — говорится в старых
стихах, которые я уже совсем не помню.

Кусты растут, аккуратно разводя зелёную
краску, а деревья у садовой беседки берут ки-
сточку побольше.

Я помню: эта изящная рука тянулась за
бокалом за столом возле танцплощадки, а ве-
сенний вечер вплетал музыку и весёлый гам в
сумерки.

Но тут изящной руки нет, ведь без тебя
растут деревья и кусты — повторение старых
стихов, которые я уже совсем не помню.

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Вадим Ярый

* * *

Падая сквозь время, вне жизни и смерти, ожидая, разделяя, изливая бесконечное в бездонное, одурманивая и приводя в чувство, подчиняя неосознанное, искажая несуществующее, я двигаюсь в точку начала и конца, что есть от рождения пустоты, вброд одиннадцать рек, через девять миров, дальше моря, через все горы, по всем корням, выше кроны, я несусь невообразимо быстро, оставаясь на месте, ибо не знаю, мчусь или мчится вокруг, росток, подпирающий череп деда - Аургельмира, ствол, держащий бытие, дух, ощущающий боль, расколото небо, разбита земля, мёртвые гибнут, живые живут.

Я падаю сквозь время, вне жизни и смерти. Ожидая в сыне и пасынках, что не услышат советов старца ослепшего.

... 76

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 13
2016

Автор картины **Агена Вирд**

▲ Локи

Автор **Вадим Ярый**

Идунн, Хёнир, Один, Тор ▲